

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 3 (148) 2020

2020 № 3(148)



PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2020. № 3 (148)

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

[HTTP://WWW.IPII.RU](http://www.ipii.ru)

E-MAIL: INFO@P8N.RU

DISTRIBUTION: RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN COUNTRIES

Moscow

2020

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2020. № 3 (148)

Российский импакт-фактор: 1,72

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ №ФС77–47745

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филос. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филос. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамуллинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филос. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филос. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Рупикова Э.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филос. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Санькова П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издается с 2011
года

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Подписано в
печать:

19.03.2020.

Дата выхода в
свет:

20.03.2020

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура

«Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9.75

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 3155

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE
AND EDUCATION»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Усманов Д.А., Холмурзаев А.А., Умарова М.О. СОХРАНЕНИЕ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ХЛОПКА-СЫРЦА ПРИ ХРАНЕНИИ / Usmanov J.A., Kholmurzaev A.A., Umarova M.O. PRESERVING THE PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF RAW COTTON DURING STORAGE.....</i>	<i>7</i>
<i>Матажонов Г.Г., Турсунова Д.И., Нурматова З.Н. USEFUL PROPERTIES OF MINERAL FERTILIZERS FOR AGRICULTURE / Матажонов Г.Г., Турсунова Д.И., Нурматова З.Н. ПОЛЕЗНЫЕ СВОЙСТВА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</i>	<i>9</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	12
<i>Кирсанов В.Н. МАТЕМАТИКА ДЛЯ ЧАЙНИКОВ, БОГОТВОРЯЩИХ США. ЧАСТЬ 2. ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В № 2 (147), 2020 Г.) / Kirsanov V.N. MATH FOR DUMMIES IDOLIZING THE UNITED STATES. PART 2. GROSS DOMESTIC PRODUCT (CONTINUED, BEGINNING № 2 (147), 2020).....</i>	<i>12</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Laskova M.V., Chebotareva V.R. LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH / Ласкова М.В., Чеботарева В.Р. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....</i>	<i>30</i>
<i>Usmonova S.S. SOCIAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE UZBEK AND ENGLISH ENLIGHTENMENT MOVEMENT IN LITERATURE / Усмонова С.С. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ УЗБЕКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ.....</i>	<i>33</i>
<i>Байэшианов М.М. ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТВОРЧЕСТВЕ КУПРИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА / Bayeshanov M.M. THE CONCEPT OF "LITTLE MAN" IN THE WORK OF KUPRIN ALEXANDER IVANOVICH.....</i>	<i>36</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	39
<i>Khujakulov S.B. DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF THE DISCIPLINE «PREVENTION OF OFFENSES» / Хужакулов С.Б. РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ»</i>	<i>39</i>
<i>Pulatova N.S. THE PHILOSOPHICAL, ETHICAL AND POLITICAL-LEGAL STATUS OF HUMAN RIGHTS NOTION / Пулатова Н.С. ФИЛОСОФСКИЙ, ЭТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОНЯТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА</i>	<i>41</i>
<i>Каршиев Г.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ МОЛОДЁЖЬЮ / Karshiev G.S. IMPROVING THE PREVENTION OF RECIDIVISM COMMITTED BY YOUTH.....</i>	<i>44</i>

<i>Eshnazarov M.J.</i> THE CONCEPT OF AN OBJECT, SYSTEM AND THE MEANING OF SPECIAL CRIME PREVENTION / <i>Эшназаров М.Ж.</i> О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА, СИСТЕМЫ И ЗНАЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	48
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
<i>Nishonov M.F., Urinova O.U., Ismailova N.B.</i> MODERN TECHNOLOGIES OF PROJECT WORK IN TEACHING CHEMISTRY / <i>Нишоннов М.Ф., Уринова О.У., Исмаилова Н.Б.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ.....	52
<i>Уринов У.А.</i> ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА / <i>Urinov U.A.</i> INNOVATIVE COOPERATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION AND PRODUCTION	54
<i>Marayimova K.I.</i> A SYSTEM FOR TRAINING FUTURE TEACHERS IN TOURISM THROUGH MUSEUM PEDAGOGY / <i>Марайимова К.И.</i> СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ПЕДАГОГИКУ.....	56
<i>Авлиякулов А.К., Ходжаев Н.С.</i> РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>Avliyakulov A.K., Khodjaev N.S.</i> DEVELOPMENT OF CRITERIA FOR SELECTING MANAGERIAL PERSONNEL IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION	59
<i>Матажонов Ш.А., Уринова О.У., Орипова Н.И.</i> APPLYING CASE STUDY-METHOD IN TEACHING CHEMISTRY / <i>Матажонов Ш.А., Уринова О.У., Орипова Н.И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ	62
<i>Мухамедова Г.И.</i> ГОРИЗОНТЫ ВОКАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ / <i>Mukhamedova G.I.</i> HORIZONS OF VOCAL VALUES	64
<i>Пармонов А.А.</i> MODULAR EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM / <i>Пармонов А.А.</i> МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	67
<i>Tashmatova G.R.</i> CODE-SWITCHING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE / <i>Ташматова Г.Р.</i> УЧЕБНЫЙ БИЛИНГВИЗМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	69
<i>Дадахонова З.М.</i> ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ / <i>Dadakhonova Z.M.</i> ISSUES ON TEACHING LISTENING TO STUDENTS OF NON PHILOLOGICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....	72
<i>Мамирова О.К.</i> MUSICAL STUDENTS PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION FACTORS / <i>Мамирова О.К.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ	74
<i>Khayitova M.Kh., Mirzaakhmedov M.M.</i> TEACHING EFL (ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE) IN KINDERGARTEN / <i>Хайитова М.Х., Мирзаахмедов М.М.</i> ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	77

<i>Khayitova M.Kh., Ma'murova M. TEACHING ENGLISH THROUGH GAMES / Хайитова М.Х., Маъмурова М. ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ИГР</i>	79
<i>Tadjibaeva A.E. SPECIFIC FEATURES OF THE LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE / Таджибаева А.Э. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ</i>	82
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	85
<i>Ганиханова Ш.Ш. О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕБЮССИ И РАВЕЛЯ / Ganikhanova Sh.Sh. ON SOME PRINCIPLES OF CINEMATIC THINKING OF DEBUSSY AND RAVEL</i>	85
<i>Турсунова Г.А. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДИНАСТИИ УЗБЕКИСТАНА / Tursunova G.A. MUSICAL DYNASTIES OF UZBEKISTAN</i>	88
<i>Джамалова Д.А. ПЕДАГОГИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА / Djamalova D.A. PEDAGOGICAL AND EDUCATIONAL VIEWS OF THINKERS OF THE EAST</i>	91
<i>Касымходжаева С.Б. ОПЕРА И СОВРЕМЕННОСТЬ НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА / Kasimhodjaeva S.B. OPERA AND MODERNITY ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN'S COMPOSERS</i>	94
<i>Раджабова М.А. О СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИМФОНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА / Rajabova M.A. ON THE STYLE FEATURES OF THE SYMPHONIC WORKS OF COMPOSERS OF UZBEKISTAN</i>	98
<i>Назарьян А.А. ПЕРВЫЕ ШАГИ ОБУЧЕНИЯ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОМУ ИСКУССТВУ В УЗБЕКИСТАНЕ / Nazaryan A.A. THE FIRST STEPS IN TEACHING POP-JAZZ ART IN UZBEKISTAN</i>	101
<i>Райзиева Ч.А. ТИПЫ ОРНАМЕНТОВ И ИХ ВАЖНОСТЬ В ИСКУССТВЕ МИНИАТЮРЫ / Райзиева Ч.А. ВИДЫ ОРНАМЕНТОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИСКУССТВЕ МИНИАТЮРЫ</i>	103
<i>Юсупова З.Х. РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ / Yusupova Z.Kh. THE ROLE OF MUSICAL INSTRUMENTS IN PEOPLE'S LIVES IN ANCIENT CENTRAL ASIA</i>	107
<i>Орифжонов Х.С. К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАРОДНОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ УЗБЕКОВ / Orifjonov H.S. TO THE QUESTION OF NATIONAL CHARACTERISTICS OF FOLK AND CLASSICAL MUSIC OF UZBEKS</i>	109
<i>Вахидов Ю.К. СТАРИННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В ДРЕВНИХ РУКОПИСЯХ / Vakhidov Yu.K. ANCIENT INSTRUMENTS LISTED IN ANCIENT MANUSCRIPTS</i>	112
АРХИТЕКТУРА	114
<i>Sergazy D.E., Samoilov K.I. TYPOLOGICAL DIVERSITY OF PUBLIC SPACES OF CITIES / Сергазы Д.Е., Самойлов К.И. ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДОВ</i>	114

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 117

Kholmatov Sh.J. RELATIONSHIP OF THE GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY / *Холматов Ш.Ж.* ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ..... 117

СОХРАНЕНИЕ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ХЛОПКА-СЫРЦА ПРИ ХРАНЕНИИ

Усманов Д.А.¹, Холмурзаев А.А.², Умарова М.О.³

Email: Usmanov17148@scientifictext.ru

¹Усманов Джасур Амиджанович – кандидат технических наук, доцент;

²Холмурзаев Абдирасул Абдулахатович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой;

³Умарова Мунаввар Омонбековна – старший преподаватель,
кафедра начертательной геометрии и инженерной графики, строительный факультет,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы сохранения физико-механических свойств хлопка-сырца при хранении. Авторы статьи считают, что хлопок-сырец должен храниться в условиях, при которых полностью сохраняются природные свойства хлопкового волокна и качество хлопковых семян. Основным условием является складирование хлопка-сырца при нормальной влажности. В статье исследован процесс складирования хлопка-сырца с нормальной влажностью при длительном хранении, а также представлена схема бунтовой площадки для складирования хлопка-сырца.

Ключевые слова: хлопок-сырец, сохранение, свойства, хранение, волокна, процесс, природные свойства, влажность, длительный, качество, механический.

PRESERVING THE PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF RAW COTTON DURING STORAGE

Usmanov J.A.¹, Kholmurzaev A.A.², Umarova M.O.³

¹Usmanov Jasur Amindzhanovich - Candidate of Technical Sciences, Docent;

²Kholmurzaev Abdirasul Abdulakhatovich - Candidate of Technical Sciences, Docent, Head of the Department;

³Umarova Munavvar Omonbekovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT DESCRIPTIVE GEOMETRY AND ENGINEERING GRAPHICS, BUILDING FACULTY,
FERGHANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article considers the issues of preserving physical and mechanical properties of raw cotton during storage. Authors of article believe that raw cotton should be stored in conditions at which natural properties of a cotton fiber and quality of cotton seeds are completely kept. The basic condition is storage of raw cotton at normal humidity. In the article under discussion process of storage of raw cotton with normal humidity at long storage is investigated, and also the scheme of a riot platform for storage of raw cotton is presented.

Keywords: raw cotton, preservation, properties, storage, fibers, process, natural properties, humidity, long term, quality, mechanical.

УДК 677.21.021

Заготовка хлопка-сырца от фермерских хозяйств осуществляется государственными заготовительными пунктами хлопкоочистительных заводов в порядке закупок по единым государственным ценам [1].

На заводском хлопкозаготовительном пункте хлопок-сырец передается после сушки и очитки от сорных примесей в скомплектованных партиях непосредственно в основное производство. С вне заводских централизованных хлопкозаготовительных пунктов хлопок-сырец в плановом порядке вывозится на хлопкоочистительный завод, где его также комплектуют в однородные партии, после чего направляют на переработку в основное производство.

Хлопок-сырец должен храниться в условиях, при которых полностью сохраняются природные свойства хлопкового волокна и качество хлопковых семян. Основным условием здесь является складирование хлопка-сырца при нормальной влажности [5, 6].

Укладывают и хранят принятый хлопок-сырец на заготовительных пунктах и хлопкоочистительных заводах в закрытых хранилищах (амбарах), открытых или полуоткрытых помещениях и на площадках (бунтах), которые обозначают порядковыми номерами.

Бунтовые площадки (рисунок) делают размерами 25х14 м; высота укладки хлопка-сырца 7 м (высота шапки– верхней овальной части бунта – не более 2,5 м).

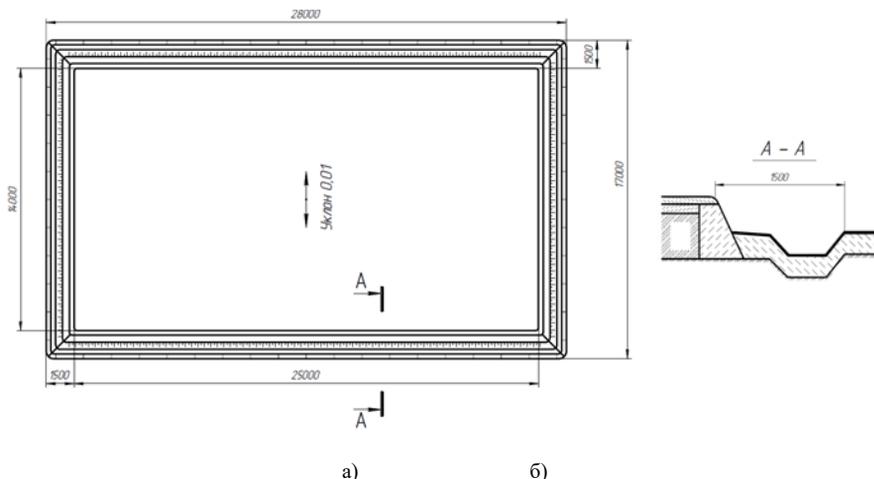


Рис. 1. Площадка для бунтования хлопка-сырца (а) и канал для сточных вод (б)

Ежедневно в один бунт рекомендуется укладывать не более 60– 80 т хлопка-сырца.

После завершения укладки хлопка бунт укрывают брезентом размером 24X14 м десятью брезентами размером 8,5X7 м или восемь брезентами размером 9,5X7 м. Необходимо постоянно следить, чтобы атмосферная влага не задерживалась, иначе хлопок будет увлажняться. На площадку размером 25X14 м бунт объемом 2800 м³ и весом до 500– 600 т. Для проветривания хлопка и наблюдения за его влажностью через 12–15 дней после создания бунтов (при длительном хранении хлопка в них более 2–3 мес.) на расстоянии 7–8 м один от другого прорывают сквозные тоннели высотой 1,5 м и шириной 0,6 м.

Плотность K определяется отношением разности величин удельного и объемного весов массы хлопка-сырца к величине его удельного веса:

$$K = \frac{\gamma_c \delta_c}{\gamma_c} \cdot 100 [\%],$$

где γ_c – удельный вес хлопка-сырца (равен 13 000 н/м³); δ_c – объемный вес хлопка-сырца.

Коэффициент пористости E характеризуется отношением величины той же разности к величине объемного веса:

$$E = \frac{\gamma_c - \delta_c}{\delta_c}.$$

В процессе складирования хлопка-сырца возникают, естественно силы давления на его нижние слои верхних слоев; в результате благодаря погашению сил упругости волокнистой части некоторого взаимного перемещения семян хлопок-сырец как бы самоуплотняется. От величины действующей нагрузки и площади поверхности, воспринимающей эту нагрузку, также зависит величина объемного веса данной массы хлопка- различной влажности:

В работе нами использовано уравнение закономерной связи между нагрузкой и объемным весом хлопка-сырца:

$$\delta_c = m^n$$

где p – удельное сжатия, н/см²; m и n – коэффициенты.

Данное уравнение действительно для любого селекционного сорта хлопчатника и промышленного сорта хлопка-сырца различной влажности. Наиболее основным влияющим фактором на сжимаемость хлопка-сырца, является его влажность. Повышение влажности при одном и том же уровне удельного давления приводит к значительному увеличению объемного веса хлопка-сырца [2, 3, 4].

Выводы:

1. Исследован процесс складирования хлопка-сырца с нормальной влажностью при длительном хранении;

2. Представлена схема (рисунок) бунтовой площадки для складирования хлопка-сырца с объемом бунта 2 800 м³ и весом до 500 600 тонн.

Список литературы / References

1. Усманов Д.А. Исследование эффективности очистки хлопка-сырца от сорных примесей // Дисс. канд. техн. наук. Ташкент, 1981.
2. Холмурзаев А.А., Тохиров И.Х., Охунжонов З.Н. Движение летучки хлопка-сырца в зоне от вершины колка до отражающего козырька. // Проблемы современной науки и образования, 2019. №11(144). С. 57-59. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-letuchki-hlopka-syrtsa-v-zone-ot-vershiny-kolka-do-otrazhayuschego-kozyrka/> (дата обращения: 13.02.2020).
3. Усманов Д.А., Каримов Р.Х., Полотов К.К. Технологическая оценка работы четырехбаранного очистителя. // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 11 (144). С. 40-32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-otsenka-raboty-chetyrehbarannogo-ochistitelya/> (дата обращения: 13.02.2020).
4. Усманов Д.А., Умарова М.О., Жумаев Н.К. Построение графика проекций поверхности отклика для типа барабана и формы сороудаляющей сетки очистка хлопка-сырца. // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 11 (144). С. 48-50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-grafika-proektsiy-roverhnosti-otklika-dlya-tipa-barabana-i-formy-soroudalyayuschey-setki-ochistitelya-hlopka-syrtsa/> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Усманов Д.А., Умарова М.О., Абдуллаева Д.Т., Ботиров А.А. Исследование эффективности очистки хлопка-сырца от мелких сорных примесей. // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 11 (144). С. 54-57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-ochistki-hlopka-syrtsa-ot-melkih-sornyuh-primesey/> (дата обращения: 13.02.2020).
6. Холмурзаев А.А. Формообразование и оптимальное проектирование оболочек на жесткопластическом основании: автореф // Дис. канд. техн. наук, 1992. Т. 5. № 01.
7. Усманов Д.А., Холмурзаев А.А., Умарова М.О., Валихонов Д.А. Исследование формы сороудалительной сетки колково-барабанного очистителя хлопка-сырца // Проблемы Науки, 2019. № 12-1 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-formy-soroudalitelnoy-setki-kolkovo-barabannogo-ochistitelya-hlopka-syrtsa/> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Хусанбоев А.М., Ботиров А.А., Абдуллаева Д.Т. Развертка призматического колена. // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 11 (143). С. 60-62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvertka-prizmaticheskogo-kolena/> (дата обращения: 13.02.2020).

USEFUL PROPERTIES OF MINERAL FERTILIZERS FOR AGRICULTURE

Mamajonov G.G.¹, Tursunova D.I.², Nurmatova Z.N.³

Email: Tursunova17148@scientifictext.ru

¹Mamajonov Gaybullo Gayratjohn ogli – Teacher,
STORAGE TECHNOLOGY AND PRIMARY PROCESSING OF AGRICULTURAL PRODUCTS DEPARTMENT;

²Tursunova Dilnozakhon Isroiljohn qizi – Student;

³Nurmatova Zulaykho Nabijohn qizi – Student,
DIRECTION: CHEMICAL TECHNOLOGY,
FACULTY OF CHEMISTRY AND TECHNOLOGY,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article under discussion deals with the issues of competent use of mineral fertilizers in agriculture. The authors of the article believe that mineral (chemical) fertilizers in agriculture are

used on vast areas, where they are more effective than organic. The competent application of mineral fertilizers in agriculture directly affects the yield. Even the most fertile soil is depleted over the years if it is constantly used for crops. It is possible to replenish stocks by applying special fertilizers. They will increase yields even on small areas, improve the taste and appearance of agricultural products.

Keywords: mineral fertilizers, application, yield, increase, agriculture, sowing, fertile soil, extensive, efficient, improve, stock.

ПОЛЕЗНЫЕ СВОЙСТВА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Мамажонов Г.Г.¹, Турсунова Д.И.², Нурматова З.Н.³

¹Мамажонов Гайбулло Гайратжон угли – преподаватель, кафедра технологии хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции;

²Турсунова Дилнозахон Исроилжон кизи – студент;

³Нурматова Зулайхо Набижон кизи – студент, направление: химическая технология, химико-технологический факультет, Ферганский политехнический институт, г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы грамотного использования минеральных удобрений в сельском хозяйстве. Авторы статьи считают, что минеральные (химические) удобрения в сельском хозяйстве используются на обширных угодьях, где они проявляют большую эффективность по сравнению с органикой. Грамотное применение минеральных удобрений в сельском хозяйстве напрямую отражается на урожае. Даже наиболее плодородная почва с годами истощается, если постоянно использовать ее под посевы. Восполнить запасы можно, применяя специальные подкормки. Они позволят повысить урожайность даже на небольших площадях, улучшат вкус и внешний вид сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: минеральные удобрения, применение, урожай, повышать, сельское хозяйство, посев, плодородная почва, обширный, эффективность, улучшать, запас.

UDC 661.16

Currently, many farmers and agricultural workers use fertilizer to increase the yield of their fields, but few people know what a particular type of fertilizer is for. This article will be useful for all agricultural workers, in a convenient, readable form.

Mineral (chemical) fertilizers in agriculture are used on vast areas where they are more effective than organic fertilizers. Chemicals are produced by industrial methods. The main categories are phosphate, potash and nitrogen compositions with one active component, as well as complex additives with a combination of active substances. A separate group - microfertilizers containing zinc, iodine, manganese, iron and other components [1].

Competent application of mineral fertilizers in agriculture directly affects the yield. Even the most fertile soil is depleted over the years if it is constantly used for crops. It is possible to replenish stocks by applying special fertilizers. They will increase yields even on small areas, improve the taste and appearance of agricultural products.

Considering that the size of areas under crops on the planet is decreasing and the population is growing, one way to prevent the food crisis is to actively use chemical fertilizers in agriculture. Initially, farmers increased their yields by applying organic substances - compost and manure. These means were effective for some time, but not enough to meet the growing demand for agricultural products. Then scientists took up the task and invented chemical compositions that could saturate the soil with the right components.

For the effective application of chemical fertilizers in agriculture, it is important to consider the acidity of the soil. Most crops prefer a neutral or weak pH. The acidity factor can be adjusted by applying lime formulations. A similar problem can be solved, but for alkaline soils a plaster mixture helps.

The most popular mineral fertilizers in agriculture are nitrogen. They are made by synthesis of ammonia from oxygen with hydrogen (practically from air). Hydrogen is obtained from oil, natural gas and coke. The cost of producing nitrogen fertilizers is high due to energy costs. They produce nitrate and ammonium nitrogen supplements. The former are used on any soil regardless of the climate. The latter are used together with lime components because of their high acidity. Phosphate complexes are

made of natural phosphorites and apatite, as well as metal industrial waste. Difficult, water- and citrate-soluble phosphorus-containing chemicals (vivianites, superphosphates, precipitates respectively) are produced.

When using fertilizers in agriculture, potassium compounds are necessarily used. This is a popular element in farmers, produced by processing of potassium salt. There are raw and concentrated formulations that dissolve well in water.

Taking into account the number of active components, double, mixed, triple, complex compositions in granules, liquid form and suspensions are distinguished in complex supplements. Scientists have proved that the use of chemicals is the only way to preserve soil fertility today. Without the use of chemicals, the soil would have lost its fertility in the middle of the 20th century.

The global production and consumption of mineral supplements is growing annually, the largest use is in Japan, the Netherlands, the UK, South Korea and France [2].

The level of yield and the amount of supplements per 1 ha of land are in direct correlation. The highest dosage is used in France, England and also in Holland. The statistics speaks for itself: in terms of grain yields France reaches 74 cents per 1 ha, the UK - 70, and Holland - a record 83 cents. Such efficiency was achieved by an exclusively integrated approach - strict dosing of fertilizers, the use of pesticides and quality special equipment [3].

In addition to dosing, it is important to take into account the specifics of the production and storage of fertilizers for effective use. The State Standard regulates all kinds of supplements. If one of the parameters is exceeded, it is impossible to apply the composition in practice. The standard takes into account such properties and characteristics as:

- Hygroscopicity. The maximum threshold is 10 points. Nitrate is almost the highest, potassium chloride - 3.5 points, potassium sulfate - 0.2 points. The most hygroscopic compositions should be protected from moisture during transportation and storage as much as possible;
- Flowability - affects the possibility of use in seeders;
- Traceability. The maximum level - in powder superphosphate. When stored for a long time, it is tracked to a very strong stone.

The listed and other properties are determined by agronomists-chemists and indicated as a particle size distribution. In addition, the strength of the granules and such an indicator as dispersibility is assessed. The results obtained are used to calculate the dosage, to indicate recommendations for storage and use of fertilizers.

References / Список литературы

1. *Khujaeva D.U., Tursunova D.I., Isakov S.R., Usmanalieva S.Sh.* Impact of food production industry on the environment // *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019. № 13-2 (67). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/impact-of-food-production-industry-on-the-environment/> (date of access: 17.03.2020).
2. *Bondarenko A.M., Kachanova L.S.* Forecast of the technological processes development of the organic fertilizers production and application in agriculture (in Russian) // *Izvestia OGAU*, 2018. № 2 (70). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-razvitiya-tehnologicheskikh-protsessov-proizvodstva-i-primeneniya-organicheskikh-udobreniy-v-selskom-hozyaystve/> (date of access: 17.03.2020).
3. *Levchenko G.V., Makarov S.A., Tyurin I.Yu., Dugin Yu.A.* Condition of the organic fertilizers loading in agriculture // *MPEIZh*, 2016. № 1-3 (43). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-pogruzki-organicheskikh-udobreniy-v-selskom-hozyaystve/> (date of access: 17.03.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАТЕМАТИКА ДЛЯ ЧАЙНИКОВ, БОГОТВОРЯЩИХ США. ЧАСТЬ 2. ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В № 2 (147), 2020 Г.)

Кирсанов В.Н. Email: Kirsanov17148@scientifictext.ru

*Кирсанов Виктор Николаевич - временно безработный,
г. Москва*

Аннотация: в статье выявляются и анализируются фикции экономической и военной мощи Соединённых Штатов Америки (США). Возвеличивание экономической и военной мощи США отдельными представителями различных стран, включая Россию, коренится, как в их невежестве, так и в предательстве ими своих национальных интересов. Именно невежество некоторых россиян, с одной стороны, и предательство ими национальных интересов, с другой стороны, лежат в основе их раболепства перед, так называемой, экономической и военной мощью США. В действительности же, несмотря на якобы имеющееся многократное превосходство так называемой экономической и военной мощи США относительно России, при столкновении США с экономическими и военными интересами России, они неизменно оказываются битыми ею.

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, заработная плата, доходы населения, здоровое питание, Валовой внутренний продукт, методика расчёта Валового внутреннего продукта, структура экономики, покупательная способность, внешний долг.

MATH FOR DUMMIES IDOLIZING THE UNITED STATES. PART 2. GROSS DOMESTIC PRODUCT (CONTINUED, BEGINNING № 2 (147), 2020)

Kirsanov V.N.

*Kirsanov Viktor Nikolayevich - temporarily Unemployed,
MOSCOW*

Abstract: the article identifies and analyzes fictions of the economic and military power of the United States of America (USA). The exaltation of the economic and military power of the United States by individual representatives of various countries, including Russia, is rooted both in their ignorance and in their betrayal of their national interests. It is the ignorance of some Russians, on the one hand, and their betrayal of national interests, on the other hand, that underlies their servility to the so-called economic and military power of the United States. In fact, despite the alleged multiple superiority of the so-called economic and military power of the United States relative to Russia, when the United States confronts Russia's economic and military interests, they invariably find themselves beaten by it.

Keywords: welfare, standard of living, wages, income, healthy food, Gross domestic product, method of calculating the Gross domestic product, economic structure, purchasing power, external debt.

УДК 330

Излюбленным аргументом недругов России, используемым ими в споре с её сторонниками, является показатель соотношения Валового внутреннего продукта (ВВП) России и США. Они осеяют им всякого, усомнившегося в экономическом могуществе США, поскольку, - следуя используемой методике расчёта ВВП, - ВВП США в разы больше ВВП России. Знаковая в этом отношении гуляющая по Интернету статья, с характерным названием «Не можем повторить. Один американский штат превосходит экономику России. До величия очень далеко», автор которой изошёлся желчью, бредя превосходством экономики одного из штатов США - Калифорнии, над экономикой России.

В силу политэкономической неграмотности (откуда ей - политэкономической грамотности - взяться, ежели кучка недругов России во главе с Ельциным в конце XX века обманом, подкупом, шантажом и насилием развалив СССР пробравшись на вершину государственной власти России из большей части вузов страны изгнала политическую экономию, заменив наукообразной «Экономикс», а в меньшей, низвела её до служанки последней, привнесённой

ею - кучкой недругов России во главе с Ельциным - в 1992 году на российскую почву образования из кафедр западных стран, где она преподавалась в целях формирования из членов западного общества, как торгашей и рвачей, так и оправдания наличия в системе общественно-политических и социально-экономических координат Запада не устранимых негативных явлений) многие россияне принимают на веру лукавые цифры превосходства ВВП США над ВВП России, и искренне недоумевают тому, что, якобы, жители США, по декларируемому соотношению ВВП США и России, трудятся в разы производительнее, чем они, хотя каждый из них точно знает, что при любом раскладе возьмёт жителя США даже голыми руками, - чему порука вся история Отечества.

Этого то и бояться недруги России, старательно оглуляя россиян, не в последнюю очередь посредством преподавания в российских вузах экономикс, взамен политической экономии.

Между тем с 1803 года известно, что:

«В стране, пользующейся представительным правлением, каждый гражданин обязан изучать политическую экономию уже потому, что там каждый призван к участию в обсуждении государственных дел.

Предположим, наконец, что все лица, принимающие участие в управлении на всех ступенях администрации, будут образованны, в то время как народ погружен ещё в невежество (что, впрочем, совершенно невероятно). На какое противодействие натолкнутся бы эти просвещённые правители при исполнении своих лучших начертаний? Какие препятствия встретили бы они в предрассудках тех, которым эти мероприятия и должны бы были принести наибольшую пользу?

Итак, чтобы какой-нибудь народ мог воспользоваться преимуществами хорошей экономической системы, ещё недостаточно, чтобы правители его были способны усвоить наилучшие планы, необходимо ещё, чтобы народ был в состоянии воспринять их.

Во всех предположенных нами случаях общественное благо требует, чтобы частные люди были так же хорошо знакомы с принципами политической экономии, как и государственные деятели. Им следует изучать её не только в интересах общественного блага, но и ради собственных выгод. Истинное понимание сущности ценностей и их движения доставляет и им огромные средства для того, чтобы составить себе правильный взгляд на предприятия, в которых они заинтересованы хотя бы как акционеры; оно даёт им возможность предвидеть нужды этих предприятий и их результаты, изыскивать средства для их процветания, умело пользоваться своими правами, находить наиболее солидное помещение для капиталов, предвидеть исход займов и других мер, своевременно заботиться об улучшении своих земель, сохранять равновесие между затратами на предприятие и ожидаемыми от него доходами, понимать общие нужды общества, распознавать признаки его процветания или упадка и т.п.

Мнение, что знакомство с политической экономией должно составлять достояние только людей, управляющих государством, помимо уже своей неосновательности было причиной того, что почти все экономисты до Смита считали своим главным призванием давать советы власти. Но так как они далеко не всегда были согласны между собой и так как факты общественной жизни, их взаимная связь и вытекающие из них следствия были им самим малоизвестны и совершенно неизвестны толпе, то на них, естественно, и смотрели как на мечтателей. Отсюда презрение, которое должностные лица питали ко всему, что только походило на какой-нибудь принцип.

Но с тех пор как политическая экономия сделалась простым изложением законов, управляющих экономией человеческих обществ, истинные государственные люди поняли, что изучение её не может быть для них безразлично. И вот чтобы предвидеть результаты принимаемой меры, они принуждены сообразоваться с принципами этой науки точно так же, как приходится руководствоваться законами динамики или гидравлики тому, кто хочет прочно построить мост или плотину» [1].

Золотые слова! Да вот напасть: с развалом Советского Союза, учинённым демократами-либералами во главе с Ельциным, на вершине российской власти преобладают неистинные государственные люди, коим впору афоризм Даниила Заточника:

«Как псам и свиньям не надо злата и серебра, так глупому - мудрых слов» [2].

Сэй и предположить не мог, что в недалёком будущем политическая экономия сначала будет вульгаризирована, а потом заменена суррогатом, валяным из хрематистики. Глупому человеку много и не надо. Тем паче тронутому богатством и властью. Не случайно экономикс пришлась ко двору отечественных демократов-либералов во главе с Ельциным, и была рекомендована ими (через Министерство общего и специального образования РФ) вузам, в качестве базового предмета оглупления российского народа.

Положения экономикс служат обоснованием и руководством деятельности западного общества, члены которого с младенчества воспитываемые в духе индивидуалистических и частнособственнических устремлений алчут удовлетворения своих потребностей за чужой счёт. У россиян: они вызывают отторжение. Правда, не у всех. И среди нас есть лишённые коллективистических и общесобственнических устремлений - любители наживы за чужой счёт. Их мало, но с каждым годом становится больше. В том числе и в результате взламывания культурного кода россиян откровениями экономикс, типа:

«Человеческие существа - это несчастные создания, обременённые потребностями. В числе прочего нам нужны любовь, общественное признание, материальные блага и жизненные удобства. Наша борьба за улучшение материального благосостояния, наше стремление «заработать себе на жизнь» - это и есть предмет экономикс, экономической науки. Точнее, экономикс - это исследование поведения людей в процессе производства, распределения и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов.

Людям свойственны как биологически, так и социально обусловленные потребности. Мы стремимся приобрести пищу, одежду, кров, множество товаров и услуг, которые ассоциируются с приличным или высоким уровнем жизни. Мы также надлены определёнными способностями и окружены множеством материальных благ - природных и произведённых. Мы используем доступные нам природные и материальные ресурсы - рабочую силу и управленческие способности, инструменты и машины, землю и минеральные богатства - для производства товаров и услуг, удовлетворяющих наши материальные потребности. Именно эту деятельность, осуществляемую с помощью организационного механизма, мы называем экономической системой.

Однако ограниченность ресурсов не позволяет достигнуть идеального решения. Совокупность всех наших материальных потребностей превышает производительные возможности всех имеющихся ресурсов, и это - непреложный факт. Вот почему абсолютное материальное изобилие не представляется осуществимым. Этот неоспоримый факт и лежит в основе нашего определения экономикс. Экономикс исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека» [3].

Стоит ли после этого удивляться деградации окончивших вузы россиян? Разве хамство, чванство, вчерашних студентов, ставших ныне высокопоставленными чиновниками с презрением относящимися к простому народу не есть результат следования ими экономикс, исследующей проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека? Ведь, по сути, они есть отражение камуфлированного учения экономикс о благочестии лжи, грабежа и насилия.

Да, мы с ними боремся. Но бессистемно и неосновательно. Вследствие чего за последние 30 лет, с конца 80-х начала 90-х годов XX века, в нашем обществе произошли существенные изменения в худшую сторону. Если и дальше так пойдёт, если и дальше нас будут пичкать западной культурой, западными ценностями и идеалами, то неровен час и с однополыми браками и с третьим полом человека свыкнемся, как свыклись с безработицей, инфляцией, коррупцией, спекуляцией, бандитизмом, терроризмом, наркоманией, проституцией и прочими язвами, привнесёнными к нам с Запада.

Задача авторов и преподавателей экономикс, наравне с другими властителями умов западного общества, состоит не в том, чтобы помочь человеку избавиться от наличия в системе общественно-политических и социально-экономических координат Запада не устранимых негативных явлений, а в том, чтобы помочь ему смириться с ними. А как ещё исследовать проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей человека, чтобы и волки были сыты и овцы целы; чтобы примирить грабителей с ограбленными, эксплуататоров с эксплуатируемыми?

Экономикс и не скрывает этого, выдавая пороки западной цивилизации за благодетель:

«В идеальной экономике реальный ВВП должен расти быстрыми устойчивыми темпами. А уровень цен, измеренный с помощью дефлятора ВВП или индекса потребительских цен, должен оставаться неизменным или повышаться очень медленно. В результате безработица и инфляция были бы незначительными...

Понятие «полная занятость» с трудом поддаётся определению. На первый взгляд его можно трактовать в том смысле, что всё самодеятельное население, то есть 100% рабочей

силы, имеет работу. Но это не так. Определённый уровень безработицы считается нормальным, или оправданным» [3, с. 157, 161].

Немудрено, коли в других западных учебниках, допустим в области культуры сказано: «Наличие в обществе определённого уровня преступности, наркомании и проституции считается нормальным, или оправданным», - ибо таково нутро всякой цивилизации, члены которой зидят своё благополучие на нужде других.

Отсюда и войны, организованные Западом как средство решения проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей членов своего общества. Только за последнее столетие им были организованы две Мировые войны, в которых погибло свыше ста миллионов человек. Со времён древних греков, - в частности в лице Платона и Аристотеля, будучи у колыбели цивилизации Запада не мысливших существование идеального государства без рабов; считавших нормальным и оправданным наличие рабов в идеальном государстве; выявлявших количество рабов и условия их содержания в идеальном государстве, - формы хищничества западной цивилизации меняются - суть остаётся.

Экономикс - часть айсберга калечащего россиян в области морали, экономики, политики, истории, и т.д., где легион якубов корейб, вешая с кафедр учебных заведений и всевозможных ток-шоу, внедряют в сознание российского народа свои расистские, фашистские, нацистские и прочие антироссийские взгляды и убеждения.

Но вернёмся к ВВП.

Согласно Международному валютному фонду (МВФ) в 2018 году ВВП России 1576 трлн. долл., США - 20513 трлн. долл. [4].

На вопрос - ВВП какой страны выше и во сколько раз, недруги России с умилением скажут: ВВП США выше ВВП России более чем в 13 раз. При этом они, несомненно, будут оплёвывать экономику России, а заодно гневно возмущаться неспособностью США одолеть нас ни экономическими, ни военными усилиями.

А всё почему?

А всё потому, что действующая методика расчёта ВВП далека от реальности. Отсюда и фикции экономической и военной мощи США, неизменно обнаруживаемые на практике их противостояния не только с Россией, но и с другими странами.

В чём реальность?

Реальность в том, что в 2018 году, условно говоря, - исходя из разницы в численности населения России и США в 2,4 раза не в нашу пользу, - годовой ВВП России создан усилиями 2 человек, посредством производства 2-х ложек, а годовой ВВП США, создан усилиями 4,8 человека, посредством производства 4,8 аналогичных ложек.

В теории, используемая методика расчёта ВВП проста:

ВВП России = 2 ложки × стоимость одной ложки = 2 × 788 трлн долл. = 1576 трлн долл.;

ВВП США = 4,8 ложки × стоимость одной ложки = 4,8 × 4273,542 трлн долл. = 20513 трлн долл.

На практике - не выдерживает критики.

Откуда разница более чем в 13 раз?

От соотношения совокупной стоимости произведённых товаров и услуг России и США.

Отдельно взятая страна вольна рассчитывать свой ВВП по-своему. То, как она это делает, не имеет значения ни для неё, ни для других стран. Вне зависимости от способа выявления и формы выражения ею своего ВВП, он будет отражать динамику её экономического развития в соответствие с её требованиями. Не более того.

Перенос методики расчёта ВВП одной страны на другую в условиях отсутствия научно обоснованного лекала ведёт к тому, что жители некоего малочисленного государства, орудуя имеющейся у них единственной палкой-копалкой, оказываются по уровню развития экономики впереди многочисленного государства с передовыми производительными силами и производственными отношениями.

Возьмём Канаду. Из содержания предыдущей ссылки явствует, что в 2018 году с ВВП 1733 трлн. долл. она, как и в 2017 году, замкнула десятку стран с наибольшим ВВП. Россия же, с ВВП 1576 трлн. долл., опустилась вниз на одну строчку и заняла 12 место, пропустив вперёд Южную Корею.

Вот-вот, даже южнокорейцы обогнали нас, даже они экономически сильнее нас, - истощно вопят недруги России, посыпая пеплом наши головы, дабы навязать нам отчаяние, печаль, скорбь, сожаление и признание никчёмности наших стараний, направленных на избавление от них (недругов России).

А что, собственно, произошло? Какое чудо сотворили те, кто впереди нас по неверно рассчитанному ВВП, окромя изощрённости счетоводов ВВП? Где они были, когда мы, первыми покоряя космос, запускали спутники и космические корабли с человеком на борту, первыми покоряя атом, не только строили атомные электростанции и ледоколы, но и укротили термоядерную энергию? Всё что они имеют, в основном и в целом есть результат наших достижений, как до, так и в бытность в составе Советского Союза и после его развала. К примеру, нынешние компьютеры, мобильные телефоны, Интернет и прочее - усовершенствованные прообразы наших средств связи, первично использованных нами при покорении космоса, атома и прочих свершений мировой значимости. Двигаясь к светлому будущему человечества семимильными шагами, мы не придавали должного значения своим открытиям и изобретениям и не прятали их от других, а, наоборот, делились ими на страницах газет и журналов, в числе которых были «Сделай сам» и «Юный техник», откуда черпали своё духовное и материальное богатство многие представители Запада.

Анализируя данное положение дел в работе «О гордости российского народа», кроме всего прочего я говорил:

«Пора перестать раболепствовать перед границей. И чем скорее, тем лучше.

Эффективным лекарством здесь служит развитие самосознания российского народа. Начать следует с самоидентификации российского народа. Нас объединяет не столько общая территория, сколько общая культура. Да, мы разные. У некоторых из нас иной язык, иной разрез глаз, иной цвет кожи, иная вера и т.д. Но кто из нас, не кривя душой или по недомыслию скажет, что он не россиянин? И разве наши выше перечисленные отличия столь существенны на фоне принадлежности к общей культуре? И разве эта самая общая культура не есть наше детище, рождённое из многовековых связей наций и народностей входящих в состав российского народа?

Надобно вспомнить, что мы великий народ, а не какой то там сброд, бежавших из Европы подонков и негодяев, что мы первыми в мире построили паровую машину, что мы первыми в мире изобрели лампочку, что мы первыми в мире создали радио, что мы первыми в мире изобрели телевидение, что мы первыми в мире построили и запустили в небо самолёт, вывели в космос первый спутник и первую ракету с человеком на борту, и т.д. и т.п. Весь заграничный мир освещался лампадой и ходил по земле, когда мы озарялись электрическим светом, слушали радио, смотрели телевизор, летали в небо, осваивали космос и т.д.

Тут наши недрузи заорут, закричат, и будут размахивать патентом, как, например, в случае с радио. Ну и пусть, бумага всё стерпит, а главное в туалете сгодится... Конечно, тому виной наша беспечность и широта души. Какой патент? Нам не нужен патент на запуск первого в мире космического спутника Земли! Нам не нужен патент на запуск первого в мире космического корабля с человеком на борту!! Пользуйтесь на здоровье, нам не жалко. У нас так много талантов, что мы их попросту не замечаем, а когда кто указывает на одного из них мы раздражаемся... Наша атмосфера насыщена ими настолько, что на небосклон легче попасть меленькой звёздочке, чем звезде, да к тому же большого размера. Быть же маленькой звёздочкой, остановясь на сиюминутно достигнутом результате, мы зачастую не хотим, да и не умеем.

Мы придаём своим открытиям и изобретениям некую значимость и признаём их за достижения науки и техники тогда, когда последний зарубежный пацак, через не могу и не хочу, выдает из себя «Ку». Тут мы кидаемся искать виновника торжества, и если он ещё не почил, что случается крайне редко, начинаем хвалить и ругать его одновременно. Хвалить, чтобы пацак не подумал, что мы не заметили и не оценили вклад нашего соотечественника в развитие человечества, - ругать, чтобы он не подумал, что мы заметили и оценили его вклад в развитие человечества. Мы всё ещё смотрим на границу и примеряем её поношенные панталоны, которые стоит вывернуть наизнанку, как тут же обнаружится запись «Сделано в России».

Будь российский человек столь же рьян в стяжательстве славы как представители иных европейских стран и США, Менделееву хватило бы и десятой доли сделанных им открытий и изобретений без учёта Периодического закона и Периодической системы, чтобы прославиться на весь мир. Ежели он получил всемирную известность благодаря открытому им Периодическому закону и созданной им Периодической системы, то лишь потому, что, как я уже говорил ранее, последний зарубежный пацак, через не могу и не хочу выдал из себя «Ку». Менделеев был одним из величайших учёных, вклад которых в развитие человечества имеет непреходящее значение. Будь он гражданином какой-либо другой страны и сотвори десятую часть из того, что сделал в России, его звезда взойшла бы там так высоко и горела бы так ярко и так долго (таков эффект разряженной талантами атмосферы), что в её лучах грелись бы десятки, сотни поколений соотечественников.

У нас не то, у нас не протолкнуться. Отсюда и беспечность, грозящая нам гибелью» [5].

Не менее опасна наша беспечность относительно лживого утверждения недругов России о нашей экономической или военной (о чём в следующей части) отсталости. Взятые ими с потолка цифры о могуществе США, вполне могут округлить глаза и опустить руки доверчивого человека. Стоит, однако, немного подумать, как сразу выясняется эфемерность величия США.

Пример с ложками наглядно показывает, что в тождественных обстоятельствах ВВП одного государства не может быть меньше или больше ВВП другого государства; что при прочих равных условиях, преобладание ВВП США над ВВП России основано на разнице в численности населения; что в основе ложного диспаритета между ВВП США и ВВП России уйма рукотворных изъянов, ограниченных выше, для простого изначального понимания, высокой стоимостью производства ложки в США. Только и всего.

Опять-таки, стоимость производства безотносительно других стран не имеет значения. Можно, как в США, иметь высокую стоимость производства и, при этом, за не имением средств существования достойных звания человека, употреблять некачественные продукты питания, жить в трущобах, машинах и бумажных коробках из под бытовой техники, довольствоваться государственными талонами на низкосортные товары и услуги первой необходимости, убивать друг друга на распродаже уценённых и просроченных товаров.

А можно, как в России, иметь низкую стоимость производства и, при этом, питаться качественными продуктами, жить в собственном доме или собственной квартире, и т.д. Всё познаётся в сравнении.

Бич низкой стоимости производства - заработная плата (ЗП) в двух ипостасях:

- а) низкой покупательной способности,
 - б) низкой доли в себестоимости продукции (низкой зарплатоёмкости).
- А) Низкая покупательная способность ЗП.

Низкая покупательная способность ЗП - индикатор недооценённости труда человека. Поскольку ЗП есть оплата труда производителя товаров или услуг, необходимая для поддержания его работоспособности, постольку низкая покупательная способность ЗП делает невозможным удовлетворение им своих потребностей для поддержания своей работоспособности; ведёт к преждевременному износу рабочей силы и смерти её продавца. В данных обстоятельствах очевидно, что коли даже до предыдущего пенсионного возраста (у женщин - 55, мужчин - 60 лет) мало кто доживал из россиян живших на ЗП, то с повышением пенсионного возраста с 1 января 2019 года - до 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин - таковых станет в разы меньше.

И никакое повышение среднемесячной ЗП, рассчитанное, грубо говоря, как отношение совокупной годовой ЗП, с одной стороны, руководителя Роснефти И. Сечина в размере 600 млн руб. (минимальный оклад + премия) [6], с другой - не имеющих никакого дохода 1468 человек, к 1469 человек, - не то, что не обеспечит жильём, не накормит не оденет и т.д. эти самые 1468 человек, но и не даст никому из них ни копейки, хотя по статистике каждый из них, плюс Сечин, то есть 1469 человек, будут иметь среднемесячную ЗП 34037 руб. (600000000:12:1469), что аж выше среднемесячной ЗП 2015 года в размере 34030 руб. Это, во-первых.

Во-вторых, гражданин одного государства не должен иметь возможности наживаться на товарах и услугах другого государства. Иностранец не должен иметь возможности скупать за бесценок российские товары и услуги. Скажем, нянечка или парикмахер из США менее образованны и мастеровиты, чем их российские визави. Но финансовые возможности первых в России, вторых в США существенно разнятся не в пользу россиян. В части приобретения товаров и услуг жители США чувствуют себя в России более вольготно, чем россияне в США. Та же нянечка или тот же парикмахер из США, отовариваясь у себя на родине низкокачественными товарами и услугами еле-еле сводя концы с концами, прибыв в Россию, могут купить на свою месячную ЗП чуть ли не 1/10 часть продукции какого-нибудь нашего минимаркета, забитого высококачественными товарами и услугами, тогда как нянечка или парикмахер из России, прибыв в США, едва ли могут купить на свою месячную ЗП 1/100 часть продукции какого-нибудь их минимаркета забитого низкокачественными товарами и услугами.

А тут ещё эксперты зарубежных организаций, используя различные методологии, бьют тревогу о низкой покупательной способности рубля:

«Британский журнал The Economist назвал российский рубль самой недооценённой валютой мира. Такой вывод был сделан на основе расчёта «индекса Биг Мака».

The Economist указал на то, что в России этот гамбургер можно купить за 110,17 рубля или 1,65 доллара, в то время как в США его стоимость составляет около 5,58 доллара или 373

рубля. Таким образом, рубль недооценён на 70,4% - разница актуальной цены Биг Мака в обеих странах, при том, что предполагаемая разница курсов составляет 19,74%...

Сайт *kr.ru* писал о том, что осенью прошлого года рубль также вошёл в тройку самых недооценённых валют, но уже по версии *Deutsche Bank*» [7].

С чего расти благосостоянию народа, производству и ВВП, коли из-за низкой покупательской способности ЗП покупатель не может купить, продавец - продать, производитель - произвести необходимые товары и услуги.

Б) Другой стороной медали пауперизации, массового обнищания трудового народа, является низкая зарплатоёмкость.

Российский народ страдает и от низкой покупательной способности ЗП, ввиду низкого качества рубля, и от низкой зарплатоёмкости, ввиду малого количества рублей. У нас не только рубль недооценён, у нас и ЗП недооценена. В современных условиях отечественного миропорядка, фигурально выражаясь, на рубль не разгуляешься, а два неоткуда взять, что ни делай, за исключением худого.

Таблица 1. Доля ЗП в ВВП России и США [8]

Структура валового внутреннего продукта по доходам (в текущих ценах; в процентах к итогу)					
Страны	Годы	ВВП (всего)	в том числе		
			оплата труда наемных работников ¹⁾	валовая прибыль и валовой смешанный доход	налоги на производство и импорт минус субсидии
Россия	2017	100	47,7	41,5	10,8
США	2016 ²⁾	100	53,2	40,2	6,5

Примечания:
¹⁾ Включая отчисления работодателей на социальное страхование
²⁾ Данные по США за 2017 г. и России за 2016 г. отсутствуют - В.К.

О чём говорят эти цифры? Во-первых, что доля ЗП в ВВП России более чем на 10% ниже доли ЗП в ВВП США. Во-вторых, что без учёта ЗП сечинных, их замов, помов и иных высокооплачиваемых руководителей, доля ЗП в ВВП оставшейся, преобладающей части занятого в экономике населения страны будет ощутимо ниже. В-третьих, что около половины ВВП формируется за счёт безвозмездного присваивания труда производителей товаров и услуг, где рассовывание прибыли организации по карманам высокопоставленных чиновников стоит на первом месте.

От распределения прибыли зависит многое в развитии организации, страны. Поскольку она не берётся из воздуха, а формируется за счёт труда всего коллектива, постольку должна быть использована во благо всех его членов, а не отдельных представителей, как это происходит в настоящем - судя по увеличению численности олигархов в стране и их состояний в обстановке устойчивого нищания большинства населения страны.

За примерами далеко ходить не надо. Тот же Сечин, владея 13489350 акциями «Роснефти» (чуть более 0,12%), из расчета 8,21 руб. на акцию, мог получить доход - вероятно за 2014 год - в размере 110,74 млн руб., пишет «Газета.ru» [6]. И наверняка получил, как и в последующие годы. В контексте нижеказанного - в ещё больших размерах:

«Председатель правления «Роснефти» Игорь Сечин (его слова приводятся в пресс-релизе «Роснефти») отметил, что, поскольку чистая прибыль за второе полугодие выросла более чем в полтора раза, компания сможет увеличить финальные дивиденды намного более быстрыми темпами, чем росли промежуточные (за первые шесть месяцев 2019 г. «Роснефть» выплатила 162,6 млрд руб., это на 5,2% выше аналогичного периода 2018 г. – 154,5 млрд руб.). Общая сумма дивидендов компании за 2018 г. составила 274,5 млрд руб. – это были рекордные дивиденды в истории компании.

За вторую половину 2019 г. чистая прибыль акционеров «Роснефти» составила 383 млрд руб., дивиденды за этот период могут составить 191,8 млрд руб. (18,1 руб. на акцию), всего по итогам года дивиденды могут вырасти почти на 30% до 354,1 млрд руб. (33,4 руб. на акцию), посчитала аналитик Газпромбанка Евгения Дышлюк» [9].

Одно слово - пир во время чумы. И Сечин на нём не одинок:

«Аналитики Высшей школы экономики и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка впервые оценили степень концентрации финансовых активов и сбережений в руках 3% самого обеспеченного населения России. Хотя их средние доходы с 2013 по 2018 год снижались, доля принадлежащих им финансовых активов и сбережений в экономике росла. В

2018 году на эти 3% приходилось 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений» [10].

Надо ли после этого удивляться ежегодному сокращению реальных доходов населения? Если к 3% самого обеспеченного населения России прибавить их окружение и стоящих поодаль накурников, то это будет около 20%. А значит, благосостояние оставшейся части россиян, перебивающихся с хлеба на воду, то бишь, говоря по-народному, от «заплаты» до «заплаты» существенно уменьшится по сравнению с, и без того скорбными, данными Росстата последних лет [11]:

Динамика доходов, заработной платы, пенсии и ИПЦ, %		2013	2014	2015	2016	2017
Доходы	номинальные	11,7	7,1	10,6	0,9	2,4
	реальные располагаемые	4,0	-0,7	-3,2	-5,8	-1,7
Зарботная плата	номинальная	11,9	9,1	5,1	7,9	7,3
	реальная	4,8	1,2	-9,0	0,8	3,5
Пенсия	номинальная	9,7	8,8	11,2	3,4	7,4*
	реальная	2,8	0,9	-3,8	-3,4	3,6*
Мемо: ИПЦ	в среднем за январь-декабрь	6,8	7,8	15,5	7,1	3,7
	декабрь к декабрю	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5

* С учётом единовременной денежной выплаты в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб., назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

Рис. 1. Динамика доходов, заработной платы, пенсии и ИПЦ

В 2018 году падение доходов россиян продолжилось:

«Министерство экономического развития России назвало причины падения реальных доходов населения и роста ВВП. Об этом говорится в обзоре ведомства «Картина экономики. Январь 2019 года».

Хотя зарплаты в 2018-м выросли в реальном выражении на 6,8 процента, реальные доходы населения снизились на 0,2 процента.

По оценке Росстата, доходы россиян падают уже пятый год подряд» [12].

Низкая покупательная способность ЗП и низкая зарплатоёмкость тормозят развитие отечественного производства, повышают эксплуатацию россиян, снижают благосостояние российского общества до минимума жизненно важных средств необходимых для поддержания жизнедеятельности его членов.

Чем ближе покупательная способность ЗП и доля ЗП в ВВП к своим истинным экономическим значениям, тем выше благополучие народа. И - наоборот.

3,4 гамбургера вместо 1-го гамбургера - хорошо для жителей США.

1 гамбургер вместо 3,4 гамбургеров - плохо для россиянина.

Судя по ВВП США относительно ВВП России, рассчитанных по используемой методике расчёта ВВП, на каждого жителя США всего больше, чем у россиян в 13 с лишним раз: 13 с лишним домов (квартир), 13 с лишним машин и так далее. Так ли это?

Конечно, нет! Жажущих аргументов в доказательство одного отсылаю к первой части «Математики для чайников», в которой их хоть отбавляй (включая секс за еду и убийства на распродажах). Здесь же, в качестве дополнения укажу на тот факт, что жители США помимо некачественных продуктов питания напичканные ГМО и ядохимикатами, едят просроченные некачественные продукты питания напичканные ГМО и ядохимикатами, - что и делает их съедобными для жителей США с 13-ти кратным богатством относительно россиян, аж спустя два и более года, после окончания установленного производителем срока годности [13].

Нищета жителей США на фоне циклопического ВВП США неопровержимый аргумент оторванности методики расчёта ВВП от действительности. Не только ВВП США, ВВП всех западных стран имеют мало общего с действительностью. Если уж мы всего за 10-15 лет умелого обращения демократами-либералами с освоёнными ими на Западе инструментами искусственного накачивания ВВП сумели удвоить свой ВВП, то немудрено, что издревле изобретшие и использующие их США раздули свой ВВП в значительно большей мере.

Что это за инструменты?

Одним из инструментов искусственного накачивания ВВП является спекулятивная деятельность банков, фондов, бирж и прочих финансовых структур, озабоченных величиной курса валют, и т.д.

Другим инструментом искусственного накачивания ВВП является увеличение товаров и услуг не связанных с общественно необходимым производством. Скажем, рытьё и закапывание ненужной обществу ямы увеличивает ВВП, но не увеличивает его благосостояние, а уменьшает.

Ещё одним инструментом искусственного накачивания ВВП является вольное обращение с принадлежностью той или вещи к товарам и услугам и их стоимостью. Плохо не то, что чем больше товаров и услуг и выше их стоимости, тем больше ВВП, а то, что в используемой методике расчёта ВВП принадлежность той или иной вещи к товарам или услугам и их стоимости ограничены маралью и фантазией счётоводоов ВВП. Так, в погоне за ростом ВВП, Запад, под соусом реформирования учёта его компонентов в целях улучшения статистики как отражения удовлетворительного состояния своей экономики, включает в него не только стоимости товаров и услуг не связанных с общественно необходимым производством, но и стоимости виртуальных товаров и услуг, из числа условной арендной платы с проживающих в собственном доме (собственной квартире), или мнимой стоимости домохозяйств, когда трудовая деятельность членов семьи по уборке собственного дома (собственной квартиры), приготовлению еды для себя и членов своей семьи, покупке и доставке товаров, и пр., оцениваются как услуги сторонних организаций; вводит гедонистический индекс в качестве корректора стоимости товара или услуги в сторону её увеличения за полученное удовольствие, выгоду от их приобретения.

Не корысти ради, а токмо пользы для адептов условной арендной платы, мнимой стоимости домохозяйств и гедонистического индекса замечу, что раскрытие их потенциала лежит в сфере супружеских обязанностей. Например, захотел муж полового акта с женой - плати по цене аренды проститутки. Плюс: повышенная арендная плата за интимную обстановку. Плюс: с обеих дополнительная плата за удовольствие. В случае неполучения удовольствия одним из партнёров, с него взимается плата, как за условное удовольствие, и так далее.

А что, ратифицировали же около 30 государств Запада принятую в Стамбуле 11 мая 2011 года «Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием», в соответствии с чем царица доказательства - голословное обвинение.

На очереди появление такого инструмента искусственного накачивания ВВП как: ночное освещение, которое, с недавних пор, всячески мейнстримят счётоводы ВВП западных стран:

«Анализ данных спутниковой разведки за четверть века показывает, что Китай, Россия и другие авторитарные страны в некоторые годы превышали свои официальные показатели ВВП, пишет InoPressa со ссылкой на газету The Washington Post. В основу исследования Луиса Р. Мартинеса из Чикагского университета была положена гипотеза о том, что на спутниковых снимках должна проследиваться разница в уровне ночного освещения.

Учёный обнаружил, что авторитарные режимы особенно склонны искусственно завышать цифры в годы перед выборами и что разницу в данных ВВП авторитарных и неавторитарных стран не объяснить структурными различиями.

«Ключевой вопрос, попытка ответить на который предпринимается в работе, заключается в том, способны ли сдерживание и противовесы демократии ограничить стремление правительств манипулировать информацией или, говоря точнее, их желание приукрасить состояние экономики, - рассказал Мартинес. - Я пытаюсь ответить на этот вопрос, сравнивая ВВП (официально публикуемый показатель, подверженный манипуляции) и ночное освещение (которое фиксируется спутниками из космоса и которым намного сложнее манипулировать) в качестве показателей экономической деятельности».

Газета также ссылается на исследование экономистов Брауновского университета и Национального бюро экономических исследований, опубликованное в 2012 году. Оно показало, что перемены в уровне ночного освещения строго следуют за изменениями экономической активности.

Мартинес рассортировал страны по их оценке в материалах организации Freedom House, которая классифицирует их по шкале от свободных до несвободных на основании таких категорий, как защита гражданских прав и гражданские свободы. Затем он изучил, как изменения в ночном освещении коррелируют с показателями ВВП.

«Я прихожу к заключению, что 10-процентный рост уровня ночного освещения коррелирует с увеличением ВВП на 2,4% в наиболее демократических странах и с ростом на 2,9-3,4% - в наиболее авторитарных», - сообщил изданию Мартинес» [14].

Саймон Кузнец, отдыхает.

Западные страны искины пользуются указанными инструментами, искусственно надувая свои ВВП. Мы лишь вчера занесли ногу на этот скользкий путь. Тем умилительно недоумение наших недругов разглагольствующих о загадках удвоения российского ВВП:

«Цель российского президента Владимира Путина по удвоению ВВП за десять лет, поставленная им в 2003 году, была фактически выполнена, заявил его пресс-секретарь Дмитрий Песков на «круглом столе» в агентстве ТАСС, посвящённом 15-летию избрания Путина главой государства.

“Амбициозная цель об удвоении ВВП, она, наверное, де факто могла быть реально выполнена и она была фактически выполнена”, - заявил Песков и попросил бывшего министра финансов Алексея Кудрина, присутствовавшего там же, прокомментировать эти слова.

Кудрин частично согласился, но уточнил, что удвоение всё-таки произошло не за означенные десять лет, а за 15.

“Можу сказать сейчас общую цифру - включая с 2000 года по 2014 год - мы получили примерно 94% [увеличения ВВП]”, - сказал экс-министр, ныне возглавляющий Комитет гражданских инициатив» [15].

Кому как не демократу-либералу Кудрину, с головой повернутой на Запад свыше 11 лет (с 18.05.2000 по 26.09.2011 гг.) занимавшему пост министра финансов, ведать загадками удвоения ВВП России. С успехами Таиланда, умудрившегося с 1980 по 2011 год увеличить свой ВВП почти в одиннадцать раз не сравнить, но лиха беда начало. Возможно Песков и Кудрин с сотоварищами и удвоили свои ВВП: одни фактически в два раза, другие примерно на 94%. Не знаю. Зато доподлинно известно, что ни фактическое удвоение ВВП объявленное Песковым, ни полученное Кудриным с сотоварищами увеличение ВВП примерно на 94%, никак не отразилось на благополучии россиян. Цифровизация России, начатая в прошлом – 2018 году, воочию явила итоги увеличения ВВП России, когда в условиях перехода на цифровое телевидение «неожиданно» выяснилось, что в регионах начавших избавляться от аналогового телевидения есть семьи, у которых из-за финансовых трудностей нет телевизора, а у кого он имеется, немало таких, кто не может позволить себе купить для перехода на цифровое телевидение приставку к своему не просто старому, а дряхлому (ещё советского производства) ламповому телевизору.

О результате объявленного повышения отечественного ВВП, - по рассказам одних в два раза, других - на 94%, - и масштабе трагедии перехода на цифровое телевидение можно судить по данным Свердловской области:

«Как писала «Облазета», в регионе принят закон, по которому малоимущие граждане и семьи получили право на компенсацию в 90 процентов от стоимости при приобретении оборудования для приёма цифрового сигнала.

Подсчитано, что помощь может понадобиться для 43,6 тысячи семей в регионе, и на это выделено 136,4 миллиона рублей. Закон вступает в силу 1 января и действует до 31 декабря 2019 года» [16].

Выделение материальной помощи малоимущим на приобретение приставки для перехода на цифровое телевидение не частная инициатива руководства Свердловской области, а всероссийская акция во исполнение требований Президента России. У каждого субъекта Российской Федерации своя специфика. В Свердловской области, по признанию руководства региона, 43,6 тысячи семей не в состоянии найти в своём бюджете одну тысячу рублей (такова средняя цена приставки для цифрового телевидения), откуда следует, что остальная часть выделенных денег: $136.400.000 - 43.600.000 = 92.800.000$ рублей - это расходы, связанные с услугами «сердобольных» помощников по обеспечению малоимущих цифровыми приставками: ЗП, бумага, скрепка и другие канцелярские товары, командировочные, транспорт и т.д.

Значение одной тысячи рублей для миллионов россиян трудно переоценить на фоне сказанного Т. Голиковой, Заместителем председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики:

«СОЧИ, 14 февраля (2019 года - В.К.). /ТАСС/. Численность россиян, находящихся за чертой бедности, с 2012 по 2017 год выросла на 3,9 млн человек. Об этом сообщила в четверг вице-премьер РФ Татьяна Голикова на Российском инвестиционном форуме в Сочи» [17].

Не только ВВП США, ВВП всех западных стран имеют мало общего с действительностью. Та же Канада в 2018 году второй год подряд замыкая десятку стран с наибольшим ВВП [4], на

начало 2019 года имела численность населения 36.001.000 человек, Россия – 146.793.744 человек [18]. Стало быть в 2018 году один россиянин произвёл товаров и услуг на сумму в 4,5 меньше, чем один канадец. В чём мошенничество?

В завышенной стоимости канадских товаров и услуг относительно стоимости российских товаров и услуг. На пальцах это выглядит так:

- 146,8 млн россиян изготовили по ложке стоимостью 1 руб. каждая и получили 146,8 млн руб.

- 36 млн канадцев изготовили по ложке стоимостью 18,35 руб. каждая и получили 660.600.000 рублей

- Итого $660.600.000 : 146.800.000 = 4,5$

Искомый результат получим и при анализе ВВП на душу населения, где в тройке лидеров частенько фигурирует Люксембург:

«В 2018 года (году - В.К.) Россия в рейтинге стран по ВВП на душу населения относительно прошлого года опустилась на 2 позиции. Пропустив вперёд Маврикий, обогнав при этом Малайзию, РФ оказалась на 67-м месте. Доля каждого россиянина в ВВП в 2018 году \$10950. Это также как и в 2017.

На первом месте Люксембург. На 600 тысяч его населения приходится почти \$114000» [19].

Выходит, в 2018 году один люксембуржец производил товаров и услуг на сумму чуть ли не в два раза больше, чем житель хваленых недругами России США. А там и катарец, и ирландец, и исландец, и маковец, и норвежец, и швейцарец обогнали его. Это как же надо извратить методику расчёта ВВП, чтобы на современном этапе развития, Россия оказалась ниже Республики Маврикий?

Изучим внимательно данные ООН о структуре ВВП отдельных стран по 2017 год [20]:

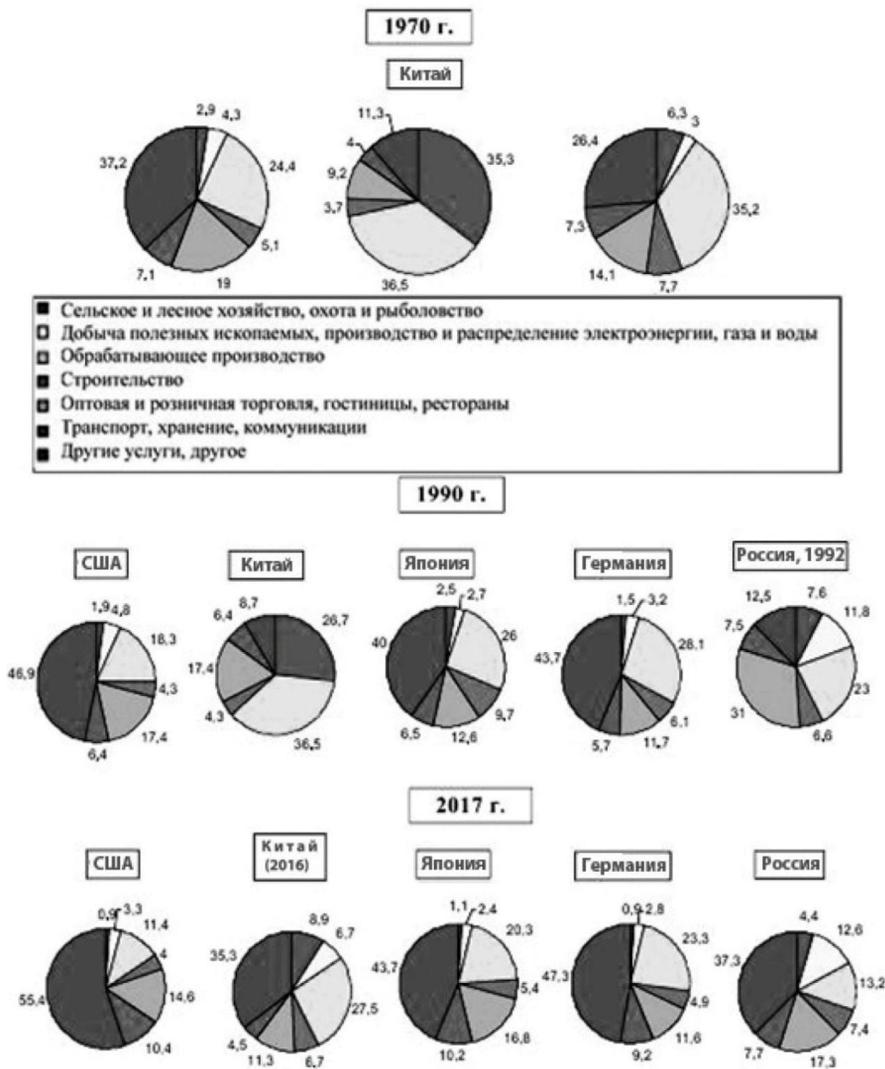


Рис. 2. Данные ООН о структуре ВВП отдельных стран по 2017 год

В верхней части рисунка не указана принадлежность диаграммы слева и справа США и Японии соответственно, как это сделано в издании 2018 года. Касаемо указанного порядка наименований структуры ВВП, ввиду черно-белого изображения, следует указать на его соответствие значениям диаграмм сверху вниз (например в структуре ВВП США за 1970 год (1-я графика слева) - 2,9% это «Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство», и так далее по кругу, исключая Китай за 1970 и 1990 годы, где сведения о «Добыче полезных ископаемых, производстве и распределению электроэнергии, газа и воды» отдельно не выделены.

И что же мы видим? Мы видим, что чем ближе к современности, тем ниже уровень производства товаров и выше уровень производства услуг, - что сообразно широко распространённому на Западе, и усердно тиражируемому у нас ошибочному мнению, есть неотъемлемое свойство перехода индустриального общества в постиндустриальное:

«Постиндустриальное общество - это общество, в экономике которого, в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения, приоритет переи́л от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

Постиндустриальными странами называют, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП» [21].

Это определение не постиндустриального, а эксплуататорского общества паразитирующего на государственном уровне. За вычетом пустопорожней болтовни об информации и знании, становящимися производственным ресурсом; о научных разработках, становящимися главной движущей силой экономики; об образовании, профессионализме, обучаемости и креативности работника (словно досель ничего этого не было нужно для развития общества), в сухом остатке - переход приоритета от преимущественного производства товаров к производству услуг.

Сегодня этот остаток присущ половине стран мира. И чем он разительнее, тем острее нуждаются в товарах его носители. Именно нехватка товаров лежит в основе всех конфликтов развязываемых Западом как средство решения проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей членов своего общества. Не считая чуть ли 100 процентную долю сферы услуг в ВВП заморских территорий, ассоциированных членов, специальных административных районов и иных квазигосударств (Гонконг, Гибралтар, Маршалловы Острова, и пр.), доля сферы услуг в ВВП Люксембурга стоит на первом месте. При этом он не входит даже в двадцатку высокоразвитых государств мира, а его жители утопают в долгах. И не только они:

Таблица 2. Сводная таблица внешнего долга и доли услуг к ВВП ряда государств

Рейтинг стран по внешнему долгу [22] (выставлено по внешнему долгу на душу населения)				ВВП по секторам экономики [23]
Страна	Внеш. долг IV кв. 2016 г. млн. долл.	Внеш. долг к ВВП номинальный в %	Внеш. долг на душу населения долл.	Доля услуг в % к ВВП 2016 г.
Люксембург	3845300	6466,2	6603743	88.7%
Маврикий	185370	1551,2	137490	73.9%
Мальта	91690	837,1	220835	83.1%
Ирландия	2185535	744,4	441302	57.6%
Кипр	112696	568,9	93479	87.2%
Нидерланды	3865914	501,3	227180	70.4%
Сингапур	1283526	432,2	221997	73.4%
Гонконг	1330055	414,8	185570	92.8%
Великобритания	8005297	304,5	124247	80.2%
Швейцария	1691213	256,3	206768	73.4%
Бельгия	1176358	251,9	103107	77.6%
Греция	455785	234,6	42307	80.9%
Португалия	420428	205,3	38807	75.9%
Франция	4991533	202,6	74683	78.8%
Финляндия	442698	186,9	80517	70.6%
Швеция	853841	167,0	86416	64%
Норвегия	608729	164,3	115615	63.5%
Дания	495338	161,5	88551	75.5%
Испания	1966282	159,5	40489	75.1%
Австрия	616435	159,4	70759	70.6%
Германия	4891076	141,1	60591	69.1%
Италия	2215150	119,7	35724	73.8%
Канада	1743183	114,0	49294	70.7%
США	18325489	98,7	56561	79.5%
Россия	519436	40,6	3649	62.2%

Маленький размер внешнего долга США относительно их ВВП, не должен вводить в заблуждение. В действительности он больше. Фокус в том, что как только в США внешний долг превышает 100% ВВП, они, балансируя на грани дефолта, искусственно занижают его,

устанавливая новый потолок заимствований. Но это не спасает, и не может спасти их от дефицита товаров – бича необоснованного перехода приоритета от преимущественного производства товаров к производству услуг.

Изобилие товаров в США, по-хорошему не имеет ничего общего ни с информацией и знанием, становящимися производственным ресурсом, ни с научными разработками, становящимися главной движущей силой экономики, ни с образованием, профессионализмом, обучаемостью и креативностью работника. По-плохому - имеет, в том смысле, что и информация и знание, становящиеся производственным ресурсом; и научные разработки, становящиеся главной движущей силой экономики; и образование, профессионализм, обучаемость и креативность работника, - не способствовали обеспечению жителей США товарами, необходимыми для их нормальной жизнедеятельности, так как, с одной стороны, изобилие в США продовольственных товаров основано на производстве вредных для здоровья человека продуктов питания, напичканных ГМО и ядохимикатами, с другой - изобилие в США непродовольственных товаров основано на эксплуатации дешёвой рабочей силы за рубежом.

Жить в долг не запретишь, в особенности коли неважно кто, кому и сколько должен, а важно с кого и сколько можно взять. Именно поэтому Евросоюз выжимает соки из Греции, а не Люксембурга; именно поэтому США не то, что не торопятся, но и не собираются добровольно отдавать свои долги, перевалившие за 22 трлн долл.

Помимо этого США задолжали всему миру ещё большую сумму, заполнив его своей, ничем не обеспеченной национальной валютой - с 1971 года любая денежная единица США стоит ровно столько, сколько было затрачено на её изготовление. А её скопилось по миру так много, что ежели кто из правителей, вслед за эпопеей начатой французским Президентом Де Голлем в 1965 году, осознает бредовость реализации своих товаров и услуг на фантики США и, собрав в стране все доллары США, вздумает использовать их по назначению, т.е. как платёжное средство США, приобрести на них необходимые товары США, крушение экономики США неизбежно. Кроме этого, достаточно Китаю или Японии отоварить долговые расписки США, стоимостью почти 1,2 трлн долл. на каждого - имеющиеся у них на государственном уровне (подконтрольные их правительствам), т.е. не касаясь долларов США находящихся на руках своих жителей, чтобы вогнать США в очередную депрессию, ибо на сегодняшний день, в надутым воздухом их ВВП размером 20513 трлн долл., лишь 1/5 часть товарное производство, остальное услуги, - из чего следует, что если даже все жители США, в течение года не будут потреблять производимые ими товары, то за год они с трудом наскребут около 4 трлн долл. При реальном ВВП эта цифра изрядно ниже.

В мире лжи и насилия есть только два, проверенных временем, действенных способа избавления от внешнего долга: кризис и война. Но кризисы и войны не начинаются сами по себе. Их должен кто-то организовать. Слабым государствам это не с руки. Предпринимаемые ими усилия в целях погашения внешнего долга с опорой на собственные силы, лишь продлевают их агонию. Они статисты, ожидающие своей участи от исхода очередного кризиса или войны.

И кризис и война есть дело рук сильных стран-паразитов, оказавшихся на краю решения проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью максимального удовлетворения материальных потребностей членов своего общества.

Одним из стран-паразитов последнего времени, устраивающих всевозможные кризисы и войны во имя обеспечения благосостояния своих граждан за чужой счёт, являются США. По меткому выражению Пола Крейга Робертса, политического и экономического обозревателя, некогда работавшего помощником по экономической политике министра финансов США в администрации Рейгана:

«Правительство США является наихудшей преступной организацией, которая когда-либо существовала на Земле» [24].

Всех кризисов и войн организованных США не перечислить в данном формате, кто хочет может ознакомиться с ними самостоятельно, посему во избежание обвинения меня в голословности, укажу краткие сведения об их деянии на мировой арене за истекшие 19 лет, с начала XXI века:

- войны - Афганистан (2001), Ирак (2003), Гаити (2004), Сомали (2004-2010), Ливия (2011), Сирия и Ирак (2014), Йемен (2015).

- кризисы - 2007-2010 годы - неурядицы с ипотечными кредитами в США обвалили финансовый рынок во всём мире. Для справки: предпоследний кризис нанесший урон мировой

экономике явился с территории США в 1987 году, когда индекс Доу-Джонс потеряв только за день 22.6%, продемонстрировал максимальное падение в своей истории.

И всякий раз хиреющие США выздоравливали пожирая экономики других государств. На сколько, можно судить по итогам двух мировых войн, выведших США из должников в кредиторы великих держав:

«Перед 1-й мировой войной 1914- 1918 золотые запасы европейских стран почти вдвое превосходили золотой запас США. К началу 2-й мировой войны 1939-45 удельный вес золотого запаса США составлял 56% мировых, к 1949 повысился до 70%» [25].

До грабежа чужого добра, оно должно быть произведено. И вновь используемая методика расчёта ВВП оказывается посрамлена. В свете данных на её основе - Люксембург богатое государство, а на практике с него нечего взять, кроме, разве что, его долгов.

* * *

Увеличение ВВП государства вкупе с уменьшением благосостояния его граждан - зеркало абсурдности используемой методики расчёта ВВП. Её критики, рознясь в частности, сходятся в целом: необходимости совершенствования оной.

Так, француз Т. Пикетти, автор нашумевшего на Западе «Капитала в XXI веке», за отправную точку анализа ВВП предлагает Чистый национальный доход с поделительным изменением; американец Д. Фурман, бывший экономический советник Президента США Б. Обамы, акцентирует внимание при расчёте ВВП на медианной зарплате; Д. Койл, бывший советник Казначейства Великобритании, член Комиссии по вопросам конкуренции Великобритании, ратует за исключение из ВВП непроизводительных финансовых инвестиций (косвенно-измеряемых услуг финансового посредничества), за включение в ВВП амортизации хотя бы части природных активов, например, нефтегазовых запасов; и т.д. Горячие головы США, желая умалить экономику ближайшего конкурента (Китая), и вовсе предлагают сравнивать свой надутый воздухом ВВП с его Чистым внутренним продуктом.

Не только представители отдельных народов, но и целые государства озабочены совершенствованием используемой методики расчёта ВВП в сторону релевантности с действительностью. В то время, как отечественные демократы-либералы, вслед за, по одним данным, удвоения ВВП, по другим данным, увеличения ВВП на 94%, достигнутого ими жонглированием цифрами, толкают нас в омут используемой порочной методики расчёта ВВП корпя в тиши кабинетной глуши над вхождением России до 2024 года в число пяти крупнейших экономик мира, одни государства отказываются от использования ВВП в качестве показателя уровня развития общества, - например Бутан, со своим валовым национальным счастьем (ВНС), - другие трудятся над совершенствованием действующей методики расчёта ВВП. Япония, кстати, год назад анонсировала тестирование нового метода расчёта своего ВВП с 2019 года:

«Москва, 6 марта (2018 года - В.К.) - «Вести. Экономика». Кабинет министров Японии утвердил во вторник план повышения точности первоначальной оценки валового внутреннего продукта (ВВП) правительства путём сбора большего объёма данных из частного сектора по капитальным расходам, пишет Reuters.

Правительство Японии проверит новый метод расчёта с 2019 финансового года с целью принятия окончательного решения к 2022 г., говорится в заявлении министерства внутренних дел» [26].

Ну и, конечно же, нельзя обойти молчанием усилие Франции, подняв забрало ринувшейся на, - исходя из выжимки нижесказанного Президентом Франции Н. Саркози, - подрывающую демократию, основанную на эгоистическом интересе, используемую методику расчёта ВВП:

«В феврале 2008 г. я, - говорит он - В.К., - почувствовал настоятельную потребность разобраться с устоявшимися идеями и догмами, в тисках которых находится наше мышление и действие и которые заставляют нас лгать самим себе. Я почувствовал настоятельную потребность перестать отвечать всем тем, кто говорит о своих несчастьях, трудностях, страданиях, сомнениях и тревогах: «Вы неправы: наша статистика показывает обратное». Я чувствую настоятельную потребность прекратить этот диалог глухих, подрывающий демократию.

Среди комментариев к работе Комиссии, которые Джозеф Стиглиц, Амартия Сен и Жан-Поль Фитусси мне послали, я заметил следующую фразу: «Одна из причин того, почему большинство людей ощущают, что стали жить хуже, хотя средний ВВП растёт, состоит в том, что они действительно стали жить хуже». Тот факт, что об этом столь откровенно высказались некоторые из наших прославленных экономистов, был совершенно необходим для того, чтобы ситуация у нас в голове прояснилась, чтобы в основе наших дебатов снова

лежала истина и чтобы изменить наши отношения с нею. То, что мы подсчитываем, и то, как используем наши результаты, действительно давняя проблема. Эксперты уже давно это сознавали и обсуждали. Но эти обсуждения ничего не меняли. Не имели никакого значения. Мы знали, что наши индикаторы имеют некоторые ограничения, но продолжали ими пользоваться так, как будто этих ограничений не было. Они упростили коммуникацию. Прежде всего эти индикаторы были ключевым компонентом нашего видения экономики и общества и той идеологии, которая получила распространение по всему миру; казалось, усомниться в них столь возмутительно, что никто и не помышлял об этом. Мы предпочитали ждать, чтобы противоречия и тупики сами проявились на нашем пути. Этот день настал...

Началась интеллектуальная, моральная и политическая битва между теми, кто хочет, чтобы всё было как раньше, потому что не способны изменить свой образ мыслей, или из-за эгоистического интереса, и теми, кто убеждён, что ничто не может быть как раньше и что необходимо как можно быстрее меняться.

Франция выбрала свой лагерь. Она станет силой предложений и изменений [27].

И что же Комиссия? Комиссия постановила, что:

«В обществе, которое всё больше ориентируется на показатели, система измерения имеет значение. То, что мы измеряем, влияет на то, что мы делаем. Если у нас неправильная система показателей, мы стремимся не к тем вещам. Стараясь увеличить ВВП, мы рискуем в итоге получить общество, в котором граждане живут хуже» [27, с. 21].

Но где:

«Началась интеллектуальная, моральная и политическая битва между теми, кто хочет, чтобы всё было как раньше, потому что не способны изменить свой образ мыслей, или из-за эгоистического интереса, и теми, кто убеждён, что ничто не может быть как раньше и что необходимо как можно быстрее меняться» (См. выше), - там нет места объективности.

Оттого и задаются члены Комиссии вопросом:

«Должны ли мы «наказывать» страну - с точки зрения наших оценок результатов, - если она решит воспользоваться некоторыми из плодов увеличения производительности, вызванного новыми знаниями, в форме досуга, вместо того чтобы потреблять всё больше товаров?» [27, с. 29].

Оттого и:

«Целью комиссии было выявление ограниченности показателя ВВП в качестве индикатора экономического развития и социального прогресса, включая проблемы его измерения; рассмотрение того, какая дополнительная информация может потребоваться для получения более адекватных индикаторов социального прогресса, оценка пригодности альтернативных инструментов измерения и обсуждение того, как представлять статистическую информацию подходящим образом» [27, с. 43].

Напрасный труд искать зерно истины в докладе Комиссии озабоченной оценками своих результатов с точки зрения корпоративных интересов (вроде «наказания» страны, решившей воспользоваться некоторыми из плодов увеличения производительности, вызванного новыми знаниями, в форме досуга, вместо того чтобы потреблять всё больше товаров) и представлением статистической информации подходящим образом.

Воистину дорога в ад вымощена благими намерениями. Сторонники совершенствования используемой методики расчёта ВВП говорят о чём угодно, но только не о главном. Их понимание недостатка используемой методики расчёта ВВП заключено в недостатке отдельных индикаторов и индексов, а также состоящих из них больших и малых панелей показателей расчёта ВВП. Доклад Комиссии буквально кишит ими вперемежку с требованием инвестиций в их развитие:

«... Доклад предназначен для тех, кто занимается разработкой политики и желает получить более точное представление о том, какие показатели имеются и как они помогают разрабатывать, осуществлять и оценивать политику, направленную на улучшение благосостояния и укрепление социального прогресса. Доклад напоминает им и о богатстве, и о недостатках существующих данных, а также о том факте, что надёжная количественная информация «не растёт на деревьях» и что значительные инвестиции требуются для того, чтобы развивать статистику и индикаторы, которые дают разработчикам политики информацию, нужную им для принятия решений» [27, с. 43].

Как видно, вскормлённые экономикс не мыслят совершенствование используемой методики расчёта ВВП иначе, как:

«развивать статистику и индикаторы, которые дают разработчикам политики информацию, нужную им для принятия решений» (См. выше).

Итак, ранее было установлено, что используемая методика расчёта ВВП носит экстерриториальный характер и совершенно безвредна для расчёта ВВП отдельно взятой страны, но абсолютно непригодна для выявления эффективности экономической деятельности различных стран.

Что можно сказать по этому поводу?

То, что сопоставление ВВП различных стран не основанного на учёте общественно необходимых усилий его создателей - алогично; что устранение указанных недостатков используемой методики расчёта ВВП хотя и поможет всевозможным странам очистить свои ВВП от множества спекулятивных искажений (при наличии у них желания, которого не было до сих пор, и не будет, продолжи они следовать манипуляциям США), не избавит их от её коренного изъяна: субъективной оценки стоимости товаров и услуг; что для того чтобы ВВП носил истинный характер отражения экономик различных стран, он должен, во-первых, состоять из общественно необходимых товаров и услуг, во-вторых, иметь единую меру стоимости производимых в них общественно необходимых товаров и услуг.

Без политической экономии здесь не обойтись. Кто ещё не уподобился псам и свиньям в изложении Даниила Заточника, должен познать или вспомнить её азы, и, - констатируя вслед за основоположниками марксизма первую предпосылку всякого человеческого существования, а значит и всякой истории, а именно ту предпосылку, что дабы иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю», людям нужны прежде всего пища и питьё, жилище, одежда и ещё кое-что [28], - прийти к выводу, что в основе производства (реализации) товаров и услуг лежит труд человека, для осуществления чего ему нужны прежде всего пища и питьё, жилище, одежда и ещё кое-что, от количества и качества которых зависит количество и качество его труда; что поскольку количество и качество труда человека зависит от количества и качества употребляемых им материальных и духовных благ, постольку оцениваемая в денежной форме их величина, связанная с производством общественно необходимого товара или услуги, т.е. с общественно необходимым трудом человека, и есть стоимость произведённого (реализованного) им общественно необходимого товара или услуги; что, следовательно, ВВП любой страны, чья экономика основана на товарном производстве, должен рассчитываться как совокупность произведений произведённых (реализованных) в ней общественно необходимых товаров и услуг на стоимость общественно необходимого труда израсходованного на их производство (реализацию): $A \times A^1 + B \times B^1$ и т.д.

Продолжение следует.

Список литературы / References

1. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Фредерик Бастиа. Экономические софизмы. Экономические гармонии. Сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной, А. М. Семенова. - М.: Дело, 2000 г., с. 24-25; или [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://freedocs.xyz/djvu-438172965> (дата обращения: 07.04.2019).
2. Цитаты Даниила Заточника // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://citaty.su/citaty-daniila-zatochnika/> (дата обращения: 02.04.2018).
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Пер. с 13-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 3.
4. Доля участия стран в мировом ВВП в 2018 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://investorschool.ru/dolya-uchastiya-stran-v-mirovom-vvp-v-2018/> (дата обращения: 21.02.2020).
5. Кирсанов В.Н. О гордости российского народа // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kirsanov-vn.narod.ru/O_gordosti_rossiiskogo_naroda.htm (дата обращения: 27.01.2020).
6. Топалов Алексей. Сечин показал зарплату // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2015/05/05/6668085.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).
7. Белоконова Екатерина. The Economist признал рубль самой недооцененной валютой мира // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3351331/> (дата обращения: 22.04.2019).
8. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./ Росстат. М., 2018. С. 90.
9. Вавина Елена. «Роснефть» обновила по итогам 2019 года рекорд чистой прибыли // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/19/823382-rosneft-obnovila-itogam-goda-chistoi-primibli/> (дата обращения: 20.02.2020).

10. *Шановалов Алексей*. Все, кто нажили непосильным трудом / Коммерсантъ № 65 от 12.04.2019, стр. 1 или [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3940397/> (дата обращения: 25.09.2019).
11. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации / Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 34, февраль 2018. С. 5 или [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/5478/> (дата обращения: 15.09.2019).
12. Власти объяснили падение доходов россиян // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2019/02/12/minekobzor/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения: 17.02.2020).
13. Просрочка в Америке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6tPn2djtZ7s/> (дата обращения: 19.02.2020).
14. The Washington Post: спутниковые снимки доказали, что страны с авторитарными режимами завышают свой ВВП // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/16may2018/satdatavsgdp.html/> (дата обращения: 19.02.2020).
15. Булин Дмитрий. Загадки удвоения российского ВВП по плану Путина // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2015/03/150331_russia_increase_gdp_twice/ (дата обращения: 10.02.2020).
16. Как получить компенсацию за оборудование для цифрового ТВ? / Областная газета. № 221 (8521) от 30.11.2018. С. 3.
17. Голикова заявила о росте числа бедных россиян почти на 4 млн человек за пять лет // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6114255/> (дата обращения: 10.02.2020).
18. Список стран по населению // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=97674981/> (дата обращения: 10.12.2019).
19. Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2018 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: / (дата обращения: 06.12.2019).
20. *Калабеков И.Г.* Российские реформы в цифрах и фактах. Электронная версия дополненная, обновленная, 2019. С. 315 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refru.ru/> (дата обращения: 19.02.2020).
21. Постиндустриальное общество / Словари и энциклопедии на Академик // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/49429#sel=5:92,5:97/> (дата обращения: 18.02.2020).
22. Рейтинг стран по внешнему долгу IV кв. 2016 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svspb.net/danmark/vneshnij-dolg-stran.php/> (дата обращения: 15.01.2019).
23. Валовой внутренний продукт стран по секторам экономики 2016 по данным С.И.А. the World Factbook // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statainformation.ru/vvp/vvp-po-sektoram-2016.html/> (дата обращения: 22.02.2019).
24. *Робертс П.К.* Доказательство того, что правительство США - самая совершенная преступная организация в истории человечества // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.paulcraigroberts.org/> (дата обращения: 21.02.2020).
25. Золотой запас / Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 9. Часть 3 или [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/0903.htm#p2652/> (дата обращения: 19.02.2020).
26. Япония изменит метод расчёта ВВП страны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/39299663-yaponiya-izmenit-metod-rascheta-vvp-strany/> (дата обращения: 18.01.2020).
27. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016 г. С. 14-15.
28. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 3. С. 26.

LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH Laskova M.V.¹, Chebotareva V.R.² Email: Laskova17148@scientifictext.ru

¹Laskova Marina Vasilyevna - Doctor of Philology Sciences, Head of the Department;

²Chebotareva Victoria Romanovna - Graduate Student,

DEPARTMENT OF TRANSLATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN LINGUISTICS,
INSTITUTE OF PHILOLOGY, JOURNALISM AND INTERCULTURAL COMMUNICATION,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY,
ROSTOV-ON-DON

Abstract: this article reveals the notion and the concept of text, including literary text, its main functions and key characteristics, as well as the problem of its comprehension and interpretation. Text is a complex linguistic unit, and there is no agreement among linguists concerning the notion of this concept, and that causes a problem in case of any linguistic analysis whereas text is considered as an object. The present article provides a review on several approaches towards the afore-mentioned problem. Besides, we pay attention towards the aims and objectives of the text linguistics, or linguistic analysis – the modern branch of language science – in terms of which the categories representing the notion of text are established. Having the range of distinctive features, a literary text is also of linguistic analysis` interest. Due to its modern techniques, and in case of merging the methods of different linguistic branches, including stylistics, speech act theory, as well as the methods of allied sciences like philosophy and psychology, it makes it possible to elaborate the complex system, the main objective of which is to give a deep and detailed examination of such a complicated linguistic unit as literary text.

Keywords: text, literary text, linguistic analysis, linguistic unit, text categories, text linguistics.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ласкова М.В.¹, Чеботарева В.Р.²

¹Ласкова Марина Васильевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой;

²Чеботарева Виктория Романовна - магистрант,

кафедра перевода и информационных технологий в лингвистике,

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению понятия текст, его основных функций и ключевых характеристик, а также проблеме его толкования и интерпретации. Текст представляет собой многоаспектную лингвистическую единицу, и среди исследователей-языковедов не существует единого мнения о его определении, что является острой проблемой в рамках любого современного лингвистического исследования, где текст, в частности художественный, выступает как объект анализа. В данной статье рассматриваются несколько подходов к изложенной проблеме. Также авторы статьи обращают внимание на цели и задачи современного раздела языкознания – лингвистики текста, или лингвистического анализа, в рамках которого выделяются категории, характеризующие сущность текста. Художественный текст, обладая рядом специфических особенностей, отличающих его от собственно текста, представляет особый интерес в рамках лингвистического анализа. Благодаря современным приемам лингвистики текста, и в случае объединения методов исследования из различных разделов языкознания, включая стилистику, теорию речевых актов, а также методов смежных наук, таких как философия и психология, становится возможной разработка комплексной системы, основная цель которой – глубокий и детальный анализ такой сложной лингвистической единицы как текст.

Today, within the framework of actively developing branches of philological and linguistic knowledge, the problem of examining and studying of such a linguistic unit as text is of a particular relevance. Text is an extremely complex, multifaceted and significant concept. The problem of its formation and functioning arises at the intersection of linguistics, literary studies and semiotics, forming a special branch of linguistic science, known as 'text linguistics' or 'theory of text', one of the main goals of which is to consider the text as a special linguistic unit, varying from other units of a language and speech categories. Referring to the problem of text comprehension, the literary text in particular, it is necessary to highlight some approaches defining its nature.

Being a specific linguistic unit and the object of investigation of a particular linguistic branch, text as a concept is considered to be a multi-aspect unit. Nowadays, there is no agreement among linguists on the notion of text and on the which class of phenomena, whether linguistic or speech one, it should be correlated with. Some researchers examine the grammatical nature of text, whereas others consider text as a speech phenomenon, relying, first of all, on its communicative aims. These differences in the investigation of the notion of text are found in linguistic and methodological works of well-known linguists.

Professor I.R. Galperin regards text as a speech product, represented in written form, consisting of the name (the headline) and the number of specific language units ('super – phrasal units'), joined by different types of lexical, grammatical and stylistic connections. Text is 'characterized by completeness, wholeness and coherence', thus the researcher indicates grammatical and semantic completeness as key characteristics of the text as a special language unit [1, p. 6].

According to the native linguist N. M. Shansky, text is a connection of at least two statements in which the minimal act of communication – the transfer of information or the exchange of thoughts between partners – can be completed [2, p. 134].

At the same time, V. A. Lukin gives the definition of text as a message that exists in the form of such a sequence of signs, that has a formal coherence, meaningful integrity and a formal-semantic structure arising on the basis of their interaction [3, p. 17-18].

According to V. P. Belyanin, the text is the basic unit of communication, the method of storing and transmitting information, the form of culture existence, the product of a certain historical era, and a reflection of the individual's life experience [4, p. 97].

The notion of 'text', according to many researches, cannot be defined only by linguistic means. Text is a result of certain type of activity, generally the speech one, whilst A literary text is a result of activities aimed at the realization of creative possibilities, abilities and psychological characteristics of a person. In the view of the communicative approach text can be defined as a speech product conceptually conditioned (having a concept, idea) and communicatively oriented within a certain sphere of communication [5, p. 14].

The above mentioned definitions show that all researchers strive, first of all, to determine the place of the text in the system of language, secondly, to allocate the actual text categories inherent only to this linguistic unit. With all the differences of these definitions they have much in common.

Text is considered to be a speech phenomenon, its product and basic unit. Consequently, the text production and interpretation occur in the process of reality cognition and communication. Text is usually implemented in writing, having its own internal structure and featuring the coherence of its parts.

The literary text, according to Y.M. Lotman, is a certain model of the world, some message emerged in the language of art [6, p. 34]. At the same time L. Y. Ginzburg believes that the literary text is formed by the image of the author, their point of view on the object, that is, the author expresses their perception of the world in the text of a literary work and gives their assessment of the surrounding reality [7, p. 107-108].

The literary text implies a number of specific features. These include:

- 1) fiction, conventionality and indirectness;
- 2) synergetic complexity; a literary text is a complicated system, on the one hand featuring the means of a national language, and operating its own coding, seeking for reader's comprehension, on the other one;
- 3) integrity of text categories formed by the acquired additional 'increments of meaning';
- 4) interrelation and interconnection of all text units or isomorphism of all text levels;
- 5) the reflexive property of a poetic word, the revival of words' inner forms, the enhanced actualization of lexical elements;

6) the occurrence of implicit meanings;

7) the influence on the meaning of a literary text and intertextual connections [8, p. 56];

Text linguistics as a special philological discipline was formed in the second half of the 20th century. The main task of the text linguistics is 'to develop, distinguish such categories that characterize the essence of the text (for example, the principles of its construction) and make it possible to reduce all the diversity of texts to a finite, visible variety of basic types [8, p. 59].

The linguistics of a literary text occupies a special position. It deals with the purposeful interaction of text units, more often with those occurring on different text levels. The most popular layered presentation of text is focused on language stratification with an appropriate selection of the phonetic, morphological, lexical and syntactic levels of the text. Due to this fact, different semantic and aesthetic functions are realized in it [9, p. 11].

Prof. Novikov identifies the following methods of linguistic analysis of a literary text:

1) linguistic commentary, the main task and the main technique of which is a dictionary or interlinear explanation of incomprehensible, of a rare usage, obsolete, special words and expressions, grammatical phenomena and other similar language facts (the main object of the analysis is the linguistic level of the text, partially – extralinguistic one);

2) linguo-stylistic analysis, that studies figurative means of a literary text, the aesthetic effect that their synthesis gives (the main technique here is the search for a synthesizing principle in the means of speech representation); the object here is figure of speech;

3) comprehensive linguistic analysis, aiming at complex, multifaceted philological study of a literary text. The main method of this analysis is the study of the text by defining its figurative poetic structure, that is in close unity with the message of the text and the system of figurative language means. The category of the author's image lies in the basis of a synthesis analysis. It cannot but define the poetic (compositional) structure of the text, the system of literary images and the way they are developing in the plot, specifying the ideological intention of the writing, features of its genre and the aesthetic functions [8, p. 84-85].

Linguistic analysis identifies the functional role of linguistic units and their forms in speech: the appropriateness of the choice of words, the turns of the speech, grammatical forms, in accordance with the author's intention, the unique usage of language means in the literary text [9, p. 23].

Today there seems to be a compelling need in developing the model of a complex linguistic text analysis bringing in the data from other linguistic branches, such as the theories of speech acts and genres, stylistics, philosophy and psychology.

The nowadays linguistic analysis includes the analysis of a literary text – the study of a writing, considering it as a historical fact of social thought development, – and a stylistic one – the study of the techniques of individual author's use of language means. Each word and each sign in the text conveys information that helps to understand the shades of the general meaning, receive and perceive the message, since there are no unintentional details in the literary text that can be neglected or left without the analysis.

References / Список литературы

1. *Galperin I.R.* Text as an object of a linguistic study. M.: Nauka, 1981. 138 p.
2. *Shansky N.M.* Linguistic analysis of a literary text. M.: Prosveschenie Publ., 2002. 224 p.
3. *Lukin V.A.* Literary text: The basics of theory and the elements of analysis. M., Os`-89 Publ., 2005. 555 p.
4. *Belyanin V.P.* Psycholinguistic aspects of a literary text. M.: MGU, 1988. 121 p.
5. *Solganik G.Y.* Put words into text. M.: Flinta Publ., 1993. 202 p.
6. *Lotman Y.M.* Analysis of poetic text. M.: Prosveschenie Publ., 1972. 270 p.
7. *Ginzburg L.Y.* On the question of interpretation of text // The structure of text – 81: Symp. Theses. M., 1981. Pp. 106-109.
8. *Novikov L.A.* Literary text and its analysis. M., 2007. 304 p.
9. *Babenko L.G., Kasarin Y.V.* Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice. M.: Flinta Publ., 2004. 496 p.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE UZBEK AND ENGLISH ENLIGHTENMENT MOVEMENT IN LITERATURE

Usmonova S.S. Email: Usmonova17148@scientifictext.ru

*Usmonova Sevara Sultanovna – Doctorate,
DIRECTION: 10.00.06 - COMPARATIVE LITERATURE, COMPARATIVE LINGUISTICS, TRANSLATION,
FERGANA STATE UNIVERSITY,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion examines the social philosophical views and Enlightenment era, the struggle for national liberation in Central Asia and Europe, the slaughter of slaves and formation of human rights. The author of the article considers that the development of the Enlightenment movement varied in the activities of different peoples. In Europe, the period of national awakening was a time for the development of scientific, philosophical, and social thought. At the heart of this intellectual movement lies the ideas of rationalism (the philosophical orientation that is the basis of reason and human behavior) and free thinking. Literature and art play an important role in enlightenment efforts. Enlighteners have been involved in the education and development of the community and in the development of high emotions.*

Keywords: *enlightenment, conscious, national enlightenment, realism in Enlightenment, sentimentalism, jadidism, liberation, Central Asia, era, formation, rights, struggle.*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ УЗБЕКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ Усмонова С.С.

*Усмонова Севара Султановна – докторант,
направление: 10.00.06 - сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание,
переводоведение,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматриваются социально-философские взгляды эпохи Просвещения, борьба за национальное освобождение в Центральной Азии и Европе от рабовладения, а также рассматриваются вопросы формирования прав человека. Автор статьи считает, что развитие просветительского движения было разным в деятельности различных народов. В Европе период национального пробуждения был временем развития научной, философской и социальной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежат идеи рационализма (философской направленности, которая является основой разума и поведения человека) и свободного мышления. Литература и искусство играют важную роль в просветительской деятельности. Просветители вовлечены в образование и развитие общества, а также в развитие высоких эмоций.*

Ключевые слова: *просвещение, сознание, национальное просвещение, реализм просвещения, сентиментализм, жаидизм, освобождение, Центральная Азия, эпоха, формирование, права, борьба.*

UDC 821.111

The development of the Enlightenment movement varied in the activities of different peoples. In Europe, the period of national awakening was a time for the development of scientific, philosophical, and social thought. At the heart of this intellectual movement lies the ideas of rationalism (the philosophical orientation that is the basis of reason and human behavior) and free thinking. The eighteenth century entered the history of Europe as the age of enlightenment. The enlightenment efforts that began in England under the influence of the social political revolution then spread to France, Germany, Russia and other European countries. In England, there are principles of enlightenment based on the American Declaration of Independence and the Declarations on Human Rights. The intellectual movement that followed these principles has led to great changes in the social life of Europe and America.

According to historian Shukhrat Ergashev, educators sought to limit beliefs to religion, and religion to science, to proclaim the "natural light of consciousness" as the main means of improving

society by freeing morality from the crust. They believed that it was necessary to awaken the mind and mind of the person, to make them work hard [1]. Consequently, educators, writers, philosophers and thinkers of the eighteenth century thought that the moral, dignity, and intellectual level of the person had been violated.

Enlighteners have also been very critical about church doctrine and religion. They opposed the feudal rules and emphasized the need to educate the people. In my view, despite these good deeds, we can see that the bourgeois society is far from perfect, as is the feudal society. Sh. Ergashev argues that the main idea of the age of enlightenment is infinite trust in science and development opportunities. While he has always believed in the creative power of the human mind, many educators believe that he has a negative attitude to revolutionary ways of dealing with feudal regimes, and that the development of enlightenment can, in itself, lead to changes in the existing order. The enlighteners opposed the old theories and ideas and put forward revolutionary and progressive ideas [2].

In Europe, the struggle for national liberation and the abolition of slavery had a great impact on the formation of human rights. In Europe, there was a philosophical view based on the enlightenment efforts that were based on the criticism of the customs and traditions of that time.

Another idea of the national Renaissance in Europe is the concept of 'natural man'. British philosophers Hobbs and Locke, who influenced the formation of the European enlighteners' worldview, define the "human nature" - the life aspirations and practical interests of the people. If Hobbs acknowledges that human nature is an integral part of social life, J. Locke believes that just like any other creature, man tries to save himself [3]. Philosophers believe that experience is the main source of knowledge. So, according to Locke, knowledge is the relationship between nature and man, and the fact that the concepts, ideas and opinions that people form in this process are universal, and as a result of such social and philosophical views the enlightenment movement in Europe has been born and developed. By the middle of the 18th century, enlighteners emphasized to the intelligence and cognition. We find this in the works of the English enlightener J. Swift. Because of the times, there were also differences of opinion among the writers. The imbalance between Daniel Defoe and J Swift is proof of our opinion.

Defoe has proven that humanity is full of ideas about nature. He described this in his Robinson Crusoe as a man's creative abilities on an island where no one lives. Swift, on the other hand, is skeptical of human nature. In Swift's "Gulliver's Travels," his pessimistic views on human nature are illustrated by the artist Echy. The Echies are portrayed as descendants of people who were once aboard the ship as a result of shipwreck, who are powerful but also cowardly and devious. Swift in his works acknowledges the human race as a defect of nature. This is because the writer describes the heroes of the work, not the careless observation of human nature, but the desire to preserve their humanity and warn them of wildlife.

Later, there was a controversy over the theory of education and upbringing between the contemporaries of the age of education, Fielding and Richardson. Richardson supports the theory of puritan education and embodies the concept of the natural human concept.

Literature and art play an important role in enlightenment efforts. Enlighteners have been involved in the education and development of the community and in the development of high emotions.

In the first half of the XVIII century, classical enlightenment was at the forefront of literature. This is illustrated by Walter's Drama and Lyric, Schiller and Goethe Drama, and Alexander Pop Poetry. The main problem of the enlightenment classics was how the environment and social community impacted the individual.

A characteristic and vivid literary phenomenon of this period is the realism of enlightenment. The term "realism of enlightenment" has been used not only in the description of literary works, but also in the works that illustrate theoretical aesthetics. The realism of enlightenment is reflected in the works of Defoe, Fielding, Didro, Lessing. In their works, they highlighted the social aspect of life, the importance of the environment and nature in the development of personality.

We see the realism of enlightenment in Fielding's works. The Fielding's reality comes from the situation, the event, and the plot reflects in the writings that consciousness and nature come into being.

Another literary direction of the epoch of enlightenment is the stream of sentimentalism. Sentimentalism, unlike classicalism, is a literary direction that relies on human emotions rather than reason. Sentimentalism has adhered to the ideals of personality in enlightenment literature, and the literary heroine in it has the capacity to empathize and take seriously what is happening around them.

Sentimentalism is a literary influx of literature of the period of enlightenment and was born in England in the second half of the 18th century. The main purpose and idea of the flow of sentimentalism is that it is reflected in the protests against the nobles of their time, against their corrupt morals.

In the writings of the representatives of the sentimentalism, the way of life depicts their spiritual experiences, and opposes feudalism. Representatives of the sentimentalism movement were Lorenz Stern, James Thomson, Oliver Goldsmith, who sought to portray the most sensitive experiences of the human psyche with their works.

When did sentimentalism emerge in Uzbek literature? In the literature of the Renaissance, sentimentalism developed in the early 20th century. As you know, this trend is found in prose in English literature. This is illustrated by the work of Lorenz Stern.

In the Uzbek literature, this flow is known by the elegy and the lamentations. There is very little lamentation in 20th century literature. They often express the anxieties and worries of the death of a prominent figure or hero. This is evidenced by the fact that Khamza's "Lamentations of Tursinai" and Kadyr's lamentation words for the Kumush's Gild.

In the first half of the 19th century in Turkestan there was a period of National Renaissance and enlightenment. On the basis of these enlightenment efforts, the notion of Jadidism came to light. The term is derived from Arabic and means new. It is clear that through the notion of Jadid, new changes in the social and political life of Central Asia are taking place.

In the first half of the 19th century in Turkestan there was a period of National Renaissance and enlightenment. On the basis of these enlightenment efforts, the notion of Jadidism came to light. The term is derived from Arabic and means new. It is clear that through the notion of Jadid, new changes in the social and political life of Central Asia are taking place.

Jadism first appeared in Crimea in the 1980s. It then spread to Central Asia in the 1990s. Causes of Jadidism .The progressive forces, intellectuals of that time, felt the need for the nation to lag behind the global spiritual and enlightenment development and progress, and to raise the level of literacy and enlightenment of the people. There are specific reasons and factors for the emergence of Jadidism, first and foremost, the historical context, the penetration of capitalist relations through Russia into Turkestan, the local industrial and trade bourgeoisie, and the influence and support of the intelligentsia of Azerbaijan and Tatarstan, especially Gaspiriniski. The connection of Jadidism with the historical events that take place in the life of the peoples of the world is a traditional impression. The jadidists did not deny that Muslims were divided into social groups (khoja, Sayyid, black), and that they did not have classification.

Rejecting the notion of Jadidism, its essence and purpose is not clear, and Rahim Gulshan's dissertation on those who link Jadidism with Marxian-Lenin teaching said: "Jadidists have scientifically theorized the link between Islam and its progress, and have tried to prove it in practice" [5]. So we see in Jadidism that it is not a denial of Islam to support materialistic ideas and to commit various abuses under the guise of religion. The concept of humanity as reflected in the English literature is also reflected in the Uzbek literature. But in the British literature, "human beings are defined by human aspirations and practical interests under the guise of human concepts. According to V.N. Kuznetsov, "the central role in the discussion of morals is that of interest, on the basis of which, is a fundamental moral category of good and evil." [6]. According to this, Ulugbek Saidov supports the idea that the ideas of European thinkers, which seek to harmonize the interests of society, form the concept of "conscious egoism" and personal interest in the human tendency towards goodness.

In particular, Gelveltsy says, "The fairness of our ideas and actions is always in line with our interests and the public's interests" [7]. The example of Robinson Crusoe (D.Defoe) is a striking example. If V.N. Kuznetsov gives a central place to the moral reasoning, as Rahim Gulshan and Fitrat places human at the center of social ideology [8]. With these ideas of Rahim Gulshan, the interests of society, nation and country in the concept of perfect humanity are inseparably linked with human interests. But European enlighteners, on the other hand, associate personal good deeds with personal gain. English philosopher Gobbs: " nature is created in such a way that it all seeks good for itself" [9].

It is a movement based on global social and national values that has emerged as a movement that meets the interests of indigenous peoples of Central Asia and is able to fully meet the evolving needs of social development.

References / Список литературы

1. *Ergashev Sh.* "World History. Part 1 of the New Age". T.: Uzbekistan, 2013.
2. *Locke Dj.* Hair. V. 3 t.T.I. M., 1985. P.p. 281-282.
3. *Gulshan Rahim.* Abdurauf Fitrat and Jadid literature. Auto-abstract. Tashkent, 1999.
4. *Kuznetsov V.N.* French materialism of XVIII century. M., 1981. P. 216.
5. *Gelvetas.* Essay in 2-xt. T. 1. M., 1973. P. 213.
6. *Gobbs T.* "Chosen Projects in 2 t. T. 2. M., 1964. P. 151.

7. [Electronic Resource]. URL: e-literature.uz./ (date of access: 27.02.2020).
8. Usmonova S.S. Literature of the period of English and Uzbek enlightenment and its stages of development. // "Mirovaya nauka". № 9 (30), 2019. [Electronic Resource]. URL: https://science-j.com/domains_data/files/30/Usmonova.pdf (date of access: 27.02.2020).

ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТВОРЧЕСТВЕ КУПРИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

Байэшанов М.М. Email: Bayeshanov17148@scientifictext.ru

*Байэшанов Мустафа Мухаммедович - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой,
кафедра русского языка и литературы,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан*

Аннотация: тема маленького человека в реалистической литературе берет свое начало с рассказа «Станционный смотритель» А.С. Пушкина. В рассказе изображается бесправный, неспособный на активные сопротивления человек. С подобными героями мы встречаемся и в повести «Шинель» Н.В. Гоголя, таким бесправным является Феодор - герой рассказа «Бурмистр» из серии «Записки охотника» И.С. Тургенева. После отмены крепостного права в 1861 году, уже к концу XIX столетия подобные герои в творчестве русских писателей приобретают новые черты. Начинается эпоха А. Чехова, И. Бунина, А. Горького. События в произведениях этих авторов протекают в разных уголках России и мира.

Ключевые слова: маленький, человек, судьба, взгляд, Балаклавский, мелодий, идеал, революционные.

THE CONCEPT OF "LITTLE MAN" IN THE WORK OF KUPRIN ALEXANDER IVANOVICH Bayeshanov M.M.

*Bayeshanov Mustafa Muhammedovich - Candidate of Philology, Head of the Department,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
GULISTAN STATE UNIVERSITY, GULISTAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the theme of a small person in realistic literature originates from the story "Station Caretaker" by A. S. Pushkin. The story depicts a person without rights, incapable of active resistance. We meet with such heroes in the story "The Overcoat" by N.V. Gogol, Theodore, the hero of the story "Burmister" from the series "Notes of the Hunter" by I.S. Turgenev is so disenfranchised. After the abolition of serfdom in 1861, by the end of the 19th century, such heroes in the works of Russian writers acquired new features. The era of A. Chekhov, I. Bunin, A. Gorky begins. Events in the works of these authors take place in different parts of Russia and the world.

Keywords: little, man, destiny, look, Balaklava, melodies, ideal, revolutionary.

А. Чехов показывает своих героев в обыденной жизни, для него были важны проблемы семейного и человеческого счастья, в качестве примера можно рассмотреть известные рассказы «Дама с Собачкой» и «Крыжовник». Для творчества И. Бунина важным становится изображение проблемы жизни и смерти - «Господин из Сан-Франциско», проблемы уходящей приусадебной дворянской жизни» - «Антоновские яблоки», прошлый и настоящий Восток. Перечитывал он произведения восточных авторов, побывал в таких странах как Сирия, Египет, Турция, Израиль и др. Впоследствии он написал множество лирических и эпических произведений о Востоке. Романтические герои М. Горького – сильные, смелые, незнающие преград, и они заявляют – о своем не согласии с окружающим миром. Образ «маленького человека» в рассказах И. Куприна уже не объект социального угнетения, он под воздействием современной жизни приобретает новые черты, герой становится более активным, способным на акт возмущения и постоять за себя. Одним из таких героев является – Сашка музыкант - из рассказа «Гамбринус» (1907). Бедный еврей - скрипач из портового кабака "Гамбринус". Много лет в этом заведении для развлечения и удовольствия посетителей играл на скрипке

Сашка. По внешности определить его возраст трудно. Он человек не большого роста, худощавым телосложением, облысевшей головой, овальным, исхудалым лицом, задумчивыми маленькими глазами, всегда от выпивки веселый и кроткий [1]. В этом незаметном человеке скрывался настоящий виртуоз своего дела. Посетители пивного заведения приходили туда, чтобы послушать музыку у Сашки и предварительно договаривались между собой, планировали, какую музыку послушают, и с нескрываемой радостью звали друг – друга, и народу было здесь всегда много. В пивной собирались люди разных национальностей и мастей и все они просили, чтобы он сыграл ту музыку, которая была известна им, и он выполнял требования всех, не возражая никому, и было такое ощущение, как будто он знал музыку всех народов мира, за что любили и уважали его. Посетители иногда брали у него в долг деньги и никогда не возвращали - и он у них не просил возврата - вот такой широкой душой был этот Сашка. С началом русско-японской войны - старого музыканта призывают в армию. Перед уходом на службу из его прощального разговора с мадам Ивановой становятся известны новые черты его характера - оказывается этот незаметный «маленький человек» всегда с большой теплотой и любовью относился своим близким родственникам - помогал и поддерживал вдову своего племянника и двоюродного брата. С уходом Сашки в пивном уменьшается приход людей, исчезла и та привлекательность которая была при Сашке. И на войне этот «маленький человек» не струсил, он участвует в трех больших битвах, ходит в атаку в составе музыкантской команды, даже попадает в плен. И своим участием на этих сражениях он оказался более полезным стране нежели те, которые, нашли способ укрыться от нее. И вот однажды Сашка возвращается в родной город, опять занимает свое привычное место, со своей скрипкой в руке. Узнав о его возвращении с небывалой радостью люди вновь стали протекать в «Гамбринус», вновь в заведении жизнь закипела, возвращается все в свои русла, вновь заиграла Сашкина скрипка. В эту пору в стране начинаются события, способствующие изменениям в жизни общества [2].

Впоследствии круто изменившие жизнь революционные события коснулись и «Гамбринуса». Сюда заглядывали судебные приставы и полицейские агенты, они прислушивались разговорам посетителей и музыке, которые играл на своей скрипке Сашка. Один из прихожан был Мотыка Гундосый - человек большой физической силы с перебитым носом, испробовавший многие профессии в трущобах жизни, а ныне полицейский агент. Он почему-то в глубине души завидовал Сашкину таланту и был готов его наказать. Это был гнусный человек, крещеный еврей, когда он заходил в помещение, Сашка играл на своей скрипке народную мелодию «Метелица» И это случай сыграл ему на руку. Он решил наказать Сашку своего единоверца из-за его вольностей, мотивировав свое поведение в его не послушании представителей власти. Обвинив его якобы по просьбе зрителей этот джигга играл революционные гимны. Это было оскорбление человеческого достоинство Сашки и сильно возмутило его. Никто из посетителей не ожидал от него такой неожиданной, быстрой реакции. Он в ответ своему обидчику смело бросает вызов, назвав царского полицейского агента "убийцей", ударил его по шее своей скрипкой. А посетители не дали арестовать скрипача. Так Сашка становится едва ли не самым отважным из всех "маленьких людей" в произведениях И. Куприна. Таким его сделала жизнь. Идея социально активной и нравственно ответственной личности нашла свое яркое воплощение в данном рассказе. Эта идея воплощена не просто в образе «маленького человека», но в образе человека предельно бесправного в России той поры. Протест героя в кульминации рассказа против насилия и насильников. Картина всколыхнувшегося времени с наступившей «ускоренной жизнью» создается прежде всего образами разнообразных музыкальных мелодий, то печальных - «страстно-тоскливых, рыдающих и проклинающих звуков» то веселых, как джигга, то торжественных и героических, как «Бурский марш» и «Марсельеза», то «страдательных», как песня Балаклавских рыбаков про войну на Дальнем Востоке [3].

Итак, маленький человек в творчестве Куприна, способен на поступок, на акт возмущения, против унижения его человеческого достоинства, способен сделать самостоятельный нравственный выбор, даже вовсе отказаться от уготованной ему судьбой с ее несвободой, несправедливостью, таковым является Сашка-музыкант из рассказа «Гамбринус». Однако подобный выбор часто оказывается трагическим, сопряженным с жизненной катастрофой героя. И, видимо, здесь скрываются индивидуальные особенности творчества Куприна в изображении героя. С годами изображение темы «маленького человека» в творчестве Куприна достигает большого психологического мастерства.

Список литературы / References

1. *Байэшианов М.М.* К вопросу историко-типологического изучения образа Гобсека в одноименной повести Оноре де Бальзака / Вестник науки и образования, 2020. № 2 (80). Часть 2. 38-41 с.
2. *Жегалов Н.* Река жизни // Александр Иванович Куприн. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. М., 1982. 464 с.
3. *Козловский Ю.* Александр Иванович Куприн / Ю. Козловский // А.И. Куприн. Избранное. М.: Правда, 1988. 448 с.
4. *Куприн А.И.* Повести и рассказы / А.И. Куприн. М.: Олимп, 2000. 688 с.

DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF THE DISCIPLINE «PREVENTION OF OFFENSES»

Khujakulov S.B. Email: Khujakulov17148@scientifictext.ru

*Khujakulov Siyovush Bakhtiyorovich – PhD in Law, Associate Professor,
CRIME PREVENTION DEPARTMENT,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article describes the need for scientific research on the emergence and development of crime prevention as a science, as well as on those issues that are crucial for the development of crime prevention.*

They also put forward proposals and recommendations aimed at identifying areas of research on the problems of crime prevention, improving the theoretical foundations of crime prevention and bringing the science of crime prevention to a new level.

Keywords: *crime prevention, the science of crime prevention, types of crime prevention, preventive measures, preventive tactics.*

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ»

Хужакулов С.Б.

*Хужакулов Сиёвущ Бахтиёрвич – доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент,
кафедра профилактики правонарушений,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье описывается необходимость научных исследований по возникновению и развитию профилактики правонарушений как науки, а также по тем вопросам, которые имеют решающее значение для развития предупреждения правонарушений.*

Также были выдвинуты предложения и рекомендации, направленные на определение направлений исследований по проблемам профилактики правонарушений, совершенствование теоретических основ профилактики правонарушений и выведение на новый уровень развития науки профилактики правонарушений.

Ключевые слова: *профилактика правонарушений, наука о профилактике правонарушений, виды предупреждения правонарушений, превентивные меры, превентивная тактика.*

UDC 34096

The development of science also influenced the system and scale of science, contributing to quantitative and qualitative changes in science. This can often be seen in the separation of another discipline from a particular discipline and the formation of the subject. Z.M. Islamov commented: "Each stage of the more or less important development of science and society inevitably requires a review of their subject. This is legal." In his opinion, development itself is not only a quantitative expansion, but also a qualitative change in many phenomena that inevitably arouse the interest of researchers and contribute to a deeper penetration of these phenomena, their relationships and relationships [1].

It is well known that criminology, which arose as an independent science in the 60s of the 20th century, began to be taught mainly in 1974 as a training course in Criminology and Preventive Management in Law Enforcement Agencies. Then, from the 1975/1976 school year, "Organization of crime prevention", from the 1978/1979 school year, "Crime prevention", later called "Criminology and social prevention" [3].

The increase in crime prevention issues, as well as the expansion of the scope and social need for crime prevention, led to the introduction of "Crime Prevention" as a separate discipline in criminology and the introduction of the Academy of the Ministry of Internal Affairs in the 2017-2018 academic year.

However, the development of this subject requires further refinement of its subject and subject, as well as expanding the scope of scientific research within the subject and subject [4]. Otherwise, it

would be better to go beyond the theory of the practice of preventing crime. In connection with this Decree of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 192/8 of October 30, 2012, a new discipline "Prevention of offenses" was introduced for subjects studied in the specialty 12.00.08 - criminal law, criminology and criminal-procedure law.

But, unfortunately, the large-scale reforms carried out in our country today in the direction of preventing crime, and the result of innovative ideas implemented show that the practice of crime prevention is somewhat ahead of theory.

Of course, it is gratifying that reforms are being implemented in our country in the system of preventing crime and combating crime, and as a result of these reforms, the decrease in the crime rate is increasing year by year. However, not all performers understand the nature of the differences between these concepts, such as "crime prevention", "early crime prevention", and "crime prevention" used to prevent crime.

In addition, an analysis of the provisions on the prevention of offenses and the results of a study of the activities of subjects of crime prevention shows that there are some gaps, weaknesses and inconsistencies in the legislation and regulatory acts governing the prevention of offenses.

That is why the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 16, 2017 № PP-3216 "On measures to radically improve the system of training, retraining and advanced training of law enforcement personnel" to increase the effectiveness of fundamental and applied research on existing problems in the field of crime prevention, investigation and crime investigation. The work of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan and its educational institutions is the most important task.

The fulfillment of this important task, in turn, will make a worthy contribution to the development of crime prevention.

Given the nature of this task, it is expected that, as in other areas, fundamental and practical studies of the existing problems of crime prevention will be carried out. When we refer to the explanatory dictionary of the Uzbek language, in the dictionary the meaning of the word "fundamental" is "basis, main, most important, deeply researched, substantiated" [2].

Accordingly, the solution requires a thorough analysis of existing problems in the field of crime and the development of fundamental scientific conclusions, practical recommendations and recommendations. In this regard, improving the theoretical foundations of crime prevention is becoming a very relevant and urgent task.

This is because any scientific research is carried out within the framework of certain subjects in the relevant disciplines. However, at the same time, it is difficult to say that the topic of crime prevention is sufficiently defined. This requires the development of an interdisciplinary, but not duplicate object, subject, goal and task of "Crime Prevention" and "Victimology", separated from criminology as an independent discipline.

This also necessitates research on the following issues:

First, to clarify the essence of the concepts of "crime prevention", "crime prevention", "crime prevention" and "crime prevention" used in crime prevention;

Secondly, to clarify the ambiguities and misunderstandings between the types of crime prevention and the measures taken in them;

Thirdly, to develop tactical aspects of crime prevention, justify their essence and content;

Fourth, the development of an individual diagnostic method for people in terms of their potential future crimes or that they are victims of crimes;

Fifth, the creation of the methodological foundations of methods and forms of crime prevention;

Sixth, the development of theoretical foundations for the development and implementation of preventive measures;

Seventh, clarification of the concept of crime prevention, expansion and clear systematization of subjects;

Eighth, depending on the stage of the implementation of crime prevention, the following steps should be developed:

first step: early warning of offenses;

second stage: prevention and elimination of the consequences of offenses;

third stage: identification of the causes and conditions of offenses, their elimination and correction of offenders;

the fourth stage: social rehabilitation and social adaptation of victims of crimes and persons released from prisons;

fri s stage: administrative control, isolation of long-term or life-long community of perpetrators of serious and very serious crimes that violate public order and public order, the interests of the individual, society and the state, have extremist views and are not on the road to recovery.

We believe that these proposals and recommendations should, first of all, identify areas for future research in crime prevention; Secondly, to improve the theoretical foundations of crime prevention; Thirdly, it helps to bring the science of crime prevention to a new level.

References / Список литературы

1. *Islamov Z.M.* Theory of State and Law. The textbook. T., 2007. Art. 12.
2. Explanatory dictionary of the Uzbek language: more than 80,000 words and phrases. G. IV. Tartibot – Shukr / Editorial board: T. Mirzaev (manager) and others. Ўз. Res. FA Til wa adiabiet in-ti. T.: “Uzbekistan Milly Encyclopedia” Davlat Ilmiy Nashriyati, 2006. 688 Art.
3. *Khujakulov S.B.* Areas for further improvement of crime prevention // Topical Issues of prevention of offenses: Materials of the republican scientific-practical conference (2019 year April 17). - T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2019. 5 3 Art.
4. *Eshnazarov M.J.* On the meaning of the concept of “Special crime prevention” / News of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. T., 2019. № 1. Art. 46-47.

THE PHILOSOPHICAL, ETHICAL AND POLITICAL-LEGAL STATUS OF HUMAN RIGHTS NOTION

Pulatova N.S. Email: Pulatova17148@scientifictext.ru

*Pulatova Nodirakhon Sobirjohmovna - Candidate of Legal Sciences, Doctoral Student,
THEORY OF STATE AND LAW DEPARTMENT,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion analyzes the concepts of honor and dignity, philosophical, ethical and political-legal meanings, classifications and criteria for the essence of human rights and freedom. Relations between people are regulated by social norms of conduct. In the system of social relations, norms of morality and law are considered the basic norms of regulation. Human rights exist in both moral and legal norms. The author of the article believes that human rights and freedom are a system of philosophical concept of the worldvision of a man's essence. At the same time it is possible to recognize that human rights is the system consisting of principles of politeness and morality and norms of law, socially regulating relations between people.*

Keywords: *freedom, human rights and freedoms, human honor and dignity, happiness, love, conscience, trust and respect, moral norms, legal norms.*

ФИЛОСОФСКИЙ, ЭТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОНЯТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Пулатова Н.С.

*Пулатова Нодирахон Собиржоновна - кандидат юридических наук, докторант,
кафедра теории государства и права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье анализируются понятия чести и достоинства, философско-этические и политико-правовые значения, классификации и критерии сущности прав и свобод человека. Отношения между людьми регулируются общественными нормами поведения. В системе общественных отношений основными нормами регулирования считаются нормы морали и права. Права человека имеются и в нормах морали, и в правовых нормах. Автор статьи считает, что права и свободы человека это система философского понятия мировоззрения о сущности человека. Вместе с тем можно признать, что права человека - это система, состоящая из принципов воспитанности и нравственности и норм права,*

социально регулирующих отношения между людьми.

Ключевые слова: *свобода, права и свободы человека, честь и достоинства человека, счастье, любовь, совесть, доверие и уважение, моральные нормы, правовые нормы.*

UDC 342.7

Relations between people are governed by social norms of conduct. In the system of public relations, norms of morality and law are considered the basic norms of regulation. Human rights exist in both moral and legal norms. Categories of morality are also reflected in certain legal documents. For example, in the World Declaration of Human Rights there are notions of "dignity, honor, brotherhood"[1], and in the International Convention on the Child's Rights the words "happiness, love" were also mentioned [2]. However, a number of legislative documents as well as the Article 1 of the Family Code states that "the tasks of the documents of the Family Act consist of strengthening the family, building family relations on the basis of mutual love, trust and respect, mutual coordination, mutual assistance and the sense of responsibility of all family members towards the family, preventing any arbitrary interference by anyone in the affairs or affairs of the family, ensuring an unimpeded exercise by family members of their rights, and protecting those rights" [3]. Despite the fact that the notions of love, trust and respect, mutual coordination and mutual assistance are reflected in the law, it is very difficult to ensure or protect these relations by the state or public institutions. It is possible to regulate by the court measurable relations, having material value, but the mechanism of legal regulation and provision of non-material relations by the court has not been worked out yet. For this reason, when it comes to human rights one should be able to identify his ethical and moral rights.

It should also be borne in mind that there are human rights which, although not enshrined or enshrined in law, but because of their moral connotation, like other rights are unprotected human rights.

In the civilization of mankind there are liberally democratic values of socio-political views that have been developing for more than three hundred years on the basis of (subconscious) natural human rights.

It is noteworthy that the Declaration of Independence of the USA adopted in 1776, the Constitution of the USA adopted in 1787, the Bill of Rights (human rights) adopted in 1791, as well as the Declaration of France of 1789 gave an official political and legal shade to the protection of human rights. But it should also be remembered that at that time, human rights and their protection were not proclaimed as one for all.

After the Second World War, a new view of human rights had taken shape. The recognition of natural human rights was reflected in UN documents, in the Constitutions of many states adopted after the war. At the same time, a European philosophy (Eurocentrism) was formed stating that human rights belong to him only because he is a human being, and for his natural rights he owes no one - neither God nor the state. However, in the concept of natural human rights there is also an Eastern approach according to which natural human rights are justified by the right to live, the right to be born, given to him by God from the moment of his birth [4].

The natural approach to human rights is found in the works of H. Rakhmonkulov, A. Rakhimov, A. Saidov, A. Dzhuzejani, A. B. Gafurov: "The concept of justice following from the nature of a human being is the basis of the natural law [5], every human being has natural rights from the birth. Natural human rights belong to him only because he is a human being and is a member of a human society. This theory has not only legal but also political meaning. The definition "Human rights are enshrined in international legal documents and national laws and are a set of natural rights and freedom emanating from the essence of a human being and belong to him/her only because he/she is a human being" [6] is given from the point of view of the international law.

Natural rights are objective and do not need to be formalized. Some authors describe natural human rights as the notion of unwritten rights that embrace customary norms, ethical rights and limitations. However, at present the notion of human rights, which has moved from norms and rules of education and ethics to the category of positive law is reflected in international documents and national legislation of almost all countries of the world.

Fundamental human rights and freedom are indivisible and have been considered to belong to a human being since his birth. At the same time notions "human rights and freedom" and "freedom" are different.

For example, the concept of "freedom" as a philosophical concept gives an opportunity to a person to act freely, to do something at his/her own discretion. The notion of human rights and freedom is a narrower legal concept, limited by law and considered feasible only within the limits of the law. Montesquieu defined freedom as: "Freedom is the right to do whatever is permitted by law" [7].

Commenting on the philosophical essence of the notion of freedom, V.Hegel states: "He, who does not realize himself, is not free, he, who is not free, is not able to realize himself" [8].

Another concept that is considered a prelude to human rights and freedom is human honor and dignity. All views on human rights are based on human dignity. The notions of honor and dignity are philosophical concepts and are considered only inherent in a human being, inherent and positive qualities.

Considered to be one of the founders of the notion of human rights, French educator J.J. Rousseau noted that dignity is expressed in the personality and essence of a human being: "To renounce one's own freedom means to renounce one's own personality, dignity, honor, as well as one's rights and duties... This is alien to the nature of a human being" [9]. In the content of the philosophy of human rights, human honour and dignity play a major role. Such approach is also reflected in Article 1 of the World Declaration of Human Rights: "All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with intelligence and honor, therefore, they should treat each other in a fraternal way" [1]. Only in relations between people human dignity is expressed.

The more positive, socially significant qualities possess a human being, the higher is respect for him/her. Assessment of a person's subjective dignity is manifested in his role, contribution and influence in relations with the society. In terms of personal respect, there is a sense of demand from the society and other people for a special attitude towards himself/herself. Human dignity is not only a philosophical, ethical, but also a constitutional, legal category. It is reflected in Article 27 of our Constitution, which is the basis of our national legislation and in Article 99 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan called "Personal intangible rights and other intangible values" [10].

Along with recognition of human honor and dignity, the fact that they are also protected is of great importance. Article 100 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan titled "Protection of honor, dignity and business prestige" determines the legal basis of the mechanism of protection of honor, dignity and business prestige of an individual. At the same time, our President Shavkat Mirziyoyev noted in his report, "To ensure the interests of a person, first and foremost, it is necessary to protect reliably his rights and freedoms" [11].

In conclusion, we can say that human rights and freedom are a system of philosophical concept of the worldview of a human being's essence. At the same time, we can admit that human rights is a system consisting of the principles of politeness and morality and norms of law that regulate socially relations between people.

References / Список литературы

1. World Declaration of Human Rights. UN. 217A (III), 1948. December 10. P. 12
2. The International Convention on the Child's Rights, 1994. 29 July. P. 35.
3. Family Code of the Republic of Uzbekistan. T: Adolat, 2014. P. 192.
4. *Saidov A., Dzhuzjani A.* East and Human Rights: historical-legal sinks. T.: Social thought, 1998. P. 56-58.
5. *Rakhmonkulov H., Rakhimov A.* Human Rights: History and Modernity. T.: Publishing House World of Economics and Law, 1998. P. 26.
6. *Gafurov A.B.* Human Rights. T.: Baktria Press, 2012. P. 156.
7. *Montesquieu Ch.* About the spirit of the law. Selected works. M.: Goskomizdat, 1955. P. 289.
8. *Hegel W.* Philosophy is right. Thought, 1990. P. 387.
9. *Russo J. Treatise.* M., 1969. P. 5.
10. The Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent. Adolat, 2012. S. 56.
11. *Mirziyoyev Sh.* "Report of the meeting on the activities of internal affairs bodies, existing problems and shortcomings in the system, future tasks". 2017. February 9. We will continue our path of national development to a new level. T. 1. Uzbekistan, 2017. P. 592.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

Каршиев Г.С. Email: Karshiev17148@scientifictext.ru

*Каршиев Гуломжон Сайфуллаевич – старший преподаватель,
кафедра криминологии,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье изложены пути совершенствования профилактики рецидивной преступности, совершаемой молодёжью, актуальность проблем молодёжной преступности, а также мысли, анализ, также предложения и рекомендации автора о современных подходах по поводу раннего предупреждения молодёжной преступности, о повышении правовой культуры и правового сознания молодёжи, вопросы образования и воспитания, воспитания молодёжи в духе верности Родине и молодёжная политика в Республике Узбекистан. Кроме того определенные направления раннего предупреждения молодёжной преступности, разработаны некоторые предложения и рекомендации по эффективной организации свободного времени.

Ключевые слова: молодежь, рецидивная преступность и её предупреждение, правонарушение, образование и воспитание, молодёжная политика, профилактика.

IMPROVING THE PREVENTION OF RECIDIVISM COMMITTED BY YOUTH

Karshiev G.S.

*Karshiev Gulomzhon Sayfullaevich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF CRIMINOLOGY,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article outlines ways to improve the prevention of recidivism committed by youth, the relevance of youth crime, as well as thoughts, analyzes, as well as suggestions and recommendations of the author about modern approaches to early warning of youth crime, on increasing the legal culture and legal wareness of youth, issues of education and upbringing, education of youth in the spirit of fidelity to the Motherland and youth policy in the Republic of Uzbekistan. In addition, certain areas of early warning of youth crime, some proposals and recommendations on the effective organization of free time have been developed.

Keywords: youth, recidivism and its prevention, offense, education and upbringing, youth policy, prevention.

УДК 343.13

Все широкомасштабные реформы во всех сферах, которые сейчас проводятся в нашей стране, напрямую связаны с вопросом социальной защиты молодежи. Но угрозы и вызовы, которые сейчас возникают в мире, безусловно, повлияют и на растущее сознание молодежи в нашей стране. Поэтому приоритетом нашей политики является не борьба с последствиями правонарушений среди молодежи, а предупреждение и предотвращение таких случаев. За прошедший период в республике был реализован ряд мер по эффективной профилактике правонарушений и системе работы с молодежью. В результате число правонарушений среди молодежи существенно сократилось, а криминальная ситуация значительно улучшилась.

Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису «Коренные преобразования в нашей стране обуславливают актуальность дальнейшего развития государственной молодежной политики. Мы должны ввести единые критерии оценки эффективности работы с молодежью, национальный индекс оценки молодежной политики.

Союзу молодежи Узбекистана следует разработать **Концепцию «Молодежь Узбекистана – 2025»** и определить практические меры по воспитанию духовно и физически развитого подрастающего поколения.

Никто не должен стоять в стороне в очень важной работе по обеспечению мира и спокойствия в нашей стране, глубокого утверждения в обществе принципа: **«Береги своих детей, свой дом, свою Родину – как зеницу ока!»**

Первостепенное значение имеет развитие духовно-нравственного мира наших людей, особенно молодежи.

Поэтому важнейшей задачей для нас является ее воспитание на основе идеи **«От национального возрождения – к национальному прогрессу»**, в духе патриотизма, преданности Родине.

Как известно, в Республике Каракалпакстан мы начали реализацию новых инициатив, которые теперь надо распространить по всей стране. Призываю руководителей регионов и общественность на местах обратить серьезное внимание на решение этого важного вопроса» [1].

Прежде чем задуматься о профилактике правонарушений, желательнее сосредоточиться на понятии «правонарушение» и «профилактика». Потому что эти термины используются не только в теории и практике права, но и в других областях науки.

В теории права «правонарушение» определяется как акт (действие или бездействие) [2, с. 45], опасный для общества, в другом источнике – нарушение основанного на сообществе и установленного законом закона или правила общественной жизни [3, с. 652]. На основании этих определений закон определяет социальную опасность преступлений и ответственность за преступления: а) гражданские; б) дисциплинарный; в) административный; г) уголовные типы.

Слово «профилактика» происходит от греческого слова «prophylacticos», которое буквально переводится на узбекский язык, что означает «защитный», «профилактический» [4, с. 316]. Термины «профилактическая помощь» являются синонимами терминов «предотвращение, предупреждение» (предохранение), «сохранение», «оповещение, извещение, уведомление» [5].

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 года, под профилактикой правонарушений понимается сохранение и укрепление правопорядка, выявление и устранение правонарушений, а также выявление и устранение причин и условий правонарушений, система применяемых правовых, социальных, организационных и иных мер общей, специальной, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений [4, с. 318].

Профилактика правонарушений — система правовых, социальных, организационных и иных мер общей, специальной, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений, применяемых в целях сохранения и укрепления правопорядка, выявления, пресечения правонарушений, а также выявления, устранения причин совершения правонарушений и условий, им способствующих [6].

Научные исследования предложили определения, направленные на дальнейшее уточнение смысла концепции предотвращения преступлений:

По словам Х.М. Абзалова, предупреждение преступности – это социальный и правовой процесс, который вызывает, питает и уменьшает, ограничивает, ослабляет, подавляет и устраняет явления, которые заставляют его питаться, питаться и быть социально значимыми [7, с. 573];

По словам Н.С. Салаева, «концепция профилактики заключается в двух аспектах:

- 1) комплекс мер, направленных на профилактику заболеваний в медицинском смысле;
- 2) комплекс мер, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений.

В этом смысле превентивная функция пенитенциарной системы понимается как комплекс действий и комплекс задач, в том числе комплексные меры, направленные на предотвращение совершения осужденным новых общественно опасных действий путем исправления осужденного как законопослушного гражданина» [8, с. 15];

Как отмечают И. Исмаилов, К.Р. Абдурасулова, И.Ю. Фазилов, предупреждение преступности – это система правовых, образовательных, профилактических, социально-экономических, духовно-нравственных, медицинских, психологических, организационных и других мер общего, специального, индивидуального и виктимологического предупреждения преступлений [9, с. 190].

Мы согласны с вышеизложенными мнениями ученых в том, что профилактика преступлений – это охрана и укрепление правопорядка, а также это система общей, индивидуальной, специальной и виктимологической профилактики, которая служит для выявления и устранения причин и условий, которые позволяют совершение преступления.

Основываясь на вышеупомянутых комментариях, мы можем сделать вывод, что профилактика рецидивной преступности среди молодежи – это деятельность по осуществлению профилактических мер, направленных на снижению опасности превращения

быть жертвой рецидивных преступлений молодежи, воспитание и исправление молодежи, склонных к совершению рецидивных преступлений, своевременное выявление, изучение и устранение причин и условий, позволяющих к совершению рецидивных преступлений, раннее предупреждение рецидивных преступлений совершаемых молодежью, формирование и развитие чувство нетерпимого отношения к любым проявлениям правонарушений и чувство уважения к законам у молодежи, совершивших рецидивные преступления.

Кроме того, профилактика рецидивной преступности среди молодежи будет направлена на:

- 1) укрепление правопорядка среди молодежи, совершающей рецидивных преступлений;
- 2) выявление и изучение и устранение причин и условий, позволяющих совершение рецидивных преступлений, молодежный рецидив;
- 3) выявить причины рецидивизма, совершенного молодыми людьми, и изучить, устранить (нейтрализовать) условия, которые им позволяют;
- 4) снижение риска того, что молодые люди станут жертвами рецидивной преступности.
- 5) социальная реабилитация и социальная адаптация жертв от рецидивных преступлений, молодежи, имеющей предрасположенность к рецидивным преступлениям, совершивших рецидивных преступлений, в том числе ранее осужденных и освобожденных из мест лишения свободы;
- 6) повышение правосознания и правовой культуры среди молодежи, укрепление верховенства закона.

Одним словом, профилактика рецидивов среди молодежи и развитие профилактической работы должны стать одной из важнейших задач. Мы считаем, что желательно эффективно организовать следующее:

- реализация комплексных мер, направленных на предотвращение рецидивной преступности и другого антисоциального поведения молодых людей, особенности недопущение участия молодого поколения в противозаконной деятельности;
- обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов молодых людей, облегчение их доступа к общему среднему, среднему специальному и профессиональному образованию, трудоустройству, а также организация значимых досуговых мероприятий;
- разработка и реализация комплексных мер, направленных на углубление чувства преданности идеям независимости, патриотизма, уважения национальных и общечеловеческих ценностей, традиций и обычаев народа;
- защищать молодежь от идей насилия и жестокости, разрушительных последствий «массовой культуры», а также от других информационных и идеологических угроз;
- тесное сотрудничество с государственными органами и организациями, институтами гражданского общества, органами самоуправления и другими институтами гражданского общества в устранении причин и условий рецидивной преступности, совершаемого молодежью или другого антисоциального поведения.

На основании результатов анализа правовых актов, регламентирующих профилактику рецидивной преступности среди молодежи, основными мерами по повышению эффективности профилактики преступности среди молодежи являются:

- установление гарантий надежной защиты прав, свобод и законных интересов молодых людей, освобожденных из пенитенциарных учреждений, включая прямое и открытое общение с ними;
- повышение эффективность мер по предупреждению и пресечению рецидивной преступности, особенно со стороны молодежи, а также по выявлению, анализу и устранению причин и условий их реализации путем разработки и применения правоприменительной практики и мер по совершенствованию законодательства;
- дальнейшее развитие межведомственного сотрудничества, широкое внедрение современных информационных и коммуникационных технологий, включая видеонаблюдение, электронный учет и обмен информацией;
- усиление общественного контроля в предотвращении рецидивной преступности среди молодежи, развитие государственно-частного партнерства, установление непосредственного сотрудничества с институтами самоуправления граждан и другими институтами гражданского общества;
- активное сотрудничество со средствами массовой информации с целью информирования молодежи о сущности и значении мер пресечения, состоянии законности и уровне преступности;
- учет уровня эффективности предупреждения рецидивной преступности среди молодежи, в том числе уровня сотрудничества с гражданами при выявлении динамики правонарушений;

– обеспечение адресной, отраслевой специализации, региональных и других особенностей при разработке и реализации межведомственных программ по предупреждению рецидивной преступности среди молодежи;

– повышение эффективности мер по решению социальных проблем, прежде всего трудоустройства молодежи, активизация их вовлечения в общественно полезные занятия, содержательную организацию досуга молодежи;

– проводить комплексные научные и прикладные исследования по профилактике изучения и устранение причин и условий, позволяющих совершению рецидивных преступлений, совершаемых молодежью, внедрению современных методов профилактической работы;

– развитие системы правовой, социальной, психологической, медицинской, педагогической и иной помощи молодежи, жертвам рецидивных преступлений и несоблюдения норм поведения, которые склонны или совершают повторные преступления.

Подводя итог, необходимо провести широкомасштабную профилактическую работу, направленную на выявление причин преступности среди молодежи. В связи с этим органы государственной власти и управления, органы гражданского самоуправления, неправительственные некоммерческие организации, предприятия, учебные заведения и другие учреждения должны формировать негативное отношение молодежи к преступности. Так же важно и актуально для нашей нации сегодня важность слов великого просветителя Абдуллы Авлони: «Воспитание – это вопрос жизни или смерти, спасения или разрушения, счастья или катастрофы».

Список литературы / References

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-25-01-2020> Послание / (дата обращения: 03.03.2020).
2. Саидов А., Таджиханов У., Одиқориев Х. Основы государства и право: Учебник. Т.: «Восток», 2001. 450 с.
3. Юридическая энциклопедия / доктор юридических наук, профессор на общих основаниях У. Таджиханова. Т.: «Восток», 2001. 1205 с.
4. Толковый словарь узбекского языка: более 80000 слов и словосочетаний. Ж.Ш. Т.: «Национальная энциклопедия Узбекистана» ГНИ, 2006. 1032 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).
6. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2387359/> (дата обращения: 03.03.2020).
7. Абзалова Х.М. Криминологическая классификация и профилактика умышленного убийства // Криминология. Специальная часть: Учебник / коллектив авторов. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2015. 573 с.
8. Салаев Н.С. Совершенствование эффективности профилактических функций пенитенциарной системы: Автореферат диссертации доктора юридических наук (DSc). Т., 2017. 53 с.
9. Криминология. Общая часть: Учебник для вузов МВД / И. Исмаилов, Қ.Р. Абдурасулова, И.Ю. Фазилов. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2015. 272 с.

THE CONCEPT OF AN OBJECT, SYSTEM AND THE MEANING OF SPECIAL CRIME PREVENTION

Eshnazarov M.J. Email: Eshnazarov17148@scientifictext.ru

*Eshnazarov Mehriddin Zhuraevich – Researcher,
FACULTY OF POSTGRADUATE EDUCATION,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article analyzes the notion and the system of “The object of special crime prevention” based on the scientific and theoretical literature and national legislation in the field of crime prevention of the Republic of Uzbekistan. Likewise, a scientific definition of the concept “The object of special crime prevention” was developed and was formed a system of the object of special crime prevention.*

In conclusion, the article put forwards proposals and recommendations by clarifying the concept and system of objects for special crime prevention, as well as disclosing the meaning of it.

Keywords: *crime prevention, special crime prevention, the object of crime prevention, the object of special crime prevention, the system of special crime prevention.*

О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА, СИСТЕМЫ И ЗНАЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Эшназаров М.Ж.

*Эшназаров Мехриддин Жураевич – соискатель,
факультет послевузовского образования,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье на основе анализа научно-теоретической литературы и национального законодательства в сфере профилактики правонарушений Республики Узбекистан рассматриваются понятие и система «объекта специальной профилактики правонарушений». Также было разработано научное определение понятия «объект специальной профилактики правонарушений» и сформирована система объекта специальной профилактики правонарушений.*

Были сделаны соответствующие выводы о необходимости внесения ясности в понятие и систему объектов специальной профилактики правонарушений.

Ключевые слова: *профилактика правонарушений, специальная профилактика правонарушений, объект профилактики правонарушений, объект специальной профилактики правонарушений, система специальной профилактики правонарушений.*

UDC 34096

The effectiveness of any activity depends on the extent to which questions are specified, by whom, for what purpose, in what order, under what conditions this activity is carried out and what it is aimed at. The subject on which a certain activity, event, phenomenon and even persons* is considered as an objects of this activity.

In prevention of offenses, object of activity is also considered important. However, unfortunately, the objects of such activity in most cases are not specifically defined in legislative acts. In addition, we can observe that in the legislative acts the circle of objects for the prevention of offenses is not specifically defined. The presence of these shortcomings has led to the emergence of various approaches that consider the types of crime prevention and the system of measures taken within their framework, which had a negative impact on the effectiveness of this activity. In this regard, according to H.E.Akhmedov, “proper organization of general, special, individual and victimological prevention based on in-depth analysis and focus on relevant objects increases the effectiveness of activities”[1, p. 190].

In the scientific and theoretical literature there is no concrete theoretical and legal approach to the concept and range of objects of crime prevention. That is why there is a lack of specificity in the system of objects of types of crime prevention. As an example, the point of view of I.Yu. Fazilov

* Note: for example, management activity is considered as an object of executors.

on the objects of types of prevention of human trafficking. In his opinion, “the circle of people in relation to whom preventive measures are being taken is related to the types of prevention of human trafficking: general prevention of human trafficking - in relation to the population; special and individual prevention - in relation to persons who have committed (inclined to commit) human trafficking; victimological prevention - regarding persons prone to become victims of trafficking with a high degree of danger” [2, p. 191].

Such an approach can also be observed in the scientific works of I. Ismailov and K.A.Saitkulov. In their opinion, measures of victimological prevention are carried out in relation to persons:

- a) inclined to become victims of crime;
- b) with antisocial behavior;
- c) prone to committing offenses;
- d) committed an offense [3, p. 56].

In the above-mentioned views of scientists, the object of crime prevention is limited only to persons, and issues related to the protection of public order, ensuring the safety of citizens, protection of buildings of state bodies, categorized objects and structures, dwellings and real estate of the population are left without attention.

Objects of types (general, special, individual and victimological) of crime prevention are formed on the basis of the system and range of crime prevention objects, however, the content and volume of objects of prevention types differ. For example, if in individual crime prevention the goal is to provide a preventive effect on one person, then in general prevention - on a group of people, on the general public.

In the special prevention of offenses, the object of prevention stands out for its comprehensive, specific focus and content of preventive measures.

Dwelling on the concept of “special crime prevention”, it should be noted that in the Law of the Republic of Uzbekistan “About crime prevention” we can observe a peculiar approach to this issue. Article 24 of the Law states that “special prevention of offenses is the activity of bodies and institutions directly involved in the prevention of offenses, in the development and implementation of special measures aimed at preventing certain types of offenses, eliminating the causes of these types of offenses and the conditions conducive to them, identifying individual categories of persons and the provision of a preventive effect on them.

*The grounds for the implementation of special crime prevention are:
growth of certain types of offenses, categories of persons;
emergence of challenges and threats encroaching on public safety and public order, interests of the individual, society and the state”.*

According to the investigator of the object of crime prevention S.B. Khujakulov, what any activity is directed at and constitutes the object of this activity. And based on this approach, he notes that “the objects of crime prevention are negative phenomena and processes, as well as the persons to whom preventive measures are directed” [4, p.28].

This definition at the same time can serve as the formation of the concept, system and circle of special crime prevention.

Based on the above definition of the concept of “objects of crime prevention”, as well as relying on the content of the concept of special crime prevention and the grounds for its implementation defined in the law, we can conclude that “objects of special prevention are some types of offenses, causes and conditions conducive to them, a separate category of persons, as well as special measures to identify such a category of persons and provide them with a preventive effect, the activities of subjects directly carrying out crime prevention in the development and implementation of special events”.

Taking into account the abovementioned, the system of objects of special crime prevention can be formed as follows:

- some types of offenses, as well as the reasons for their commission and the conditions conducive to them;
- a specific category of persons;
- the arising dangers and threats encroaching on public safety and public order, the interests of the individual, society and the state;
- the activities of bodies and institutions directly involved in the prevention of offenses, in the development and implementation of special measures.

However, when forming the system of objects for special crime prevention, it is necessary to take into account not only the goals, objectives and features of the special crime prevention, but also the objects of general crime prevention, to clarify the circle of a certain category of people.

According to Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On the Prevention of Crimes”, anti-social behavior is a person’s lifestyle, action or inaction that violates the norms and rules of behavior accepted in society.

According to S.B. Khujakulov, “antisocial behavior” is not inherently considered an offense and no liability has been established for this. However, due to the fact that antisocial behavior is legal nihilistic in nature, and is also considered the main factor leading to the commission of an offense in the future, it is advisable to take preventive measures against persons with a tendency to such behavior.

He believes that cohabitation without official registration of marriage, disturbance of neighbors by systematic listening to loud music in high-rise buildings, or other behavior leading to consequences such as causing scandals in the family, drinking alcohol, and being in public places, can be classified as antisocial behavior, intoxication, as well as the commission of such acts as turning people against each other, disrespectful attitude towards elderly people with disabilities in public transport ladies or pregnant [4, p. 29].

Thus, it is appropriate to recognize the relatively increasing antisocial behavior of individuals with such behavior as an object of special crime prevention. For example, the unreasonable absence of a minor at educational sessions in educational institutions is assessed as antisocial behavior, and a special preventive measure, “Attendance” is being conducted to identify and eliminate such facts.

It should be noted that the law defines previously convicted persons, persons who use alcoholic or narcotic drugs, psychotropic substances and other means that influence mental activity as a certain category of persons. However, it is necessary to specify the circle of a separate category of persons.

Due to the fact that the law provides for preventive work with victims, objects of special prevention of offenses should include persons with antisocial behavior who are prone to commit an offense, along with persons who committed the offense, include those at high risk of becoming victims of the offense, as well as victims of offenses.

Taking into consideration abovementioned, we consider it appropriate to form a system of objects for special crime prevention as follows:

- committed in a certain territory, having a high proportion of total crime, as well as some offenses, the number of which increased in comparison with the past period;
- the reasons for offenses committed in a certain territory, which have a high proportion among general crime, as well as some offenses, the number of which has increased compared to the past period and the conditions conducive to them;
- persons with a high proportion among persons falling within the preventive impact circle in a certain territory, as well as those with a high risk (victimization) of becoming victims of offenses, victims of offenses, persons with antisocial behavior, prone to committing offenses, having committed an offense;
- arising dangers and threats encroaching on public safety and public order, the interests of the individual, society and the state;
- activities of bodies and institutions directly involved in the prevention of offenses, in the development and implementation of special measures.

In conclusion, it should be noted that clarification of the concept and system of objects of special crime prevention will contribute to the development of its scientific and methodological basis, as well as the correct and effective organization of the practice of special crime prevention.

In this regard, we believe that the proposals and recommendations put forward in the article on disclosing the essence of the concept, system and range of objects for special prevention of offenses and their consolidation will serve: firstly, to obtain accurate and objective ideas about the concept, system and circle of objects for special prevention of offenses; secondly, development of theoretical and methodological foundations of special crime prevention; thirdly, to increase targeting and impact; fourthly, to increase the effectiveness of the application of special crime prevention in practice; fifthly, improvement of legal and by-law acts regulating the special prevention of offenses.

References / Список литературы

1. *Akhmedov Kh.E.* Features of the organization of special crime prevention // Actual issues of crime prevention: materials of the Republican scientific and practical conference (April 17, 2019). T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2019. 433 p.
2. *Fazilov I.Yu.* Criminal law and criminological problems of combating trafficking in human beings: a Monograph. T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2016. 181 p.
3. *Ismailov I., Saitkulov Q.A.* Main directions of enforcement of the Law of the Republic of Uzbekistan "on prevention of offenses": materials of the Republican scientific and practical conference (March 12, 2015). T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2015. 56 p.
4. *Khujakulov S.B.* Improve the General prevention of offences (for example, activities of Internal Affairs Bodies). Dissertation for the degree of doctor of philosophy (doctor of philosophy) in legal Sciences. T., 2018. 156 p.

MODERN TECHNOLOGIES OF PROJECT WORK IN TEACHING CHEMISTRY

Nishonov M.F.¹, Urinova O.U.², Ismailova N.B.³

Email: Nishonov17148@scientifictext.ru

¹Nishonov Mirkozim Fozilovich – Professor;

²Urinova Ozodakhon Uljaevna – Teacher,

DEPARTMENT OF CHEMISTRY, FACULTY OF NATURAL SCIENCES,
FERGANA STATE UNIVERSITY;

³Ismailova Nilufar Bakhtiyorovna - Teacher of Chemistry,
SECONDARY SCHOOL № 27,

FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article under discussion deals with the issues of using modern technologies in chemistry lessons in higher educational institutions of Uzbekistan. The authors of the article believe that use of project technology has the following objectives: development of cognitive skills and abilities of students, the ability to navigate in the information space, construct independently their knowledge, integrate knowledge from different fields of science, and think critically. Process of cognition becomes priority, i.e. it's important to prepare the student capable flexibly to adapt in changing life situations, to get independently necessary knowledge, to apply skillfully them in practice for the decision of arising problems.

Keywords: project technologies, modern education, development of cognitive skills, critical thinking, science, lesson, chemistry the process of cognition, knowledge.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

Нишонов М.Ф.¹, Уринова О.У.², Исмаилова Н.Б.³

¹Нишонов Миркозим Фозилович – профессор;

²Уринова Озодахон Улжаевна – преподаватель,
кафедра химии, факультет естественных наук,
Ферганский государственный университет;

³Исмаилова Нилуфар Бахтиёровна - преподаватель химии,
Средняя общеобразовательная школа № 27,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы использования современных технологий на уроках химии в вузах Узбекистана. Авторы статьи считают, что использование проектной технологии ставит перед собой следующие задачи: развитие познавательных умений и навыков учащихся; умение ориентироваться в информационном пространстве; самостоятельно конструировать свои знания; интегрировать знания из различных областей наук; критически мыслить. Для того чтобы подготовить студента, способного гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, уметь применять их на практике для решения возникающих проблем, приоритетным становится процесс познания.

Ключевые слова: проектные технологии, современного образования, развитие познавательных умений, критически мыслить, науки, урок, химия процесс познания, знания.

UDC 372.854

Independent discovery of the slightest bit of knowledge by a student gives him great pleasure, allows him to feel his abilities, elevating him in his own eyes. The student asserts himself as a person. This positive range of emotions the student keeps in his memory, strives to experience again and again. In this way, there is interest not just in the subject, but, more importantly, in the process of cognition - cognitive interest. The development of cognitive and creative interests of students contribute to various types of technology: computer technology, technology, problem and research training, technology, game training, the use of tests [3].

Project technologies are one of the promising areas of modern education, they are also called fourth-generation technologies that implement a personal approach to learning. In modern society, project is increasingly used in traditional spheres of human activity: architecture, construction, engineering, etc., which are the most popular in the world. Environmental, social, genetic project is becoming popular. Humanitarian projects are widely spread: in journalism, on television, in show business. This allows us to say that project has wide application possibilities and universal approach, universal regularities. Thus, project is mastered by the modern man due to the necessity of its application in different spheres of life and professional activity. Certainly, the university should teach project skills. Therefore, using project technology at the lessons of chemistry, the priority is to put the process of learning, in order to prepare a student who is able to flexibly adapt to changing life situations, independently acquire the necessary knowledge, skillfully apply them in practice to solve emerging problems [1].

The training project allows to develop and develop special skills of students, namely to teach them:

- problematization (consideration of the problem field and the identification of specific problems, the formation of a leading problem and setting tasks arising from this problem);
- goal setting and planning for meaningful activities;
- search for and selection of relevant information and the acquisition of necessary knowledge;
- practical application of acquired knowledge in various, including non-standard situations;
- selecting, mastering and using the appropriate project product technology;
- presentations of the results of their activities in various forms using a specially prepared project product (layout, poster, computer presentation, models, etc.);

By forming project as a universal skill that all students should be able to master to some degree, project lessons should be introduced directly into the classroom system and included in thematic planning. However, project-based learning cannot and should not be a substitute for meaningful subject-based learning. The whole project lesson consists of project work. Let's consider an example of collective project activity at the chemistry lesson on the theme: "Study of chemical properties of copper, silver and zinc compounds". It is a research project using a problem and partial search approach. To summarize the information and present the results, students use a computer using the Smart Notebook software, which contains a pre-compiled collection of photographs of experiments prepared by the teacher [2].

Study objective: to update and expand students' knowledge about the properties of compounds d - elements - copper, silver and zinc, through laboratory experiments in the form of research; to create conditions for the development of skills to gradually conduct research, quickly process and summarize information, as well as pay attention to the formation of communicative skills, ability to work in a team.

The students are assigned to three groups in advance. Each group at the lesson was given the task of conducting experiments with compounds of one of the above mentioned elements and information texts for studying their physiological role in the human body. The problem question was put, to find out to what extent properties of copper, silver and zinc compounds correspond to the general laws characteristic for compounds d- elements.

Then each group makes a plan of research:

- proposing a hypothesis;
- setting a goal;
- production of experiments (observations, analysis of results, conclusions).

The group presents the results in the form of a presentation of three slides, the program Smart Notebook allows you to make a report quickly and efficiently, the scheme of experiments should be presented with photographs, the physiological role of copper, silver and zinc in the human body should be presented in the form of a cluster.

In our opinion, the value of such an experience of applying a project and research approach in the study of the topic is that the teacher has the opportunity to organize work on the formation of key competencies of students:

- subject competencies (topic assimilation);
- educational competencies in general (work with scientific text, selection of necessary information);
- information and technology (using a PC);
- communication, etc.

References / Список литературы

1. Guzeev V. "Project Method" as a Private Case of Integral Learning Technology. Moscow, 1995. P.p. 39-40.
2. Urinova O.U., Sattarov B.S. Ispol'zovaniye interaktivnykh mul'timediynykh tekhnologiy v obuchenii studentov-khimikov v universitetakh Uzbekistana // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk, 2015. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-multimediynyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov-himikov-v-universitetah-uzbekistana/> (date of access: 17.03.2020).
3. Urinova O.U. Didakticheskoye usovershenstvovaniye kursa «tekhnologii obucheniya khimii i proyektirovaniye» // Problemy Nauki, 2019. № 11-2 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskoe-usovershenstvovanie-kursa-tehnologii-obucheniya-himii-i-proektirovanie/> (date of access: 17.03.2020).

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Уринов У.А. Email: Urinov17148@scientifictext.ru

*Уринов Уйгун Абдуллаевич – доктор педагогических наук,
кафедра машиностроительных технологий,
Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье подчеркивается необходимость улучшения и фундаментального улучшения качества высшего образования посредством сотрудничества между системами высшего образования и промышленными предприятиями, пересмотра содержания подготовки персонала и корректировки качества высококвалифицированного персонала для образования. Установлено, что необходимо координировать возможности высших учебных заведений для удовлетворения потребностей и потребностей рынка труда, чтобы оптимизировать количество предметов в учебном процессе и повысить рейтинг и конкурентоспособность высших учебных заведений, а также управлять эффективностью подготовки высококвалифицированных кадров. В основе инновационного партнерства в сфере образования и производства лежат отношения мотивации заинтересованных сторон, взаимного доверия и финансирования.

Ключевые слова: высшее образование, производство, инновации, сотрудничество, рынок труда, предприятие.

INNOVATIVE COOPERATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION AND PRODUCTION

Urinov U.A.

*Urinov Uygun Abdullaevich - Doctor of Pedagogical Sciences,
DEPARTMENT OF ENGINEERING TECHNOLOGIES,
BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article emphasizes the need to improve and fundamentally improve the quality of higher education through cooperation between higher education systems and industrial enterprises, reviewing the content of staff training, and adjusting the quality of highly qualified personnel for education. It has been established that it is necessary to coordinate the capabilities of higher education institutions to meet the needs and requirements of the labor market in order to optimize the number of subjects in the educational process and increase the rating and competitiveness of higher education institutions, as well as to manage the effectiveness of training highly qualified personnel. The basis of innovative partnerships in education and production is the relationship of motivation of interested parties, mutual trust and financing.

Keywords: higher education, production, innovation, cooperation, labor market, enterprise.

УДК: 37; 377 (077)

Указом Президента Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и отраслей в повышении качества специалистов высшего образования" было поручено разработать и утвердить новые квалификационные требования, учебные планы и программы, которые соответствуют спецификациям областей и специальностей, которые сочетают в себе высшее образование,

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы Стратегия направлена на совершенствование системы непрерывного образования, расширение возможностей для качественных образовательных услуг, повышение качества и эффективности образовательных учреждений, а также трудоустройство выпускников, привлечение частного сектора. Качественное улучшение и коренное повышение уровня высшего образования, укрепление и модернизация материально-технической базы высших учебных заведений, оснащение их современными учебно-исследовательскими лабораториями и информационно-коммуникационными технологиями.

В соответствии с задачами, предусмотренными в Стратегии действий по социально-экономическому развитию Республики Узбекистан, необходимо коренным образом пересмотреть содержание подготовки кадров, создать необходимые условия для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с международными стандартами. Эффективное выполнение этих задач является важным требованием современности, углубленного анализа тенденций развития высшего образования в стране и разработки научных предложений и практических рекомендаций, основанных на повышении эффективности управления высшим образованием в высших учебных заведениях.

В настоящее время в мире растет спрос на высшее образование, включая нашу страну, усиливается конкуренция за занятость и устаревшие знания и технологии, приобретенные ранее. Поэтому некоторые области образования, специализации и профессии необходимо пересмотреть.

Чтобы решить эти проблемы, нужно качество высококвалифицированного персонала, обученного для удовлетворения требований, оптимизировать количество дисциплин в процессе обучения, обеспечить студентов личностным развитием, научить их, как преодолевать проблемы для себя, приобретать и развивать современные знания для экономического развития. Постепенное преподавание дисциплин на основе передовых учебных планов и программ в сфере высшего образования, внедрение образования как в развитых странах, среднего уровня, окончательная организация и эффективное управление; Необходимо сократить количество общеобразовательных предметов и расширить выбор студентов по специальностям, начиная со второго года обучения в бакалавриате и заканчивая постепенным образованием предметов. Для эффективного управления рейтингом и конкурентоспособностью высшего образования необходимо учитывать следующие показатели: имидж вуза и его авторитет среди местных органов власти, общественности и предприятий; привлекательность направлений и специальностей; Преимущества и недостатки комплекса высшего образования-науки-производства, сложившегося в результате анализа; Состояние и качество материально-технической базы высших учебных заведений; Конкурс на соискание степени бакалавра и магистра, объем договоров на получение высшего образования, контракты между высшими учебными заведениями и клиентами; научно-педагогический потенциал преподавателей. В целях повышения эффективности управления высококвалифицированными кадрами необходимо распределить выпускников бакалавриата и магистратуры по специальностям высшего образования на вакантные места на основе соответствующих областей региона. Это снизит занятость выпускников высших учебных заведений. На основе определения социально-экономической эффективности выпускников вузов, работающих на предприятиях и в организациях, можно рассчитать социально-экономический эффект выпускников вузов и высококвалифицированных кадров, работающих на предприятиях.

Инновационное сотрудничество в системе «наука-образование-производство» требует конкретного анализа.

В последние годы программы инновационного развития получили значительное внимание во всем мире. Инновационное развитие является требованием этого периода, который, в свою очередь, проникает во все слои общества. Во многих странах программы инновационного развития были разработаны и стали основным механизмом правительственной реформы.

В основе инновационного партнерства лежат интересы, мотивация, взаимное доверие и финансирование. Сотрудничество в этой системе внесет значительный вклад в развитие экономически эффективного научно-технического прогресса, позволит более широко использовать интеллектуальный потенциал, повысить уровень вовлеченности молодежи в науку и

окажет непосредственное влияние на развитие образовательных учреждений. Изучение современного состояния инновационного сотрудничества в системе наука-образование-производство, анализ и анализ опыта развитых стран и использование их опыта предоставляют широкие возможности для каждого из предметов в системе. Процесс интеграции в науке, образовании и производстве отражается не только в подготовке кадров, но и в таких областях, как организация новых видов производства, модернизация и реконструкция существующих, организация высокотехнологичных производств. Отношения между сторонами играют важную роль в этом процессе. Проблемы лежат в основе отношений между сторонами. Важным фактором в этом процессе для каждого субъекта является способность видеть проблему и ее решения, определять возможные возможности и выгоды от ее решения. Это, в свою очередь, сделает процесс интеграции более эффективным, если он будет усилен экономическими механизмами.

Если проблема инновационного сотрудничества между образованием, наукой и промышленностью будет решена, компания также будет участвовать в финансировании исследований. Для развития инновационной деятельности на предприятиях целесообразно: сосредоточиться на внутреннем и внешнем рынках каждого предприятия, проводить маркетинговые исследования и, соответственно, разрабатывать краткосрочные и долгосрочные планы технологических процессов и инновационных продуктов; внедрение современных технологий для обеспечения производства высококачественной продукции на внутреннем и внешнем рынках; Привлечение прямых иностранных инвестиций стратегических иностранных инвесторов с целью внедрения высокотехнологичных современных инновационных технологий; организация обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала в соответствии с инновационными технологиями, применяемыми на предприятиях; создание современной системы управления, обеспечивающей эффективность инновационных процессов в управлении предприятием.

Исходя из вышесказанного, сотрудничество с высшими учебными заведениями на производственных предприятиях при проведении технических и технологических модернизаций внедряет инновации, которые не только обеспечат устойчивый экономический рост предприятий, но и повысят конкурентоспособность этих предприятий.

Список литературы / References

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» У-4947. www.lex.uz.
2. Указ Президента Республики Узбекистан У-3151 «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и секторов экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием». www.lex.uz.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Министерства инновационного развития Республики Узбекистан». www.lex.uz.

A SYSTEM FOR TRAINING FUTURE TEACHERS IN TOURISM THROUGH MUSEUM PEDAGOGY

Marayimova K.I. Email: Marayimova17148@scientifictext.ru

*Marayimova Kibriyo Islomjohn qizi - doctoral Student,
SPECIALITY: THEORY OF PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGICAL TEACHING,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY,
FERGHANA STATE UNIVERSITY,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion is devoted to the use of museum pedagogic methods as a means of preparing future teachers for tourism activity. The museum has a great educational potential, a number of advantages in the sphere of values formation: informality, democracy, visibility, communicativeness, emotionality. Museum pedagogy at the current stage of the society development can be considered as one of the directions of the museum and a qualitatively new sphere of educational activity. Museum pedagogy is able to raise the preparation of students for tourism*

activities to a qualitatively new level. To solve this problem, it is necessary to transfer the relationship between the museum and the university to a stronger legal and practical basis.

Keywords: communicative, higher education, vocational training, museum pedagogy, pedagogical practice, activity.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ПЕДАГОГИКУ Марайимова К.И.

*Марайимова Кибриё Исломжон кизи – докторант,
специальность: теория педагогики, история педагогических учений,
кафедра педагогики,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена использованию методов музейной педагогики как средства подготовки будущих учителей к туристической деятельности. Музей обладает большим образовательным потенциалом, рядом преимуществ в области формирования ценностных ориентиров: неформальностью, демократичностью, наглядностью, коммуникативностью, эмоциональностью. Музейная педагогика на современном этапе развития общества может быть рассмотрена как одно из направлений деятельности музея и качественно новая сфера образовательной деятельности. Музейная педагогика способна поднять подготовку студентов к туристической деятельности на качественно новый уровень. Для решения этой задачи необходимо перевести отношения между музеем и вузом на более твердую правовую и практическую основу.

Ключевые слова: коммуникативность, высшее образование, профессиональное обучение, подготовка, музейная педагогика, педагогическая практика, деятельность.

УДК 371.33

The leading trends in the formation of Uzbekistan in the XXI century are the revival of national spirituality, the recognition of worldview priorities, the realization of transcendence, broadening the horizons, the formation of young people's civic qualities, fostering love for the homeland and, as a result, the recognition of the self-esteem of the young man, his need for the ability to be a moral subject - man. The realities of the modern being of a human being-creator require specific changes in the consciousness of the teacher as a carrier of values in the educational space. Local history, which have always interested philosophers, sociologists, psychologists, ethnographers, historians, geographers as a phenomenon of social culture, reveals the peculiarities of learning the unique natural landscape, national culture. Therefore, the growing role of the regional factor leads to the necessity to study the region as an independent social and cultural unit.

An important aspect is the training of humanitarian students in the sphere of tourism. The curriculum includes, of course, pedagogical practice, as well as museum and archaeological practice, but the scope of these practices is not sufficient to provide sustainable practical skills. Such a task can be attempted with the help of museum pedagogy, which combines all the necessary components important for a future teacher.

The notion of "museum pedagogy" is interpreted differently by researchers. For example, Medvedeva understands museum pedagogy as "a special integrative field that includes both practical activities that have a synthetic character and combine the efforts of a teacher and a museum worker, as well as scientific and methodological discipline, the subject of which is a phenomenon that has historical and cultural traditions but has reappeared by the end of the XX century" [1]. The idea of museum pedagogy was further developed by German teachers and museum workers G. Kershensteiner, G. Freudental and A. Reichwein [2]. In his concept G. Kershensteiner adapted the presentation of museum information to the perception of unprepared museum visitors, his concept was focused on the implementation of visual training and intensified the attention of the visitor in the process of perception of the material. pedagogy" in 1931. Freudental's methodology included three stages: the stage of children's preparation for a museum visit, the stage of the museum excursion itself, the stage of the subsequent fixation of the learned knowledge and impressions by the pupil in the

lesson. G. Freudental justified the idea of the leading role in this process not of a museum worker, but of a teacher.

Gradually, the idea of museum pedagogy as an integrative and qualitatively new sphere of educational activity is being formed; it is beginning to be considered by modern researchers as an innovative pedagogical technology. Museum pedagogy confidently occupies the place of one of the directions of museum activity, as it is capable to unite in the educational process spiritual and moral, civil and patriotic and historical features.

The museum has a great educational potential, has a number of advantages over other educational institutions in the field of value formation.

1. Informality. The museum is able to create an atmosphere of trust much better than a teacher will do during an instructor's class, the role of the museum artifact in this respect is beyond doubt. Trust activates attention and enhances the perception of the material.

2. Democratisation. Museum education is devoid of rigid schemes and can be extended to different groups in society regardless of age and degree of preparedness.

3. Visibility. A lesson in a museum can overcome alienation in the perception of social abstractions, create a visible image of the Motherland, small and large, its history and culture.

4. Communicativeness. A lesson from a monologue turns into a dialogue, the exhibition material in a museum can raise much more questions than what is shown in the audience.

5. Emotionality. Education and upbringing cannot be reduced to transmitting certain information and stating a certain set of ideas. The supreme goal of education is not knowledge, but feeling. Therefore, emotionality is a necessary component in the process of such education. The museum cannot leave visitors indifferent; it evokes a lot of cognitive emotions and is able to form and consolidate an ideology [1].

The mentioned advantages of museum pedagogy need further study and testing in an experimental way. Museum pedagogy in practice means lessons in a museum, specialized excursions, organization of university museums and museum rooms, project activities of pupils and teachers. All this work requires professional training, enthusiasm, creativity and even some physical endurance.

Therefore, it is the students, future teachers, who can organically perceive museum pedagogy and use it in their activities. At the same time, the care of the university is to create appropriate conditions in which students constantly interact with museums, have the opportunity to conduct lessons there, develop excursions, study the history of their region, conduct research work. This is the same practical work, which requires consolidation of skills as engineers and technicians, but it is not the technology but the moral guidelines of the future generation [2].

In the process of research work, new objects, exhibits and historical heritage may be attracted. Each future teacher should be able to give an excursion in his or her own settlement, local history museum, know the history of the streets, the circumstances of the city and its surroundings monuments, biographies of local celebrities, achievements of the region in various fields, legends, myths, even historical anecdotes. Not every village has a description of its history, perhaps the information still needs to be collected and systematized, which can be more successfully implemented through the joint efforts of the university and the museum institution.

So, museum pedagogy at the present stage of development of society can be considered as one of the means of professional training of future teachers, one of the directions of museum activity, and also as a qualitatively new sphere of educational activity. Museum pedagogy can raise the training of students of humanitarian directions to a completely different level. To solve this problem, it is necessary to transfer the relationship between the museum and the university to a stronger legal and practical basis.

References / Список литературы

1. *Medvedeva E.B., Yukhnevich M.Yu.* Museum pedagogics as a new scientific discipline (in Russian) // *Fundamentals of cultural policy.* № 4, 1997. P.p. 102-105.
2. *Makarova N.G.* Museum as a social and aesthetic phenomenon: author's abstract Cand. philosopher. of sciences. M., 1987. P. 20
3. *Lagusev Yu.M.* Podgotovka studentov turistichekogo vuza k osushchestvleniyu vospitateľ'noy deyatel'nosti v turizme. // *Turisticheskoye obrazovaniye i kadry,* 2001. № . S. 25.

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авлиякулов А.К.¹, Ходжаев Н.С.² Email: Avliyakulov17148@scientifictext.ru

¹Авлиякулов Абдурашит Каримович - кандидат педагогических наук;

²Ходжаев Нодир Садирович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра управления в образовании,

Институт педагогических инноваций, переподготовки и повышения квалификации руководителей и педагогических кадров профессионального образования

Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время в Республике Узбекистан проведены масштабные реформы, в том числе внедрены совершенно новые системы профессионального образования. Лидерство имеет важное значение для управления этими учреждениями. Данная статья посвящена разработке критериев отбора лидера с творческими навыками мышления, инновационным подходом к организации учебного процесса, позволяющим оптимальным образом управлять деятельностью учреждения профессионального образования.

При разработке критериев отбора кандидатов особое внимание уделено вопросам определения профессиональных компетенций руководителя, способного сплотить педагогический коллектив для гарантированного получения результатов поставленных целей.

Ключевые слова: тестирование, профессиональная подготовка, компетентность, креативность, риторика, психодиагностика.

DEVELOPMENT OF CRITERIA FOR SELECTING MANAGERIAL PERSONNEL IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION

Avliyakulov A.K.¹, Khodjaev N.S.²

¹Avliyakulov Abdurashit Karimovich - Candidate of Pedagogical Sciences;

²Khodjaev Nodir Sadirovich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

DEPARTMENT MANAGEMENT IN EDUCATION,

INSTITUTE OF PEDAGOGICAL INNOVATIONS, RETRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF
MANAGEMENT AND TEACHING STAFF OF PROFESSIONAL EDUCATION

MINISTRY OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: currently, large-scale reforms have been carried out in the Republic of Uzbekistan, including the introduction of completely new vocational education systems. Leadership is essential for managing these institutions. This article is devoted to the development of criteria for selecting a leader with creative thinking skills, an innovative approach to the organization of the educational process, which allows optimal management of the activities of a vocational education institution.

In developing the criteria for selecting candidates, special attention is paid to determining the professional competencies of a leader who is able to unite the teaching staff to ensure the guaranteed achievement of the goals

Keywords: testing, professional training, competence, creativity, rhetoric, psychodiagnostics.

УДК 378.470

Особое внимание уделяется направлению “внедрение современных механизмов государственно-частного партнерства, направленных на повышение эффективности взаимовыгодного сотрудничества в реализации задач общественно-политического и социально-экономического развития страны» которое представлено в пункте 1.2 «по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах» Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», это показывает насколько важной и актуальной проблемой является на сегодняшний день это направление для системы образования в Республике [1].

Поэтому, учитывая перспективы и приоритетные задачи развития экономики, современной техники и технологические тенденции страны в целях улучшения качества подготовки специалистов для отраслей и направлений экономики созрела необходимость в корне

пересмотреть подготовку руководящих кадров профессиональных образовательных учреждений.

На наш взгляд для решения этой проблемы необходимо, используя опыт нашей страны и передовые зарубежные методы, проводить целевой отбор руководящих кадров, имеющих навыки оптимального управления деятельностью и организацией учебного процесса образовательного учреждения.

До принятия решения о назначении на должность руководителя профессионального образовательного учреждения кандидат на эту должность должен пройти через несколько этапов **отбора**.

1. Предварительная отборочная беседа. Беседа может быть проведена несколькими способами. Для нескольких видов деятельности целесообразно чтобы претенденты явились (прыгнули) на будущее место работы, тогда беседа могут проводить линейные менеджеры, а в других ситуациях – эту беседу проводит специалист отдела кадров. Основная цель беседы – это оценка степени его образованности, внешнего вида, а также показателей определяющих его личные качества. Для эффективности работы, менеджеры и специалисты на этом этапе пользуются системой общепринятых правил оценки кандидата.

2. Заполнение бланка заявления. Претенденты прошедшие успешно предварительное собеседование, обязаны заполнить специальный бланк заявления и анкету. Количество пунктов в анкете должно минимальным, а также должен быть вопрос уточняющий информацию позволяющий определить производительность будущей работы кандидата. Прежняя работа, особенности мышления, встретившиеся ситуации и др. могут быть полезной информацией (необходимой), но самое важное эти данные могут быть взяты за основу определения стандартной оценки кандидата. Вопросы в анкетах должны быть нейтральными, а также должны быть предложены любого вида варианты ответов, даже варианты отрицания. Пункты должны быть сформированы логически чередуясь между собой.

3. Тестирование. Это источник информации дающий сведения о профессиональном мастерстве и способностей кандидата, профессиональной ориентации человека и его потенциальных возможностей, характеризующий конкретные навыки его профессиональной деятельности. Тест, позволяет сформировать суждение о способности кандидата сможет ли он достичь определенного профессионального и карьерного роста, спецификации мотивации, а также особенностей индивидуальной деятельности.

4. Проверка рекомендаций и служебного списка(перечня). Даёт возможность уточнения сведений в рекомендательных письмах или о людях которых кандидат упоминал в собеседовании, о его прежней работе, учебе и места жительства.

5. Медицинское освидетельствование Как правило, проводится если род работы требует от кандидата соответствующих медицинских показателей удовлетворяющих требованиям к занимаемой должности.

6. Принятие решений. Сравнительный анализ кандидатов. Представление выводов, решений руководству принимающему решение. Принятие и исполнение решений.

Рассмотрим самые популярные методы оценки кандидатов.

1. Центр оценивания претендентов. Используется комплекс технологий базирующихся на принципах критериальной оценки. Использование большого объема различных методов, а также определенных критериев при различных ситуациях и обязательное их оценивание, повышает точность и степень прогноза оценки.

2. Тест на профессиональную пригодность Цель – оценка психофизиологических особенностей и определение способностей выполнять определенную функциональную деятельность.

3. Общие тесты определения способностей Оценка общего уровня развития, а также внимания, памяти, мышления и других отдельных свойств высших психических функций. При оценке степени способности к учебе можно получить в достаточном объеме дополнительную информацию о претенденте.

4. Биографические тесты и изучение биографии. Основные моменты анализа: семейные отношения, образование, характер, физическое совершенство, основные потребности и интересы, особенности интеллекта, коммуникабельность. Кроме этого, информация из личных дел - сведения из ежегодных оценок деятельности, анкетные данные и факты могут быть использованы.

По данным из личного дела , проводится отслеживание перспективы его развития.

5. Личностные тесты. Оценивание степени развития отдельных личных особенностей или психодиагностические тесты которые направлены на уточнение принадлежности человека к

отдельному индивиду. Оценивается склонность человека к определенному виду поведения, а также его потенциальные возможности.

6. Интервью. Сбор информации о степени уровня знаний, а также бесед, опыта направлены на оценивание важных профессиональных особенностей и качеств характера кандидата. При принятии на работу интервью способен дать глубокие и обширные данные о кандидате, при сравнении с другими методами оценки этот метод дает более точные и основанные на прогнозе информацию (данные).

7. Рекомендация. Необходимо обратить особое внимание откуда представлены рекомендации и как они заполнены. При получении рекомендации от отдельного лица, необходимо обратить внимание на статус этого лица. Если рекомендация выдана компетентным и известной авторитетной личностью среди группы специалистов, то можно довериться этой рекомендации.

Ниже предлагаются основные требования предъявляемые к претенденту:

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО

1. Компетентность.
2. Креативная инициатива (лидерство).
3. Педантизм (требовательность).
4. Организаторская способность, системный подход к проблеме.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА

5. Способность самокритики, самооценка.
6. Культура речи, искусство риторики.
7. Культура общения.
8. Интеллектуальный потенциал.
9. Принципиальность.
10. Коррупция.
11. Духовно-нравственно–поведенческая культура.
12. Искусство управления (управленческое искусство).
13. Умение выслушать других.
14. Самоотверженность (отношение к своим обязанностям).
15. Работа над собой (самостоятельная подготовка текста).
16. Определение приоритетных направлений (способность самостоятельного составления стратегического плана).

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

1. Объективное отношение к критике.
2. Поощрение сотрудников.
3. Объективная оценка деятельности сотрудников.
4. Подбор (выбор) сотрудников.

РАБОТА С ДОКУМЕНТАМИ

1. Принятие решений.
2. Изучение зарубежного опыта.
3. Осведомленность о современной науке, технике, технологиях.
4. Компьютерная грамотность.
5. Знание руководящих документов.

Список литературы / References

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 6 сентября 2019 г. № УП-5812 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы профессионального образования».

APPLYING CASE STUDY-METHOD IN TEACHING CHEMISTRY

Mamajonov Sh.A.¹, Urinova O.U.², Oripova N.I.³

Email: Mamajonov17148@scientifictext.ru

¹Mamajonov Shukhrat Askarovich – Assistant Professor, Dean,
FACULTY OF NATURAL SCIENCES;

²Urinova Ozodakhon Uljaevna – Teacher,
DEPARTMENT OF CHEMISTRY, FACULTY OF NATURAL SCIENCES,
FERGANA STATE UNIVERSITY;

³Oripova Nargiza Inomjohnovna – Teacher of Chemistry,
SECONDARY SCHOOL № 27,

FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article under discussion deals with the issues of using case study method at chemistry lessons in higher educational institutions. The authors of the article believe that the task of this method is to involve each student as much as possible in independent work to solve a problem or task. The case technology method wins a positive attitude of students, ensuring mastery of theoretical provisions and practical use of the material; promotes their maturation, generates interest and positive motivation in relation to learning. At the same time, this method also acts as a way of thinking of the teacher, his special paradigm, allowing a different way of thinking and acting, renewing his creative potential.

Keywords: case method, independent work, students, use, material, theoretical, creative potential, information, critical thinking, motivation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

Мамажонов Ш.А.¹, Уринова О.У.², Орипова Н.И.³

¹Мамажонов Шухрат Аскарлович – доцент, декан,
факультет естественных наук;

²Уринова Озодахон Улжаевна – преподаватель,
кафедра химии, факультет естественных наук,
Ферганский государственный университет;

³Орипова Наргиза Иномжоновна - преподаватель химии,
Средняя общеобразовательная школа № 10,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы использования кейс-метода при обучении химии. Авторы статьи считают, что задачей этого метода является максимальное вовлечение каждого студента в самостоятельную работу по решению поставленной проблемы или задачи. Метод кейс-технологии завоевывает позитивное отношение со стороны учащихся, обеспечивая освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала; способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. Одновременно данный метод выступает и как образ мышления педагога, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, обновлять свой творческий потенциал.

Ключевые слова: кейс-метод, самостоятельная работа, учащиеся, использование, материал, теоретический, творческий потенциал, информация, критическое мышление, мотивация.

UDC 372.854

A case method is a method of active learning based on real situations. The essence of the case method is to use it in teaching specific learning situations, guiding students to formulate a problem and find solutions to it, followed by analysis in training sessions [1].

The purpose of the technology is to help each student determine his or her own unique way of mastering the knowledge that he or she most needs in the study of chemistry and instill interest in the subject. In this way, there is a way for the learner to enter into self-education, which corresponds to the requirements for education today [2]. The goal of this method is the maximum involvement of each student in independent work to solve a problem or task. With the help of this method at chemistry lessons students have an opportunity to show and improve their analytical and evaluation skills, to learn to work in a team, to find the most rational solution to a problem.

Being an interactive teaching method, the case technology method gains a positive attitude on the part of students, providing them with mastery of theoretical positions and practical use of the material; promotes their maturation, generates interest and positive motivation in relation to learning. At the same time, this method also acts as a way of thinking of a teacher, his special paradigm that allows him to think and act differently, renew his creative potential.

Cases can be classified into the following:

- The method of the incident. The peculiarity of this method is that the learner himself/herself finds information for making a decision. Students receive a brief report of the case. The information available is clearly insufficient for making a decision, so the student must collect and analyze the information needed to make a decision. Since this takes time, students can do their own homework. At the first stage, the students receive a message and questions.

- The method of a situational analysis. It is the most common method because it allows to investigate a complex situation in depth and in detail. The student is given a text describing the situation in detail and the task to be solved. The text may describe actions that have already been taken, decisions that have been made, to analyze their feasibility.

- Method of business correspondence: students receive from the teacher a set of documents (a case), with the help of which they identify the problem and ways of solving it [3].

There are other interpretations of a case method:

- Case study - a case study contains a story about some situations, problems, ways to solve them, conclusions.

- Case - practical problem contains a small or average amount of information in digital form or as an experiment.

- Case with structured questions contains a list of questions after the main text.

Pedagogical work with cases is structured in the following way:

1. The teacher gives keys to the case in the form of additional questions or (additional) information;

2. Under certain conditions he will give the answer himself;

3. The teacher may do nothing (remain silent) while someone is working on the problem.

Working on this technology involves two steps: preparatory and direct. The first stage is the preparation of the case, the formulation of the task, and the recording of the learning or real task, provided that it is simplified (taking into account the age of the students). Next, the questions are defined which, after analyzing all the materials, will need to be answered. The second stage is when students work with the case in the lesson.

It is recommended to solve cases in the following order:

1. Acquaintance with the plot. (3-5 minutes).

2. Problematization - the discovery of contradictions in a story during a group discussion, determining what its "strangeness" is. (3-4 minutes)

3. Formulation of the problem and selection of its best formulations (frontal brainstorming with subsequent discussion). (3-4 minutes)

4. Propagation of hypothetical answers to the problem question (brainstorming within small groups) 3-4 minutes.

5. Testing hypotheses based on information from the plot and other available sources (group work). Up to 15 minutes. Students should be given the opportunity to use any literature, textbooks, reference books.

In some cases, the teacher may be required to prepare a printout with the information needed to solve the case, which is not available in textbooks and reference books available to students. However, such a printout should not exceed 1-2 pages of text.

6. Presentation of the solution. No more than 3 minutes per group.

7. Case solution reflexion. (3-4 minutes).

In conclusion, the use of cases in the course of training requires students' readiness, self-study, text skills, communication skills, problem solving skills. Students' unpreparedness and underdeveloped motivation may lead to a superficial discussion of a case. The case tends to teach the search for nontrivial individual approaches that promote logical, abstract, imaginative, critical thinking. It also helps learners to think beyond the limits of what is allowed, to establish cause-and-effect relationships and on the basis of them, to conduct experiments, to make their own discoveries [4].

References / Список литературы

1. *Zavgorodnaya E.G.* Case method as a means of formation of the meta-academic competence. Moscow, 2019. P.p. 3-7. URL: <http://festival.1september.ru/> (date of access: 17.03.2020).
2. *Shabanov A.G.* Forms, methods and means in distance learning // *Innovation in education*, 2005. № 2. P.p. 102–116.
3. *Shimutina E.V.* Case - technologies in the educational process // *People's education*, 2009. № 2. P.p. 172–179.
4. *Urinova O.U., Sattarov B.S.* Ispol'zovaniye interaktivnykh mul'timediynykh tekhnologiy v obuchenii studentov-khimikov v universitetakh Uzbekistana // *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 2015. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnyh-multimediynyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov-himikov-v-universitetah-uzbekistana/> (date of access: 17.03.2020).

ГОРИЗОНТЫ ВОКАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мухамедова Г.И. Email: Mukhamedova17148@scientifictext.ru

*Мухамедова Галина Иминовна - и.о. профессора,
кафедра академического пения и оперной подготовки,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается творческая биография старейшего вокального педагога республики, профессора Государственной консерватории Узбекистана Мукаддас Нишановны Ризаевой, этапы её профессионального становления. В ней говорится о вокально-методических и педагогических установках профессора в процессе обучения пению, выработанных на протяжении её многолетней профессиональной педагогической деятельности, о вкладе в становление и развитие вокальной и исполнительской школы Узбекистана по направлению «академическое пение».

Ключевые слова: педагог, вокальная школа, вокальное искусство, учебное пособие, методика, голосообразование.

HORIZONS OF VOCAL VALUES

Mukhamedova G.I.

*Mukhamedova Galina Iminovna – Acting Professor,
DEPARTMENT OF ACADEMIC SINGING AND OPERA TRAINING,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to the creative biography of the famous vocal teacher of Uzbekistan, professor of the State Conservatory of Uzbekistan Mukaddas Nishanovna Rizayeva, the stages of her professional formation. It is considered the vocal-methodical and pedagogical settings of professor in the process of singing training worked out during her multi-year pedagogical activity, her contribution to the formation and development of the vocal and performing school of Uzbekistan by the direction of “academic singing”.

Keywords: teacher, vocal school, vocal art, tutorial, methodology, voice formation.

УДК 778)

Работа на кафедре академического пения и оперной подготовки Государственной консерватории Узбекистана всегда приносит радость от общения с талантливой молодёжью и чувство удовлетворения от достигнутых результатов. Воспитывая студентов, педагоги как бы забывают о своём возрасте, ощущают себя такими же молодыми, как их ученики. В этом убеждаешься, глядя на Мукаддас Нишановну Ризаеву, профессора кафедры, Заслуженного работника культуры Республики Узбекистан, которая поражает молодостью, бодростью духа, трезвостью ума, необычайной широтой знаний, подлинной интеллигентностью, хотя – трудно поверить! – она преподаёт вокал более 60 лет.

Дочь известного государственного деятеля Нишана Артыковича Ризаева, внучка юриста при дворце Худаёрхана, юная Мукаддас после строгого отбора попадает под патронаж профессора Ленинградской консерватории, певицы императорского Мариинского театра Марии Исаковны Бриан, имя которой золотыми буквами высечено на мраморной стене консерватории. Это было в 1944 году во время Второй мировой войны, когда коллектив Ленинградской государственной консерватории был эвакуирован в Ташкент, и профессора консерватории набирали из подающих надежды молодых узбекских юношей и девушек будущих студентов консерватории [3, с. 16]. Мукаддас Ризаева обратила на себя внимание красотой тембра голоса, музыкальностью и огромным диапазоном – от «фа» малой октавы до «ми» третьей октавы: такое встречается крайне редко. В 1945 году Мукаддас с группой талантливой молодёжи едет в Ленинград. Учёба была напряжённой, но интересной, увлекательной. Строгая, требовательная и в то же время внимательная к своим студентам Бриан дала Ризаевой настоящую вокальную школу, своими истоками восходящую к французской вокальной школе: педагогом Марии Исаковны была Наталья Александровна Ирецкая, ученица выдающейся певицы и педагога Генриетты Ниссен-Саломан и позднее Полины Виардо [6]. В классе камерного пения Мукаддас Нишановна училась у «лучшего, единственного в своём роде, выдающегося мастера камерного пения» Адольфа Берндгардовича Мееровича, который раскрыл перед юной певицей секреты камерного исполнительского искусства. Эта школа всегда напоминает о себе, Мукаддас Нишановна часто вспоминает своего педагога, заложившего в неё основы исполнительского мастерства, умения голосовыми средствами, вокальными красками выражать заложенные в произведении мысль, чувства, поэтику слова. Мало того, Меерович сам аккомпанировал ей в камерных концертных программах, исполненных в период обучения в Ленинграде, а затем в Ташкенте. Долгие годы просуществовал также творческий союз с выдающимися музыкантами профессором Арсением Николаевичем Котляревским и доцентом Юлией Семёновной Михайловской. Мукаддас Нишановна стала первой певицей Узбекистана, которая стала исполнять тематические концерты: вокальные сочинения Р. Шумана, Ф. Шуберта, Л. Бетховена, С. Юдакова, М. Ашрафи, М. Бурханова. К моменту окончания консерватории в исполнительском багаже молодой певицы были партии: Татьяны в опере «Евгений Онегин» П. Чайковского, Графини и Сюзанны в опере «Свадьба Фигаро» В. Моцарта, Маргариты в опере «Фауст» Ш. Гуно, Лейли в опере «Лейли и Меджнун», Гульсары в опере «Гульсара» Р. Глиэра и Т. Садыкова, Дилором в опере «Дилором» М. Ашрафи, Ульяны Громовой в опере «Молодая Гвардия» Ю. Мейтуса, Гульчехры в музыкальной комедии «Аршин малалан» У. Гаджибекова. Высокую планку, поставленную перед молодой певицей в начале её творческого пути, Мукаддас Нишановна держит до сих пор.

Послевоенные годы – годы разрухи и голода дали знать о себе. Молодой певице пришлось вернуться домой и закончить консерваторию уже в Ташкенте. На талантливую начинающую певицу обратили внимание и доверили ей принять участие в открытии Декад культуры и искусства Узбекистана в Москве в 1951 и в 1954 годах [2, с. 47]. В рамках дней культурного форума Ризаева выступала на сцене Большого театра Москвы, Большого зала Московской консерватории и других концертных площадках столицы России. Трудовую деятельность Мукаддас Нишановна Ризаева начала в 1952 году на сцене Узбекского музыкального-драматического театра (ныне Узбекский Государственный музыкальный театр имени Мукуми). Необходимо отметить тот факт, что Мукаддас Нишановна является первой исполнительницей многих вокальных произведений композиторов Узбекистана, и, в первую очередь, романсов “Кашмирда”, “Песня молодости” Мухтара Ашрафи. “Все арии Дилором в опере “Дилором” вначале были отдельными романсами, - вспоминает Мукаддас Нишановна, - и я была их первой исполнительницей. Это уже потом они были включены композитором в оперу”. Романс “Куйлама сохибжамол” (“Не пой, красавица...”) Сулеймана Юдакова также был выучен и исполнен ею непосредственно под руководством автора. В Золотом фонде Узбекистана хранится немало записей Ризаевой, сделанных ею в те далёкие годы. И сегодня такое творческое содружество с композиторами Узбекистана продолжается: подтверждением этому могут служить учебные пособия “Арии и романсы композиторов Узбекистана” (1990) и “Вокальная лирика Рустама Абдуллаева” (2014). Очень часто теперь уже студенты класса профессора М. Ризаевой являются первыми исполнителями вокальных произведений узбекских композиторов.

На работу в консерваторию Мукаддас Нишановну Ризаеву лично пригласил в 1959 году ректор - выдающийся музыкальный деятель, композитор, педагог, дирижёр Мухтар Ашрафи, который умел безошибочно угадывать и всячески поддерживать молодые таланты. Можно

смело утверждать, что Мукаддас Нишановна Ризаева – одна из первых узбечек - педагогов академического пения в Узбекистане, прошедшая все этапы профессионального становления от преподавателя до профессора. Сегодня на кафедре академического пения и оперной подготовки она воплощает компетентную личность с непререкаемым авторитетом, часто её слово является решающим. Выказывая своё мнение, давая профессиональную оценку выступлениям студентов, она никогда не навязывает его, всегда чрезвычайно корректна, тактична по отношению к коллегам.

Как педагог-методист Мукаддас Нишановна Ризаева вносит неоценимый вклад в развитие вокально-теоретической мысли Узбекистана. Она неоднократно принимала участие во Всесоюзных вокальных конференциях, является автором ряда статей по вокальной методике, методических разработок, различного рода пособий. Изданное в 2003 году учебно-методическое пособие «Ёш хонанда камолоти. Становление молодого певца» «является обобщением многолетнего педагогического опыта автора и содержит вокальные принципы и методы воспитания, основанные на непрерывном условии воздействия личности педагога на ученика и обязательного контроля со стороны педагога-вокалиста за работой начинающего певца». [1, с. 12]. В работе профессора Ризаевой теория и практика связаны воедино и тому подтверждением являются многочисленные ученики педагога: заслуженные и народные артисты Узбекистана, Таджикистана, России, лауреаты республиканских и международных конкурсов, лауреаты государственных премий, солисты различных оперных и музыкальных театров, артисты хоров, педагоги ВУЗов, лицеев и колледжей искусств, музыкальных школ не только в нашей стране, но и далеко за её пределами: Китае, России, Таджикистане, Киргизии, США, Швеции, Израиле и др. За большие достижения в области вокального образования Мукаддас Нишановне Ризаевой в 1995 году было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан». Она имеет ряд правительственных наград: «Отличник просвещения», «За доблестный труд», медаль «Шухрат», многочисленные грамоты Верховного Совета Узбекистана и Таджикистана, Министерства культуры Узбекистана, Министерства Высшего и среднего специального образования Узбекистана.

Мукаддас Нишановна Ризаева - счастливая мать, воспитавшая вместе со своим мужем Шамиль Мелик оглы Полатхановым двух дочерей, ставшими ведущими специалистами Государственной консерватории Узбекистана, состоявшимися и признанными пианистками: это заведующая кафедрой камерной музыки и концертмейстерского мастерства профессор Рамида Шамильевна Полатханова и профессор кафедры специального фортепиано Наргиза Шамильевна Полатханова. «Это моя опора и надежда», - говорит Мукаддас Нишановна [4].

На протяжении всей педагогической деятельности Мукаддас Нишановна не только преподавала, но и занималась общественной и руководящей работой – дважды была заведующей кафедрой сольного пения, Председателем профкома, многие годы руководила в консерватории секцией Союза театральных деятелей Узбекистана, была членом жюри различного уровня вокальных конкурсов, представляла Узбекистан в составе жюри Всесоюзного конкурса вокалистов имени Михаила Глинки – самого престижного конкурса на территории бывшего Союза. Нельзя не сказать о просветительской деятельности М.Н. Ризаевой. Она неоднократно в составе комиссий выезжала в области, проводила мастер-классы, многочисленные прослушивания по выявлению талантливой молодёжи для дальнейшего обучения в консерватории, была частым гостем на TV, принимала участие в передаче «Мархабо талантлар».

В классе у Мукаддас Нишановны всегда царит доброжелательная обстановка, она очень любит своих студентов (и эта любовь взаимна!), но в тоже время требовательность в достижении поставленных задач никогда не отменяется. В первую очередь ученикам прививается культура во всех её проявлениях – культура поведения в жизни и на сцене, культура общения, культура голосоведения, культура исполнения. «Главное – добиться верного ощущения при формировании эмиссии голоса, его естественности, добиться красоты тембра, - говорит профессор. – Правильно сформированный медиум даёт возможность правильно выстроить весь диапазон». В самом начале обучения основное внимание уделяется на фиксацию вдоха на «улыбке» (полузелке), дыхание нижнерёберно-диафрагматическое, оно ни в коем случае не должно «запираться». Педагог считает, что важно не количество и трудность упражнений, а качество их исполнения. «Не надо давать слишком сложные упражнения. В них певец не успевает осмыслить работу голосового аппарата». О переходных нотах Мукаддас Нишановна предпочитает много не говорить, так как правильно сформированная середина диапазона – основа правильного голосообразования. Очень важно соблюдать принцип постепенности и последовательности в обучении – это касается, прежде всего, вокально-

педагогического репертуара, правильно подобранных произведений, постепенный переход от лирических произведений к драматическим. «Переоценивать способности ученика и давать ему непосильные вещи – это преступление, этого никогда нельзя допускать» - всегда на обсуждениях напоминает профессор. Вокальное исполнение произведений студентами класса Мукаддас Нишановны всегда отличает культура звукоизвлечения, красота голоса, музыкальность, чувство стиля, благородство и этим они всегда покоряют благодарную публику. Каждый год профессор М.Н. Ризаева даёт отчётные концерты студентов своего класса, на которые всегда собирается много слушателей, и всегда они заканчиваются криками «браво!». В этом, наверное, и состоит задача вокального педагога – воспитать всесторонне развитого певца, подготовить его к профессиональной деятельности, научить находить путь к сердцу зрителя. Именно поэтому Мукаддас Нишановна Ризаева уже многие годы остаётся флагманом академического вокального образования в Узбекистане, своей бескорыстной благородной миссией приумножая и расширяя горизонты вокальных ценностей. В 2020 году профессору Мукаддас Нишановне Ризаевой исполняется 95 лет. Хочется пожелать ей доброго здоровья на радость её близких, учеников и коллег!

Список литературы / References

1. *Ризаева М.* Ёш хонанданинг камолоти. Становление молодого певца. Т., 2003. С. 3-102.
2. История вокального исполнительства в Узбекистане // История вокального и хорового исполнительства в Узбекистане. Т., 1991. С. 3-62.
3. *Островский А.* В годину испытаний // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Книга 2. Л., 1988. С. 5-13.
4. *Хамидова М.* Тайны волшебного ремесла // Правда Востока, 11 апреля 2006 года.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conservatory.ru/node/67/> (дата обращения: 25.02.2020).

MODULAR EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM **Parmonov A.A. Email: Parmonov17148@scientifictext.ru**

*Parmonov Alisher Abdupattaevich – Teacher,
INTERFACULTY DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES, FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
KOKAND STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion deals with the issues of modular education in the educational system as a whole as well as reforms conducted in the system of the higher education in the Republic of Uzbekistan. The author of the article believes that the credit module system is a model of the educational process organization based on the unity of modular learning technologies and credits as units of measurement of student's learning load necessary for mastering meaningful modules. Credit-module system of the educational process organization provides: modular structure of the educational program; use of credit units (credits) for evaluation of labor intensity; use of point and rating systems of knowledge evaluation; student's participation in formation of individual educational plan; increase of self-study share in the educational process; increase of flexibility of the educational programs.*

Keywords: *program, modular training, structure, system, evaluation, process, use, student, technology, university, institution, academic.*

МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ **Пармонов А.А.**

*Пармонов Алишер Абдупаттаевич – преподаватель,
межфакультетская кафедра иностранных языков, факультет иностранных языков,
Кокандский государственный педагогический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы модульного обучения в системе образования в целом, а также реформы, происходящие в системе высшего образования Республики Узбекистан. Автор статьи считает, что кредитно-модульная система – это модель организации учебного процесса, основывающаяся на единстве модульных технологий обучения и зачетных кредитов, как единиц измерения учебной нагрузки студента, необходимых для усвоения содержательных модулей. Кредитно-модульная система организации учебного процесса предусматривает: модульную структуру образовательной программы; использование зачетных единиц (кредитов) для оценки трудоемкости; использование балльно-рейтинговых систем оценки знаний; участие студента в формировании индивидуального учебного плана; увеличение доли самообучения в образовательном процессе; увеличение гибкости образовательных программ.

Ключевые слова: программа, модульное обучение, структура, система, оценка, процесс, использование, студент, технология, университет, заведение, академический.

UDC 372.881.1

Modular education is a way of organizing the educational process based on block-module presentation of the educational information. Modular education as a pedagogical technology has a long history. In 1869, Harvard University introduced an educational program that allowed students to choose their own courses of study. By the beginning of the 20th century, all U.S. higher educational institutions had an elective scheme in place, according to which students would choose courses of their own choice in order to reach a certain academic level [1].

In 1896, the first laboratory school was established at the University of Chicago, founded by the distinguished American philosopher and educator J. Dewey. He criticized the traditional teaching approach based on memorization and put forward the idea of "training by doing". The essence of such education was to "construct" the training process through mutual "discovery" by both a teacher and a pupil. The concept of individualized training was implemented in 1898 in the United States and has gone down in history as a "battle plan".

The pupil's teaching time was divided into two periods: a collective lesson with a teacher in the morning and an individual lesson with an assistant teacher in the afternoon. This approach improved the quality of learning. In 1916 H. Parkhurst on the basis of one of Dalton secondary schools tested a new educational model, which was called "Dalton plan". The essence of this model was to provide the student with an opportunity to choose the purpose and mode of attendance of each educational subject at his/her own discretion. In specially equipped classrooms-laboratories, students were given individual tasks at a time favorable for each of them. In the process of accomplishing these tasks, learners used necessary textbooks and equipment, received consultations from teachers, who were assigned the role of organizers of an independent cognitive activity of pupils. A rating system was used to assess pupils' educational achievements.

In the 1930s, a critique of J. Dewey's individualized training begins. The students' knowledge acquired by the heuristic method proved to be superficial and fragmented. An alternative to heuristic training was programmed training, which exceeded the role of the problem-searching method and diminished the role of the reproductive pedagogical approach, the founder of which was B. Skinner. In 1958, he proposed the concept of programmed training, the essence of which was the gradual mastery of simple operations, which the student repeated until they were performed without an error. In the 1960s, he proposed the concept of programmed training. F. Keller proposed an integrated educational model, which combined the concept of programmed training on pedagogical systems in the 1920s. It was called "Keller's plan" and became the basis for the formation of module pedagogical technology. The course of study under the "Keller's plan" was divided into several thematic sections, which students studied independently. The lecture material was mostly of an overview nature and therefore attendance of lectures was not obligatory. A special package was prepared for each section, which contained guidelines for studying the topics and materials for self-testing and control. Thus, students were free to choose the pace and type of study [2].

Modular education in its modern form was offered by American teachers S. Russell and S. Postletwhite. This pedagogical technology was based on the principle of autonomous content units, called "microcourses". The feature of "microcourses" was the ability to freely unite with each other within one or more curricula. This method was first implemented at the D. Purdue University, and in due course was extended to other educational institutions in the USA. On its basis, new modifications appeared, which, having summarized the pedagogical experience of their implementation, formulated a single concept - "module", which gave the name to the module technology of training [1].

Uzbekistan has introduced the idea of modular education in the 21st century, exactly by 2030, at least 10 higher education institutions in Uzbekistan should be included in the first 1000 entries of the list of higher education institutions in the ranking of internationally recognized organizations. There are plans for a step-by-step transition of the educational process to a credit-module system and the transformation of the Uzbek higher education system into a hub for the implementation of international educational programmes in Central Asia.

A decree issued by the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev in October 9, 2019 approved the concept for the development of higher education in Uzbekistan until 2030. The Concept provides for the development of higher education in Uzbekistan:

- development of public-private partnerships in higher education, increasing the level of coverage of higher education by more than 50 per cent through the organization in the regions of the activities of State and non-State higher education institutions, and creating a healthy competitive environment;
- inclusion of at least 10 higher education institutions in the first 1,000 entries of the list of higher education institutions in the ranking of internationally recognized organizations, including the National University of Uzbekistan and Samarkand State University in the first 500 entries of the list;
- gradual transfer of the educational process of higher education institutions to a credit-module system;
- raising the content of higher education to a qualitatively new level, establishing a system for training highly qualified personnel capable of finding their place in the labour market and making a worthy contribution to the stable development of the social sphere and economic sectors;
- ensuring the academic independence of higher education institutions;
- gradual introduction of the "University 3.0" concept, providing for the interconnection of activities for the commercialization of the results of education, science, innovation and scientific research in higher education institutions;
- creation of technoparks, foresight centres, transfer technology centres, start-ups and accelerators in higher education institutions through the wide attraction of foreign investment, the expansion of paid services and other extra-budgetary funds, bringing them to the level of scientific and practical institutions for the forecasting and research of socio-economic development of the relevant industries, spheres and regions.

References / Список литературы

1. *Gareev V.M., Kulikov S.I., Durko E.M.* Principles of Modular Training // Vestnik higher school, 1987. № 8. P.p. 56-59.
2. *Tretyakov P.I., Sennovsky I.B.* Technology of modular learning at school: Practical-oriented monograph / edited by Tretyakov. Moscow: New School, 1997.

CODE-SWITCHING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Tashmatova G.R. Email: Tashmatova17148@scientifictext.ru

*Tashmatova Gulnara Rafailovna – Teacher,
ENGLISH LANGUAGE DEPARTMENT, FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
FERGHANA STATE UNIVERSITY,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion is devoted to the questions of educational bilingualism in a foreign language teaching. The author of the article believes that linguistic, psycholinguistic and sociolinguistic researches of recent years prove not only the inevitability but also the validity and usefulness of educational bilingualism, i.e. the use of native language as a method of pedagogical support and development of students' language skills in foreign language lessons. Educational bilingualism is considered in this article in its main form: as a code switching, as well as inter-linguistic teaching.*

Keywords: *educational bilingualism; intercultural teaching; educational support; cultural self-determination; national identity; switching of codes.*

УЧЕБНЫЙ БИЛИНГВИЗМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ташматова Г.Р.

*Ташматова Гулнара Рафаиловна – преподаватель,
кафедра английского языка, факультет иностранных языков,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена вопросам учебного билингвизма при обучении иностранному языку. Автор статьи считает, что лингвистические, психолингвистические и социолингвистические исследования последних лет с нарастающей убедительностью доказывают не только неизбежность, но и правомерность, а также полезность учебного билингвизма, т.е. использования родного языка как способа педагогического сопровождения и развития учащихся на уроках иностранного языка. Учебный билингвизм рассматривается в данной публикации в своей основной форме: как переключение кодов, а также как межъязыковое обучение.

Ключевые слова: учебный билингвизм; переключение кодов; межъязыковое обучение; билингвальная среда; педагогическое сопровождение; культурное самоопределение; национальное самосознание.

UDC 372.881.1

The traditional approach to foreign language teaching involves creating a monolingual language environment in the classroom. This methodical tradition has its roots in innovations at the turn of the XIX and XX centuries, when the grammar translation method was replaced by the direct method of teaching English. Followers of this method opposed any form of native language appearance in the classroom, as it, in their opinion, contradicted the natural mastery of the language. The psycholinguistic science that emerged in the middle of the 20th century showed the naivety of a century old statement [1].

Linguistic, psycholinguistic and sociolinguistic studies of recent years with increasing persuasion prove not only the inevitability, but also the validity and usefulness of educational bilingualism, i.e. the use of the mother tongue as a method of pedagogical support and development of students' language skills in foreign language lessons. Educational bilingualism is considered in this publication in its main form: as a code switching, as well as inter-linguistic teaching. It provides scientific evidence that instructional bilingualism and inter-linguistic instruction have a beneficial effect on speech and intellectual development, promote cultural self-determination, relieve cognitive difficulties, and enhance interpersonal interaction in the classroom. Bilingualism in foreign language classes becomes natural in the context of a multicultural and bilingual learning environment in which language and content learning is integrated and social factors for the migration of cultures act [2].

Educational bilingualism is the functioning of two language and cultural codes in the language consciousness to perform cognitive tasks and communicate with the teacher or peers in the classroom, solving communicative tasks outside the classroom, independent activity of cognitive and entertaining character. The term "educational bilingualism" is "code switching" when participants in the educational process occasionally switch from a foreign language to their native one. Another form of educational bilingualism can be considered inter-linguistic (translanguage) teaching, in which literature in both foreign and native languages is used to develop students and broaden their horizons in a particular field. The key to educational bilingualism for professionals is the choice between the isolation (bracketing) of the mother tongue of students in the classroom, up to its complete prohibition, or the inclusion of mother tongue speech in the system of pedagogical scaffolding.

The belief that bilingualism in a foreign language lesson has a devastating effect on learning outcomes and students is usually reinforced by traditional arguments that the mother tongue in a foreign language lesson reinforces inter-linguistic interference and causes an increase in lexicographical and grammatical errors among students. Students are expected to choose to speak to each other and to a foreign language teacher in their mother tongue, rather than prohibit them from using their mother tongue in a foreign language lesson. It is also claimed that if the mother tongue is used in the lesson, the time for practicing in the foreign language is reduced and the language skills of the students will not remain strong enough. Such arguments are usually made by foreign language teachers.

Studies have noted that supporters of monolingual foreign language teaching are steadfastly defended by those who ignore the natural interaction between native and foreign languages in the language consciousness of students, such teachers prefer not to notice the facts of constant and regular switching of codes in their own speech at their lessons. It should be noted that the arguments made by the followers of the direct method of teaching foreign languages contradict modern trends, when new data on the mechanisms of developing the communicative competence of students accumulate, the migration of cultures creates a multicultural and multi-linguistic environment both in society and in the classroom, students welcome the practice in which the teacher, in addition to a foreign language, uses the "own language" of students to support them in case of difficulties, to expand their horizons, to achieve interpersonality.

It is believed that the time has come to learn more about the bilingual approach to teaching foreign languages. Such research is particularly relevant in the following socio-pedagogical circumstances:

- the modern social environment is becoming more multicultural, and language code shifting is being used as a convenient strategy for interpersonal communication in the family, school and informal society [2];

- in the conditions of direct contact between languages and cultures, the processes of cultural self-determination of an individual are inevitably activated, which are always accompanied by the preservation of his or her "self", awareness of his or her national identity and the manifestation of his or her cultural identity in a foreign language lesson;

- language pedagogy is increasingly focused on language and language integrated learning (CLIL - Content and Language Integrated Learning), which makes it necessary to switch codes in the learning process;

- code switching in a foreign language lesson is beginning to be considered as a methodological resource for improving learning efficiency, recognized both by teachers and students.

Some scientists have suggested grounds for the hypothesis about the positive role of educational bilingualism. The basis for the hypothesis that educational bilingualism is a natural success factor and plays a positive role in achieving the learning result is the research of the process of learning a foreign language, which began in the second half of the last century and continues to this day. The latest publications shed light on the role of bilingual foreign language teaching in the intellectual development of students, in particular, in improving the effectiveness of problem solving [1]. According to statistics, school leavers who study bilingualism in integration with valuable information in their native and foreign languages achieve higher economic status in their life. The study concludes that in order to improve the economic status of students who demonstrate language learning success, it is necessary to fill the language course with trans-subject/ translanguage knowledge and provide bilingual education in the lesson [2].

With respect to all points mentioned above, it may be suggested that code switching in language classroom is not always a blockage or deficiency in learning a language, but may be considered as a useful strategy in classroom interaction, if the aim is to make meaning clear and to transfer the knowledge to students in an efficient way. Yet, it should be kept in mind that in long term, when the students experience interaction with the native speakers of the target language; code switching may be a barrier which prevents mutual intelligibility. Accordingly, the teacher has a vital role for preventing its long-term damages on foreign language learning process.

References / Список литературы

1. *Cole S.* The Use of L1 in Communicative English Classrooms. The Language Teacher, 1998. P.p. 11-13.
2. *Mattsson, A. and Burenhult-Mattsson N.* Code-switching in second language teaching of French, 2001. P.p. 59-72.

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Дадахонова З.М. Email: Dadakhonova17148@scientifictext.ru

*Дадахонова Зулайхо Маъмуржон кизи - преподаватель,
кафедра иностранных языков по естественным наукам, факультет иностранных языков,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы обучения аудированию на занятиях иностранного языка в нефилологических вузах. Автор статьи считает, что изучение этого вопроса остается актуальным, потому что на современном этапе развития методической науки аудирование рассматривается как фундаментальное умение при обучении иностранному языку, овладение которым является важным условием овладения иностранным языком в целом. Наблюдения методистов за учебным процессом показали, что у студентов, которых специально не учат восприятию на слух, слуховые навыки не развиваются. Очевидно, что умения не усваиваются интуитивно, они формируются в процессе интенсивной практики в аудировании на занятиях иностранного языка.

Ключевые слова: аудирование, занятия иностранного языка, студенты, учебный процесс, слуховые навыки, развивать, актуальный, восприятие, нефилологический, нефилологический.

ISSUES ON TEACHING LISTENING TO STUDENTS OF NON PHILOLOGICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Dadakhonova Z.M.

*Dadakhonova Zulaykho Ma'murjohn qizi - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES IN NATURAL SCIENCES, FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES,
FERGANA STATE UNIVERSITY,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article under discussion considers issues of teaching listening in a foreign language classes to students of non-philological higher educational institutions. The author of article considers that studying of this question remains actual, because at the modern stage of development of a methodical science listening is considered as fundamental skill in teaching a foreign language which aims at mastering a foreign language as a whole. Observations of methodologists over the educational process have shown that students who are not specifically taught to the perception by hearing, listening skills are not developed. Obviously, the skills are not learned intuitively, they are formed through intensive listening practice in a foreign language classes.

Keywords: listening, foreign language classes, students, learning process, auditory skills, develop, relevant, perception, non-philological.

UDC 372.881.1

Listening, the ability to distinguish and understand what others are saying, in the case of teaching in foreign language lessons, is the understanding of a foreign language speech during its passage. This includes understanding the speaker's accent, grammatical structures and vocabulary. The issue of teaching listening comprehension is one of the most important aspects of teaching a foreign language communication, and that is why it is crucial to develop listening comprehension technologies in order to meet the demands of time [1].

We encounter listening as a stand-alone speech activity in various real-life communication situations. This happens when we listen to: various announcements; radio and television news; various instructions and tasks; lectures; the stories of the people we talk to; performances by actors; the interlocutor by phone, etc.

The objectives of listening training can be defined as follows: to develop certain skills; to develop certain speech skills; to learn how to communicate; to develop necessary abilities and mental functions; to memorize speech material;

to teach students to understand the meaning of a single statement; to teach students to highlight what is important in the flow of information; to develop auditory memory; develop an auditory response.

When performing listening assignments, the speaker must demonstrate the following abilities: predict what people will say; guess unfamiliar words and phrases without panic; use his previous knowledge as a basis for understanding; understand the speaker's attitude to the subject of conversation; have ability to take notes according to the time of listening; understand the intonation and accents; understand the ethical side of speaking, the rules of discussion, debate and other types of disputes [2].

Difficulties related to language aspects and difficulties related to speech characteristics. Difficulties related to language aspects can be divided into three groups:

1. Phonetic. Under this assumption, there is no clear boundary between sounds in the word and between words in the flow of speech. Two aspects of listening are distinguished: phonemic (perception of individual linguistic phenomena at the level of words and structures) and speech, which includes the process of recognizing the whole in context. It should be noted that when learning to listen to authentic materials it is necessary to develop speech hearing. The individual manner of speaking can be very diverse and present difficulties for its perception and understanding. In the mother tongue, this difficulty is compensated for by extensive listening practice, but students have very limited experience listening to a foreign language speech. Naturally, any individual pronunciation feature, the timbre of the voice, a fairly fast pace and certain speech defects will make it difficult to understand. In order to overcome the difficulties associated with understanding native speakers' speech, it is necessary to listen to their speech from the beginning of training, gradually reducing the number of teaching texts required by the teacher. It should also be remembered that the more native speakers (men, women, children) a learner listens to, the easier it is to adapt to the individual manner of speaking. It is therefore necessary to make extensive use of learning and authentic recordings, including the pragmatic materials we have highlighted.

2. Grammatical. A number of grammatical difficulties are connected first of all with the presence of grammatical forms, not peculiar to the Uzbek language. Perceiving a phrase, the student should divide it into separate elements, i.e. informative signs of the sounding phrase, which are physically expressed by corresponding speech qualities. There are three physically expressed speech parameters: intonation, pauses and logical emphasis. Thus, for successful understanding of a foreign language text, attention should be paid to the development of students' skills in adequate perception of intonation, pauses and logical emphasis.

3. Lexical. It is the presence of many unfamiliar words that students point to as a reason for misunderstanding the text. We believe it is necessary to highlight this problem in more detail.

The main difficulty in perceiving a foreign language speech is that the language form has long been an unreliable support for semantic prediction, because it is the focus of the student's attention, although he or she cannot change it. Therefore, it is necessary to develop the ability to accept information even in the presence of unfamiliar linguistic phenomena, by filtering it, selecting it, and making a rough idea [3].

Students should be specifically taught to understand speech that contains unfamiliar vocabulary by listening. Unaccepted or misunderstood parts of a speech message (word, phrase, phrase) are restored by students through the action of probabilistic prediction (the ability to predict new things based on the already known), therefore, it is necessary to achieve predicting the meaning of the statement when the form and content form a complete unity.

The difficulties of the second group are sociolinguistic and sociocultural.

Sociolinguistic competence means knowledge of norms of language usage in different situations and knowledge of situational variants of expression of the same communicative intention; accordingly, a listener should know these variants and understand the reasons for using one of them in the context of a certain communication situation. Sociocultural competence implies knowledge of the rules and social norms of behavior of native speakers, traditions, history, culture and social system of the country of the language being studied. Consequently, the learner must be able to perceive and understand oral text from an intercultural perspective, which requires background knowledge. Only with this knowledge a learner can correctly interpret the speech and non-speech behaviour of a native speaker [1].

References / Список литературы

1. Ergasheva N.K. Application of multimedia and interactive materials in foreign language teaching in non-philological higher educational institutions // Problemy nauki,, 2020. № 2 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/application-of-multimedia-and-interactive-materials-in-foreign-language-teaching-in-non-philological-higher-educational-institutions/> (date of access: 17.03.2020).
2. Umaraliyev Z.B., To'ychiev I.K., Akramova N.M. Problems encountered in learning English for specific purposes // Voprosy nauki i obrazovaniya, 2019. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-encountered-in-learning-english-for-specific-purposes/> (date of access: 17.03.2020).
3. Kudratova Sh.K. Foreign language teaching process in non-linguistic universities // Problemy nauki, 2020. № 2 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foreign-language-teaching-process-in-non-linguistic-universities/> (date of access: 17.03.2020).

MUSICAL STUDENTS PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION FACTORS

Mamirova O.K. Email: Mamirova17148@scientifictext.ru

Mamirova Odina Karimjon kizi - Teacher,
Department of music education,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article studies factors determining professional competence formation by the musical students and gives their full definition. Special attention is paid to the process of creative self-realization of a student's personality. Professional competence of students-musicians provides a high level of training of the future specialist, since the area of his professional sphere covers a wide range of theoretical issues and practical activities. Improving professional skills, increasing the level of teaching, active artistic and creative activities, and maximizing the creative potential-all these are now included in the set of important requirements for the professional competence of students-musicians.

Keywords: professional competence, musical peculiarities, creativity, pedagogical creativity, self-realization.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ

Мамирова О.К.

Мамирова Одина Каримжон кизи – преподаватель,
кафедра музыкального образования,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: рассматриваются факторы, влияющие на формирование профессиональной компетентности студентов-музыкантов, представлена их развернутая характеристика. Акцентируется внимание на процессе творческой самореализации личности студента. Профессиональная компетентность студентов-музыкантов предусматривает высокий уровень подготовки будущего специалиста, поскольку область его профессиональной сферы охватывает широкий круг теоретических вопросов и практической деятельности. Совершенствование профессиональных навыков, повышение уровня преподавания, активная художественно-творческая деятельность, максимальная реализация творческого потенциала – все это входит сегодня в комплекс важнейших требований к профессиональной компетентности студентов-музыкантов.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, музыкальные способности, креативность, педагогическое творчество, самореализация.

UDC 37.013

The strategic direction of modernization of higher education today is to ensure a new level of quality of training of qualified personnel capable of continuous professional growth.

The relevance of the problem of formation of professional competence of students is due to the fact that very often graduates who have graduated from musical (creative) educational institutions are incapable of independent professional activity. Among the disadvantages are limited knowledge in the field of music culture and art, methodology of music education, insufficient concertmaster training and performing practice (including poor knowledge of leading forms of music making, such as reading from a sheet, transposing, and auditory selection). Often there is a complete creative failure of a young specialist. Thus, there is a need to identify factors that affect the formation of professional competence of the graduate, contributing to the creative self-realization of the student's personality.

Professional competence of students-musicians provides a high level of training of the future specialist, since the area of his professional sphere covers a wide range of theoretical issues and practical activities. This area includes: cultural and aesthetic, musical and educational environment, music theory, historical processes in the development of musical culture and art, pedagogical systems in the field of musical art and education, musical-pedagogical and educational processes, musical performance, music composition.

It should be emphasized here: in General, the formation of professional music education provides for continuity and continuity, which is reflected in the following scheme: children's music school – music school (pedagogical College) - Institute of culture and arts. Even the diagram shows how long it is-from a music school student to a professional musician-performer, musician-teacher, musician-theorist, music teacher at school, composer, arranger, etc.

What is the complexity and at the same time interesting of this area of knowledge? It is very versatile, since the variety of tasks for conducting any music class, the specifics of its organization and methods impose numerous requirements for the special training of the future specialist. In addition to possessing an extensive range of knowledge and skills, as well as skills in the field of instrumental performance, conducting (choral, orchestral), and vocal art, the graduate must be able to freely navigate in musical literature and know it well, possess a pedagogical repertoire, and be able to use it in their practice.

In our opinion, a number of factors influence the formation of professional competence of students-musicians. Among them: musical abilities, creativity, pedagogical creativity, creative self-realization of the student's personality. These factors do not exhaust the entire spectrum that forms the complex of personal and professional qualities, but, in our opinion, they form the core of the components that affect the formation of professional competence of the future specialist in this field.

Talent for music. As you know, in the musical and educational process, the leading determinant is specific musical abilities, the development of which is paid great attention at the initial stage of music training. In the work "Psychology of musical abilities" B.M. Teplov writes: "in the composition of musical giftedness, a complex of individual psychological features is allocated, which are required to engage in musical activity, in contrast to any other, but at the same time associated with any type of musical activity" [6, p.355]. The main musical abilities in music-pedagogical practice include musical hearing, sense of rhythm, and musical memory. Pedagogical experience shows that the musical ear (melodic and harmonic) and the sense of harmony can develop, and emotional responsiveness-to increase, but this happens only in the process of active creative activity. Thus, the development of musical abilities is possible at any stage of training, provided that there is an active musical and creative activity.

Creativity. Creative abilities of a person are realized to the highest degree in the sphere of art, so creativity is manifested primarily in artistic practice, in specific forms, for example, in music and musical culture. Creativity is a term of modern origin. Today, it is extremely popular in academic psychology, where there is a renewed interest in individual differences, in learning focused on excellence and the creative process. D.C. Kirnarskaya defines creativity as creative potential, productive capacity, and a propensity to innovate, invent, and create [3, p. 496]. As you can see, in the definition of creativity, a characteristic feature of the creative person comes to the fore, which is manifested in the ability to implement something new. According to V.I. Samokhvalova, the main task of modern society is the formation of a creative personality as a special type of person, whose characteristics can be the key to the successful existence, functioning and development of society [5, p. 162-228]. A.I. Arnoldov notes that today is the time of a person of action (thinking and acting), in the realization of creative possibilities of which his culture of life action is manifested [1, p. 240]. The creative principle of the individual is the basis of the need for self-actualization and self-realization, for active creative activity, for the ability to invent and discover new things [7, p. 171].

Pedagogical creativity. Pedagogical creativity (pedagogical interaction) is an important factor, since the ability to reveal the professional capabilities of a student largely determines his or her future in the profession. Studies of pedagogical activity as creativity date back to the beginning of the twentieth century. This problem is covered by the works of outstanding teachers: P.P. Blonsky, S.T. Shatsky, A.S. Makarenko, V.A. Sukhomlinsky, and others. The Problem of the teacher's creative personality is also reflected in the works of teachers-musicians: L.A. Barenboim, G.G. Neuhaus, S.E. Feinberg, and so on.

In the musical educational process, there is the same lack of personal qualities of the teacher, necessary for innovative pedagogical activity, as in General education. Yu.K. Babansky wrote about this, indicating the deficit of the following personal factors: creative, informal search style; mobility; concreteness and systematic thinking when able to highlight the main thing; a sense of proportion in the use of forms and methods of teaching; emotional responsiveness; contact in communication [2, p. 560]. In the research of modern scientists, attention is drawn to the dependence of the formation of teaching motives on the style of pedagogical activity of the teacher, since different styles form different motives. "In music teaching practice, there are traditions of forming value motivation and setting for meaningful activities, which is a stimulus to the student's creativity, where the most effective factor is the contagion of the teacher's personal example, his active interest in everything that happens in life, the need for growth and self-improvement" [6, p. 124].

Creative self-realization of the student's personality. The concept of self-realization, considered in Russian psychology since the late 70s of the XX century, is generally defined as the disclosure of human activity of its essential forces. The concepts of self-improvement and self-actualization are close to it. According To V.E. Kemerov, the self-realization of the human individual is a form of connection with other people and their experience, and this connection acts as a kind of support for the individual's relationship to himself, a means of overcoming his own borders. "Self-realization permeates all human activity and, above all, is viewed from the perspective of the creative person, the Creator person. Self-realization, self-realization of the individual involves the realization of human potentials: abilities, abilities, skills, etc." [4, p. 398]. In the process of creative self-expression, self-realization, the creative abilities of a person are manifested.

Thus, the analysis of various studies, scientific works in the field of pedagogy, psychology, philosophy, cultural studies, musicology showed the relevance of this problem and the importance of its solution. Based on the work of G.G. Kolomiets and G.A. Boshuk, as well as our own research on creativity and creativity in the field of music art and music education, we have come to the following conclusions:

- various factors influence the formation of a graduate's professional competence;
- the core of the components that influence the formation of professional competence of students-musicians are: musical abilities, creativity, pedagogical creativity, creative self-realization of the student's personality;
 - in the process of creative self-expression, self-realization, the creative abilities of a person are manifested;
 - increasing the motivation for creative self-realization of students in the process of professional training occurs if:
 - high quality teaching;
 - co-creation of a teacher and a student;
 - realization of the value of interaction in musical communication: the teacher – a piece of music – student;
 - achievements of double creativity (teacher-student);
 - active musical and creative activity;
 - acquisition and accumulation of professional musical experience.

Improving professional skills, increasing the level of teaching, active artistic and creative activities, and maximizing the creative potential-all these are now included in the set of important requirements for the professional competence of students-musicians. These requirements are determined by the needs of modern socio-cultural and artistic practice, which requires versatile educated professionals who can creatively act in the cultural and aesthetic transformations of society.

References / Список литературы

1. *Arnoldov A.I.* Chelovek i mir kultury: vvedeniye v kulturologiyu [Man and culture world: introduction into cultural science] / A.I. Arnoldov. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo instituta kultury [Publishing house of Moscow state institute of culture], 1992. 240 p.

2. Babansky Yu.K. Izbrannyye pedagogicheskiye trudy [Selected works in pedagogical science] / Yu.K. Babansky, M.Yu. Babansky. Moscow: Pedagogika [Pedagogics], 1989. – 560 p.
3. Kirmarskaya D.K. Psichologiya spetsialnykh sposobnostey: muzykalnye sposobnosti [Psychology of peculiar abilities: musical abilities] / D.K. Kirmarskaya. Moscow: Talanty – XXI vek [Talents of XXI century], 2004. 496 p.
4. Korostyleva L.A. Psichologiya samorealizatsii lichnosti: osnovnyye sfery zhiznedeyatel'nosti [Psychology of a personality self-realization : Main spheres of life activity]: thesis of Dr. of Psychology / L.A. Korostyleva. St. Petersburg, 2001. 398 p.
5. Samokhvalova V.I. Creative activity as an anthropological-cultural phenomenon / V.I. Samokhvalova // Tvorchestvo kak printsip antropogeneza [Creative activity as a principle of anthropogenesis] / Institut filosofii Rossiyskoy akademii nauk [Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences]. Moscow: Akademicheskie gumanitarnyye issledovaniya [Academic humanitarian researches], 2006. P. 162–228.
6. Teplov B.M. Psichologiya muzykalnykh sposobnostey [Psychology of musical abilities] / B.M. Teplov. Moscow – Leningrad: Akademia pedagogicheskikh nauk RSFSR [Academy of Pedagogical sciences of RSFSR], 1947. 335 p.
7. Shamayeva R.M. Kreativnost v muzykalnoy kulture [Creative activity in musical culture]: monograph / R.M. Shamayeva; Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kulturey i iskusstv [Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. Chelyabinsk, 2010. 171 p.

TEACHING EFL (ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE) IN KINDERGARTEN

Khayitova M.Kh.¹, Mirzaakhmedov M.M.²
Email: Khayitova17148@scientifictext.ru

¹*Khayitova Mokhigul Khamidullo qizi – Teacher,
ENGLISH LANGUAGE DEPARTMENT;*

²*Mirzaakhmedov Mirjalol Mansurjohn ugli – Student,
DIRECTION: PHILOLOGY AND TEACHING LANGUAGES,
FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
FERGHANA STATE UNIVERSITY,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion is devoted to the actual problem of teaching preschool children English in the process of game activities based on the visibility. English in preschool age is an actual trend in the methodology, requiring new approaches and non-standard solutions. The article shows how visual game activity helps to solve the teacher's task of activating children's cognitive activity in the process of teaching English, as well as to instill interest in the country of the studied language through music accompaniment of native speakers' songs.*

Keywords: *preschool age, game, English, visual aids, interest, motivation, methodology, foreign, memorize, learn, process, learning.*

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хайитова М.Х.¹, Мирзаахмедов М.М.²

¹*Хайитова Мохигул Хамидулло кизи – преподаватель,
кафедра английского языка;*

²*Мирзаахмедов Миржалол Мансуржон угли – студент,
направление: филология, обучение языкам,
факультет иностранных языков,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья посвящена актуальной проблеме обучения детей дошкольного возраста английскому языку в процессе игровой деятельности с опорой на наглядность. Английский язык в дошкольном возрасте является актуальным направлением в методике,*

требующее новых подходов и нестандартных решений. В статье показано, как наглядно-игровая деятельность помогает решить задачу педагога активизировать познавательную деятельность детей в процессе обучения английскому языку, а также привить интерес к стране изучаемого языка через музыкальное сопровождение песни носителей языка.

Ключевые слова: дошкольный возраст, игра, английский язык, наглядные пособия, интерес, мотивация, методика, иностранный, запоминать, усваивать, процесс, обучение.

UDC 372.881.1

English language has been rated as one of the most important international languages nowadays. It has been found at primary levels around the world. Teaching English as a foreign language is not an easy task and need a lot of hard work, especially for young learners. However, starting earlier is not the solution for producing better English speakers. EFL teachers of young learners have to follow some strategies and techniques to understand and teach young learners better.

There are many reasons for starting with the teaching of English at an early age. As the concept "teaching English to young learners" suggests, age plays a crucial role in what we teach and how we teach it, since a young learner class is different from an adult and/or a teenager class in terms of the learners' language learning needs, the language competences emphasized, and the cognitive skills addressed.

Teaching preschool children a foreign language makes it possible to reveal their language skills from early childhood. The child learns to compare two languages, as a result of which thinking becomes multilevel, as the child abstracts from a particular language; by learning a different culture, the child learns to be tolerant [4].

The urgency of the emergence of various methods for teaching preschool children English is due to the need of society and the state to educate preschool children who speak foreign languages in accordance with the requirements of "a dynamic world, as well as language centers of early learning practice; numerous studies on teaching foreign languages to preschool children" [1].

To arouse desire and interest in learning English you can verbally and visually teach children through short game situations, visual aids, role-playing games, songs, exercises and others. A preschool child is a person who plays, learning enters into a child's life through the "gates of child's play" [3]. The more interesting the game is and the brighter and more colorful the manual, the better the material will be learned. This is due to the fact that the pre-school learners prefer visual thinking, which means that the visual support is simply necessary.

So, the game "What is your name?" is usually used at the initial stage of education. You can offer kids a cube where the characters of fairy tales are drawn, saying that the cube is unusual, where fairytale characters live. Each child is asked to drop the cube and introduce himself or herself on behalf of the fairytale character that he or she will fall out. Children are so fond of this game that they stop when the cube falls.

Next game - "Throw the ball". The game is used to fix the speech structures. So, when you study "My family", when you ask "Do you have a sister...?", children answer "Yes, I do" if they have a sister, and "No, I don't" if they don't. In this way, children learn to give short answers, and in the next step they learn to ask a question by substituting words for family members themselves.

Music is also an important part of English language teaching for preschoolers. This is due to the fact that this activity involves both hemispheres of the brain, which in turn contributes to the storage of the studied material and, as shown by experience, its faster playback. Music makes it easy to "penetrate the child's emotional world, concentrates his attention on the most important linguistic phenomena" [2]. Song, singing, physical activity are important stages in the construction of any class in a preschool institution. A song can be sung, or even played.

For example, the song "Baa, baa black sheep" can be performed with a round dance. With the help of a draw, a black sheep is chosen, which in the process of performing the song seeks out a host, a hostess and a little boy among the children. It is possible to do the same with any song. If it is not possible to combine the song with the corresponding movements, you can use visual aids. The choice of English songs is extensive. The best collections for preschoolers, in our opinion, are the book series "Songbirds" [4].

At each lesson, children earn two kinds of medals (red and blue) and place them in the appropriate pocket of the motivational system. This is not only a good motivation, but also allows you to see the picture of attendance. At the end of each month there are open classes not only for children, but also for their parents. Here parents can see the results of the monthly work. And here the kids are rewarded for their knowledge - these are medals on the chest. The task is to collect as many of them as possible in a year to be a winner. And everyone wants to be the best, of course.

In conclusion the process of teaching children English in preschool institutions will be effective and exciting if:

- The lessons are organized in a playful way that meets the natural needs and desires of the child;
- the learning material is presented in various information media (sound, video, collage, graphics), which contributes to its better assimilation;
- classes are built on the alternation of different ways and techniques of presentation of learning material, its repetition in different forms;
- a welcoming environment that creates an enabling environment for the learning process;
- the activity of the child depends on his or her motivation.

Well-thought out and organized methodology of teaching children English becomes the basis for organizing a fascinating life and diverse development of each child, and most importantly - from kindergarten instills interest in a foreign language and gives a positive attitude to its further study as an educational subject at school.

References / Список литературы

1. *Storozhevskih O.A., L'vov V.A.* Songs in English for children. Animals. M.: Ajris-Press, 2011. P. 36.
2. *Steineprice M.V.* English language training program for preschoolers (in Russian) // English language and preschooler. Moscow: TC Sphere, 2007. P. 160.
3. *Hayitova M., Mirzaahmedov M.* Basic problems in the teaching of English for kindergarten children. // " «Mirovaya nauka». № 9 (30), 2019. [Electronic Resource]. URL: https://science-j.com/domains_data/files/30/Hayitova.pdf (date of access: 13.02.2020).
4. *Butler Y.G.*, 2009. Teaching English to young learners: The influence of global and local factors. In J. Enever, J. Moon & U. Raman (Eds.), Young learner English language policy and implementation: International perspectives (pp. 23-29). Reading, UK: Garnet Education. P.p. 88-89.

TEACHING ENGLISH THROUGH GAMES

Khayitova M.Kh.¹, Ma'murova M.²

Email: Ma'murova17148@scientifictext.ru

¹*Khayitova Mokhigul Khamidullo qizi – Teacher,
ENGLISH LANGUAGE DEPARTMENT;*

²*Ma'murova Mohimbonu – Student,
DIRECTION: PHILOLOGY AND TEACHING LANGUAGES,
FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
FERGHANA STATE UNIVERSITY,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion deals with the English language teaching through games. The authors believe that there are different ways to encourage children to be active, but the most effective are playing games which develop creativity and curiosity. Nowadays, games are an integral part of English language learning. One of the advantages of the games is that all students work simultaneously. Participation in the games develops the ability to cooperate, to compete without aggression, to be able to lose, to take responsibility. The use of various games helps to attract children to a foreign language, creates conditions for success in language learning. And students who want to play, will certainly want to improve their knowledge of a foreign language.*

Keywords: *play, stimulate, English, motivate, effective, creative, cooperative, advantage, at the same time, ability.*

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ИГР

Хайитова М.Х.¹, Маъмурова М.²

¹Хайитова Мохизул Хамидулло кизи – преподаватель,
кафедра английского языка;

²Маъмурова Мохимбону – студент,
направление: филология, обучение языкам,
факультет иностранных языков,
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья рассматривает вопросы обучения английскому языку посредством игр. Авторы статьи считают, что есть разные способы стимулировать детей к активности, но самыми эффективными являются игра, творчество и любопытство. В настоящее время игры являются неотъемлемой частью обучения английскому языку. Одним из преимуществ игр является то, что все ученики работают одновременно. Участие в играх развивает способность сотрудничать, соревноваться, не проявляя агрессии, уметь проигрывать, брать на себя ответственность. Применение различных игр помогает увлечь ребят иностранным языком, создает условия для достижения успеха в изучении языка. И учащиеся, которые захотят играть, обязательно захотят улучшить свои знания по иностранному языку.

Ключевые слова: игра, стимулировать, английский язык, мотивировать, эффективный, творчество, способ, сотрудничать, преимущество, одновременно, способность.

УДК 372.881.1

Foreign language as a general educational subject can and should contribute to the development of creative abilities of students. Possessing a huge educational and developing potential of creative abilities of students, a foreign language can realize it only in the course of practical learning purpose, i.e. only if a student in the process of foreign-language communication and cognitive activity (listening, speaking, reading, using writing) will expand his general educational horizons, develop his thinking, memory, feelings and emotions. Many children starting to learn a foreign language at school think it is fun. But after a while they begin to realize that it is not easy at all, and soon the foreign language becomes one of the difficult subjects. One of the reasons that leads to this result is the difficulty in learning grammar [1]. Traditional methods of explanation and teaching do not lead to the desired result. Learning is more effective if students are actively involved in the process.

There are various ways to encourage children to be active, but the most effective ones are playing games which develop creativity and curiosity. Nowadays, games are an integral part of English language teaching. A Belgian businessman who watched the children studying grammar while playing, said: "It isn't silly at all", thus expressing surprise that a game can be fun and serious at the same time. Games contribute to intensive language practice. They can be used at the beginning of a lesson or at the end to stimulate, reduce tension after a test, to change activities in a lesson.

It is important that the games bring joy and help to train language phenomena. One of the advantages of games is that all students work at the same time. Participation in games develops the ability to cooperate, to compete without aggression, to be able to lose, to take responsibility. Games known to learners from their life experience in their native language acquire special significance. The application of games is an effective way of repeating linguistic phenomena. In general, students love games that have an element of luck, because it adds passion for the game. Games with an element of luck include guessing games, games with dice and cards [2]. Most games are competitive in nature, and the winner can be one person or team. Using team and group games helps to reduce the pressure of the competition on one person. With these principles in mind - luck and skill, competition and cooperation, and surprise - which are the basis of all games - a teacher can turn an exercise from a textbook into a game. The use of different games helps to entice children to a foreign language, creates conditions for success in language learning. And students who want to play are sure to want to improve their foreign language skills.

The game always involves making decisions - how to act, what to say, how to win. The desire to solve these issues speeds up the thinking activity of those who play. However equal in, for learners, game is primarily a fascinating activity. The sense of equality, the atmosphere of passion and joy, a sense of power of tasks - all this allows children to overcome the shyness that prevents the free use of speech words of another language and has a beneficial effect on learning outcomes. Unobtrusively

absorbed language material, and at the same time there is a feeling of satisfaction - it turns out that I can speak on an equal footing with everyone.

The games contribute to the following methodological tasks:

- creation of children's psychological readiness for speech communication;
- ensuring the natural need for them to repeat the language material many times;
- training students in choosing the right speech variant.

The place of games in a lesson and the time allocated to a game depend on a number of factors of students' preparation, the material being studied, the goals and conditions of the lesson, etc. For example, if a game is used as a training exercise in the initial fixation, it can be given 20-25 minutes of the lesson. In the future, the same game can be played by repeating the material already passed. The same game can be used at different stages of the lesson. It is necessary to remember that at all attractiveness and efficiency of games it is necessary to observe sense of proportion, otherwise they will tire students and will lose freshness of emotional influence.

It is possible to carry out text listening games without pictures, drawings, pre-arranged questions, text items, etc., these are games for the development of auditory memory. The teacher reads the text at a normal pace and those playing listen. After listening to the text, the teacher suggests writing down words that each participant in the game has remembered. The teacher then reads the text again and gives the task to write down groups of words and memorized phrases.

Team games have a great effect in learning to listen to the text, in which after listening to the text team members make and then ask questions to opponents about the content of the text. The team that answers the questions more accurately wins. Of particular interest are games in which, after listening to the text (preferably with a large number of characters) to play a scene on the content of the text. In these games, children demonstrate not only their ability to listen to the text, but also their artistic skills. Training in listening is appropriate to conduct a variety of interesting games. In them, the child can prove himself as a person, as well as a member of the team. There are no universal games for learning to listen, but you can turn any exercise, any text into a game. To do this, you need to prepare the necessary accessories, create a competitive atmosphere, make the task to the texts of a variety, but at the same time accessible and interesting. Texts can be used from textbooks, additional English books. The main thing, in our opinion, is to turn an elementary text into an interesting game that attracts learners [4].

Students should not be interrupted during the game, as this disrupts the atmosphere of communication. V. Rivers writes in this regard: "Very often in society, people prefer to remain silent if they know that their speech will cause a negative reaction from the interlocutor. Similarly, a student whose every mistake is corrected by the teacher not only loses the basic idea of the statement, but also loses the desire to continue the conversation" [3]. Corrections should be made quietly, without interrupting the students' speech, or at the end of the lesson. Y. Bennett generally believes that some mistakes the teacher has the right to ignore so as not to suppress students' verbal activity. Games are best used in the middle or at the end of the lesson to relieve tension. It is important to work with games to bring positive emotions and benefits, and also to serve as an effective incentive when learners' interest or motivation in learning a foreign language starts to diminish. The use of games in foreign language lessons helps the teacher to deepen the personal potential of each student, his positive personal qualities (diligence, activity, independence, initiative, ability to work in collaboration, etc.), to preserve and strengthen learning motivation [5].

References / Список литературы

1. *Lukyanchikova N.V.* Foreign language teaching at the initial stage of education. // Primary school, 2001. № 11. P.p. 49-51
2. *Passov E.I.* Foreign language lesson in secondary school. Moscow: Enlightenment, 1988. P. 4.
3. *Rogova G.V., Vereshchagina I.N.* Methods of teaching English at the initial stage in secondary schools: Manual for Teachers and Students of Pedagogical Universities. 3rd ed. Moscow: Enlightenment, 2000. P. 235.
4. *Akramova N.M., Burkhonova G.G'.* Grammar in context: a new approach to teaching foreign language grammar // Problemy Nauki, 2019. №12-1 (145). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammar-in-context-a-new-approach-to-teaching-foreign-language-grammar/> (date of access: 13.02.2020).

5. Hayitova M., Mirzaahmedov M. Basic problems in the teaching of English for kindergarten children. // "Мировая наука" №9 (30). 2019. [Electronic Resource]. URL https://science-j.com/domains_data/files/30/Hayitova.pdf/ (date of access: 13.02.2020).

SPECIFIC FEATURES OF THE LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE

Tadjibaeva A.E. Email: Tadjibaeva17148@scientifictext.ru

*Tadjibayeva Adila Ergashevna - Assistant Teacher,
DEPARTMENT OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE, FACULTY OF TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES AND VOCATIONAL EDUCATION,
FERGHANA BRANCH*

*TASHKENT UNIVERSITY OF INFORMATION TECHNOLOGIES,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion reveals the specific features of the language in the development of culture. The author of the article believes that for many centuries now, the problem of the relationship between language and culture has been in the minds of many famous scholars, but to this day the issue remains debatable: some believe that language refers to culture as part of the whole, others believe that language is only a form of cultural expression. Language can be perceived as a component of culture or an instrument of culture (which is not the same), especially when it comes to a literary language or a language of folklore. However, language is at the same time autonomous in relation to culture as a whole and can be considered separate from culture (which is done constantly) or compared to culture as an equal phenomenon of the third - that language is neither a form nor an element of culture.*

Keywords: *language, culture, specificity, form, expression, development, phenomenon, component, folklore, attitude, social, communicative, psychological, conditions.*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

Таджибаева А.Э.

*Таджибаева Адила Эргашевна – ассистент,
кафедра узбекского языка и литературы, факультет телекоммуникационных технологий и
профессионального образования,
Ферганский филиал*

*Ташкентский университет информационных технологий,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье рассматриваются специфические особенности языка в развитии культуры. Автор статьи считает, что уже не одно столетие проблема соотношения языка и культуры занимает умы многих известных ученых, но по сегодняшний день этот вопрос остается дискуссионным: одни полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие - что язык лишь форма выражения культуры, Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности, когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом третьи - что язык не является ни формой, ни элементом культуры.*

Ключевые слова: *язык, культура, особенность, форма, выражение, развитие, феномен, компонент, фольклор, отношение, социальный, коммуникативный, психологический, условия.*

UDC 372.881.1

For centuries, the problem of the relationship between language and culture has been in the minds of many famous scholars, but to this day the issue remains debatable: some believe that language

belongs to culture as part of the whole, others believe that language is only a form of cultural expression, and others believe that language is neither a form nor an element of culture. Thus, according to Erasov B.S, "culture can be defined as what this society does and thinks, and language is what it thinks" [1]. The relationship between culture and language can be seen as the relationship of the whole and its part. Language can be perceived as a component of culture or an instrument of culture (which is not the same), especially when it comes to a literary language or language of folklore. However, language is at the same time autonomous in relation to culture as a whole and it can be considered separate from culture (which is done constantly) or compared to culture as an equal and equal phenomenon.

The understanding of culture is linked to a changing attitude towards language. By the beginning of the 21st century linguistics has gone from complete ignoring of extra-linguistic influences - "language in itself and for itself" - to understanding the need for a thorough analysis of socio-cultural, communicative, psychological, situational and contextual conditions of language communication and placing them "in the bright spot of linguistic consciousness" [2]. It should be noted that if the 1970s of the 20th century were the "storm of semantics", the 1980s were the flowering of the communicative approach to language, the end of the 20th century. The changes in modern language that were caused by the "change of socio-cultural paradigms", socio-political movements in countries and other external, extra-linguistic factors that often become determinants of language changes have come to the fore. In turn, new linguistic contexts are creating new cultures in society.

Every nation has its own history, its own culture has been shaped over centuries, the main uniqueness of every nation is its language. Nothing but language reflects all the peculiarities and subtleties of this or that nation as a language. Language reflects human thinking. Every nation has its own national language, if not two. The word "culture" most often means the level of human development and in this case is synonymous with the term "civilization", just as "culture" can mean a degree of a human spiritual development and the level of education, enlightenment. If we speak about the culture of the people, we mean folk customs and traditions, peculiarities of everyday life, etc. Correlation of language and culture is a complex and multidimensional issue.

The problem of interrelationship between language and culture has always been of genuine interest to scientists in various fields: philosophers, sociologists, linguists, psychologists, linguoculturalists and others. And no wonder - each culture has its own language system, through which its speakers have the opportunity to communicate with each other, so the importance of language in the culture of any nation can hardly be overestimated.

"Language is the mirror of culture, it reflects not only the real world surrounding a man, not only the real conditions of his life, but also the public consciousness of the people, their mentality, national character, way of life, traditions, customs, morals, system of values, worldview, vision of the world" [3]. Language and culture cannot be separated, it is impossible to consider the language of a nation without taking into account its culture and national peculiarities. After all, the language of a nation's culture is formed simultaneously. Over time, the language changes as well as the culture of the society. New values appear in the culture, new expressions appear in the language; new technologies appear in the society - new words appear in the language.

Culture as a subject of study of cultural anthropology is a set of results of human society activity in all spheres of life and all factors (ideas, beliefs, customs, traditions) that make up and condition the way of life of a nation, class, group of people in a certain period of time. Cultural anthropology studies the development of culture in all its aspects: way of life, vision of the world, mentality, national character, results of spiritual, social and productive activities of a person [4]. Cultural anthropology explores the unique human capacity to develop culture through communication, through communication, including speech, and considers the great diversity of human cultures, their interaction and conflicts. Special attention is paid to the interaction of language and culture.

The idea that language forms thought, made it possible to put the study of thought on an accurate factual (linguistic) basis. The movement of linguistic facts and the development of grammatical categories is considered a form of thought movement.

Let us elaborate on the relationship and interaction between language and reality, language and culture. These problems are essential both for improving the forms and effectiveness of communication and for teaching foreign languages; their neglect accounts for many failures in international contacts and teaching practices. The most common metaphors in the discussion of this topic: language is a mirror of the world around it, it reflects reality and creates its own picture of the world, specific and unique for each language and, consequently, for each people, ethnic group, speech group using the language as a means of communication. The closest connection and interdependence between the language and its speakers is obvious and beyond doubt. Language is a means of

communication between people, and it is inextricably linked to the life and development of the speech group that uses it as a means of communication.

Thus, a person stands between language and the real world. It is the individual who perceives and understands the world through the senses and on this basis creates a system of ideas about the world. Having passed them through his or her consciousness, having comprehended the results of this perception, he or she passes them on to other members of his or her speech group through language. In other words, there is thinking between reality and language.

The word does not reflect the subject of reality itself, but its vision, which is imposed on the native speaker by the concept of the subject in his consciousness. The concept is composed at the level of generalization of some basic features that form this concept, and therefore represents an abstraction, distraction from specific features. The way from the real world to the concept and further to verbal expression is different for different peoples, which is conditioned by differences in history, geography, peculiarities of life of these peoples and, accordingly, by differences in development of their social consciousness. Since our consciousness is conditioned both collectively (way of life, customs, traditions, etc., i.e. everything that was defined by the word culture in its broad, ethnographic sense) and individually (specific perception of the world peculiar to this particular individual), the language reflects reality not directly but in two zigzags: from real world to thinking and from thinking to language. The metaphor with the mirror is no longer as accurate as it seemed at first, because the mirror turns out to be crooked: its skewness is due to the culture of the speaking group, its mentality, vision of the world, or worldview.

Thus, language, thinking, and culture are so closely intertwined that they virtually form a single whole, consisting of these three components, neither of which can function (and therefore exist) without the other two. Together, they relate to the real world, oppose it, depend on it, reflect and simultaneously shape it.

Language, as a way of expressing a thought and transmitting it from person to person, is closely linked to thinking. The relationship between language and thinking is an eternal complex issue and linguistics and philosophy, but in this paper there is no need to go into the discussion of the primacy, the secondary nature of these phenomena, the possibility to do without verbal expression of thought, etc.

References / Список литературы

1. *Erasov B.S.* Social culturology. Moscow. Aspect Press, 2003. P. 23-26.
2. *Kravchenko A.I.* Culturology: Dictionary. Moscow: Academic Project, 2004. P. 671.
3. *Mamontov S.P.* Fundamentals of culturology. Moscow: Olympus. Infra M., 2005. P. 320.
4. *Akramova N.M.* The importance of culture in foreign language teaching. // "Rossiyskaya nauka v sovremennom mire", 2017. P.p. 228-229. [Electronic Resource]. URL: http://xn--80aa3afkgvdf5he.xn--p1ai/%D0%A0%D0%9D%D0%A1%D0%9C10_originalmaket_N.pdf#page=228/ (date of access: 17.03.2020).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕБЮССИ И РАВЕЛЯ

Ганиханова Ш.Ш. Email: Ganikhanova17148@scientifictext.ru

*Ганиханова Шойишта Шарафутдиновна – кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории музыки и критики,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья затрагивает лишь некоторые вопросы взаимовлияния и взаимопроникновения музыкальных и кинематографических приемов. Предлагаемый табличный метод изучения композиторского стиля и мышления Дебюсси и Равеля позволит исполнителям облегчить понимание музыкального содержания сочинений и эстетических принципов композиторов, продвигавших в своем творчестве многоуровневую систему историко-стилевой категории - музыкальный импрессионизм. Задачи данной статьи обозначаются параметрами, исходящими из эстетических принципов Дебюсси и Равеля, которые развивали свое творчество под влиянием нового вида искусства – кино.

Ключевые слова: музыка, кинематография, табличный метод, стиль – мелодия, гармония, музыкальный импрессионизм.

ON SOME PRINCIPLES OF CINEMATIC THINKING OF DEBUSSY AND RAVEL

Ganikhanova Sh.Sh.

*Ganikhanova Shoyista Sharafutdinovna - PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THE HISTORY OF MUSIC AND CRITICISM,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article addresses only some issues of the mutual influence and interpenetration of musical and cinematic techniques. The proposed tabular method for studying the composer's style and thinking of Debussy and Ravel will allow performers to facilitate the understanding of the musical content of the compositions and aesthetic principles of composers who promoted the multi-level system of the historical-style category in their work - musical impressionism. The objectives of this article are indicated by parameters proceeding from the aesthetic principles of Debussy and Ravel, who developed their work under the influence of a new art form - cinema.

Keywords: music, cinematography, tabular method, style, melody, harmony, musical impressionism.

УДК 778

Кино, как один из самых молодых видов искусства, громко заявил о себе в конце XIX столетия и с тех пор, ведется постоянная полемика о его специфических средствах, законах и функциях в системе искусств. Кино и музыка, на первый взгляд совершенно разные по своей сути, при более пристальном наблюдении за внутренними процессами развития и формообразования неожиданно обнаруживают единый механизм существования. Вспомним слова киноэстетика Эмиля Вюйермоза, «Кино ошибочно называли немым искусством: на самом деле это молчаливое искусство. Не превращайте в изъясн то, что является скрытой силой. Нужно дать возможность визионерам свободно перебирать клавиш тишины» [1. С. 210]. Действительно, довольно часто кинематографическое произведение разворачивается в визуальную симфонию. Poleмика о связях двух видов искусств, о первичности того или иного средства и его использования ведется с начала XX века. Отдельного внимания заслуживает проблема движения и ритма в кино и музыке, без которых не мыслят себя оба вида искусства. В данной статье будут затронуты лишь некоторые вопросы взаимовлияния и взаимопроникновения музыкальных и кинематографических приемов.

Всеобщая компьютеризация и стремлении сжатия информативного материала продиктовала форму данной статьи, где сделана попытка сжатия вербального текста до уровня «классификационных таблиц». Думается, что данный метод позволит исполнителям облегчить

понимание музыкального содержания сочинений и эстетических принципов композиторов, продвигавших в своем творчестве многоуровневую систему историко-стилевой категории - музыкальный импрессионизм.

Определяя задачи данной статьи, назовем некоторые параметры, о которых пойдет речь в наших таблицах: кинематографичные принципы композиторского мышления импрессионистов; стиль как фактор формирования принципов композиторского письма; своеобразие композиторского мышления Дебюсси и Равеля; кинематографичность стиля как фактор формирования симфонического мышления Дебюсси и Равеля; приемы кинематографии в симфоническом прелюде «Послеполуденный отдых Фавна» Дебюсси и монотематической симфонической сюите «Испанская рапсодия» Равеля.

Известно, что Дебюсси и Равель создавали свои сочинения в эпоху рождения кинематографа. В их сочинениях мы находим и принципы кадрового развития, и различные техники монтажа, и приемы наезда камеры – крупный план, «съёмки» массовых сцен, и т.д.

Думается, что предлагаемые таблицы окажут методологическим подспорьем для учащихся исполнительских специальностей - в интерпретации исполняемых произведений, композиторам - в освоении «колористических» партитур, музыковедам - в понимании и анализе сочинений.

Таблица 1. Кинематографичные принципы мышления импрессионистов

МЫШЛЕНИЕ	- живописно-колористическое, картинное.
ТЕМАТИКА, ОБРАЗНЫЙ МИР	- пейзажность, восточная экзотика, портретность, сцены быта, зрелищные сценки, интерес к историческому колориту
СЦЕНАРИЙ	- исходит из общей поэтической идеи
КОНТРАСТНОСТЬ	- контрапунктическое наложение пластов, параллельный монтаж
СТАТИКА, СОЗЕРЦАТЕЛЬНОСТЬ	- повторы стабильных структур (мелодических, гармонических, ритмических), крупный план
КРАСОЧНОСТЬ, ДЕКОРАТИВНОСТЬ	- преобладание музыкальных красок над рисунком и формой
СООТНОШЕНИЕ РИСУНКА И ФОНА	- в связи с этим качеством многослойности структуры звукового пространства необходим акцент на артикуляции при интерпретации произведений
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ГРАДАЦИИ	- эффекты приближения и удаления камеры
ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЛОТНОСТИ И РАЗРЯЖЕННОСТИ ЗВУКОВОЙ МАССЫ	- сила звука при интерпретации произведений обратно пропорциональна плотности (т.н. « дединамизация » музыки)
ЭФФЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ	- тональные и гармонические «блики»
СТЕРЕОФОНИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ	- в распространении звука сознательная организация акустического пространства
ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКИ	- слуховые, чувственные впечатления
ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ИНТЕРПРЕТАЦИИ	- спонтанность, а не семанτικότητα
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ	- в организации звукового пространства.

Таблица 2. Стиль как фактор формирования принципов композиторского письма

МЕЛОДИКА -	многотемность лаконичность мотивов расплывчатость рисунка разрыв взаимосвязи и взаимозависимости мелодики и гармонии (свободное парение мелодии) значение мелодий как основного выразительного элемента музыки ослабляется
РИТМ -	без динамической струи в классическом понимании, без четкого пульса
ЛАДО-ГАРМОНИЯ -	Колористика на смену функциональности (распад функциональной гармонии, афункциональность). Красочные вертикали (отказ от терцового построения аккордов) Колебание между модальным и гармоническим мышлением Трактовка тональности – гибкая, пластичная. Тип модуляции – без гармонической базы

	<p>Замена каденций и модуляций как факторов конструкции секвенциями.</p> <p>Параллельные цепочки неподготовленных, неразрешенных аккордов (эффект невесомости).</p> <p>Обилие нонаккордов (нонаккордовое «царство»)</p> <p>Отрезки целотонной гаммы, пентатоники, мелодических ладов, лада тон-полутон</p> <p>Возрастание роли ладогармонического языка.</p>
ФАКТУРА-	<p>Частая смена ладовых, гармонических структур</p> <p>Утолщение мелодической линии аккордами («мелодии аккордов»)</p> <p>«паутины» пассажей и фигураций</p>
ПОЛИФОНΙΑ-	Узорчатая, а не рельефно-контрастная
ОРКЕСТРОВКА-	<p>Склонность к «камернизации» оркестра, экономия средств, чистые тембры, а не «коктейль-оркестр» (термин Дебюсси)</p> <p>Темброво-кolorистические приемы</p> <p>Использование сурдин, матовых звучностей</p> <p>Использование эпизодических инструментов (арфы, гонги, челесты...)</p> <p>В области духовых – медь с сурдиной, господство «дерева», у смычковых – частые divisi, пиццикато</p> <p>Возрастание роли оркестрового стиля</p>
ФОРМА, ФОРМООБРАЗОВАНИЕ-	<p>Неквадратные структуры</p> <p>Трехчастность с усеченной репризой</p> <p>Отсутствие обобщений</p>
ЖАНРЫ-	<p>Симфоническая, фортепианная миниатюра-зарисовка</p> <p>Симфоническая, фортепианная, сюита</p> <p>Симфоническая, фортепианная поэма</p>
СОНОРНОСТЬ ЗВУЧАНИЯ- (впервые у Дебюсси)	Весомость отдельного звука или сочетаний звуков Дебюсси придал роль фактора, равного с мелодикой, ритмикой, гармонией (участвуют в создании структуры произведения)

Таблица 3. Своеобразие композиторского мышления Дебюсси и Равеля

Дебюсси отрицал эстетические каноны XIXв.	Равель примкнул к традиции классического искусства в области формы, мотивного развития, гармонии. Классические нормы Равель органично соединял со звуковой «техникой» импрессионизма.
Характеристичность музыки Дебюсси направлена на ассоциативную детализацию.	Равель основывался на ассоциативной связи обобщенных черт программы и музыкального образа в целом (соединение импрессионистического музыкального языка и романтического типа программности).
Дебюсси создавал музыкальный образ как сложную систему кратких характеристичных мотивов, нередко «рассогласованных» с гармонической основой.	Равель стремился развертывать законченные по структуре протяженные мелодии, совпадающие с гармоническим сопровождением.
Фигуративная техника у Дебюсси имеет более самостоятельное значение в фактуре.	В отличие от Равеля.
У Дебюсси качественно новое переосмысление ладотональности.	В области ладогармонического мышления Равеля – новизна в сочетании с функциональностью.
<p>В музыке Дебюсси отмечается не аморфная (как считают некоторые музыковеды), а цельная, отточено-логичная форма со строгой упорядоченностью и внутренне сосредоточенной динамикой композиционного движения. Причем, логическое начало в мышлении композитора проявляется завуалировано.</p> <p>Чисто внешне у Дебюсси зыбкость мироощущения, длительное любование колоритом и его оттенками, непрестанная эмоциональная переменчивость способствуют мнимому ощущению расплывчатости, сплошной фрагментарности композиции, случайности ее развертывания</p>	<p>В музыке Равеля</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) логическое начало представлено ярче, полнее, инициативнее. 2) динамика активнее.

Итак, назовем факторы кинематографичности стиля симфонического мышления Дебюсси и Равеля: сочинения Дебюсси и Равеля – самостоятельная ветвь западноевропейского симфонизма, вытекающая из зрительных образов; принцип программности (сценария) продиктован общей поэтической идеей; кадровость мышления – как основа музыкального языка; темы-кадры, динамика покадровой съемки в разработочных частях; красочность; динамика в статике; созерцательность; тончайшая нюансировка оркестровой звукописи, охватывающая весь зрительный ряд сочинения; соотношение видео образа и звукового фона; пространственные градации – движение камеры от общего плана к крупному и обратно; изображение плотности и разреженности; эффекты освещения; блики свето-теней.

Таблица 4. Приемы кинематографии в симфоническом прелюде «Послеполуденный отдых Фавна» Дебюсси и монотематической симфонической сюите «Испанская рапсодия» Равеля

Дебюсси	Равель
Созерцательность, пейзажность, крупные планы	Быстрая смена образов – кадров, покадровая съемка
Крупные планы, динамика развития в одном образе	Постепенное развертывание материала, переход из сцены в сцену
Философская рефлексия, монообраз	Массовые сцены как основа динамики развития
-	обращение к фольклорной теме (редкий случай в импрессионистическом мышлении)
Прозрачная фактура – в кино лирические отступления, размытые образы визуальных аллюзий	Мелодический рисунок рельефней, выразительней - влияние пластики немого кино

Список литературы / References

1. Вюйермоз Э. Динамика фильма // Из истории французской киномысли. М., 1988. С. 210.
2. Альиванг А. Произведения К. Дебюсси и М. Равеля. М., 1963.
3. Кудряшов А. Теория музыкального содержания. М. Лань, 2006.
4. Эйзенштейн С. Избранные произведения. В 6 томах. М. Искусство. Т. 2, 1964.
5. Керечашивили Т. К вопросу об интеграции музыкального и кинематографического искусства // Музыка и время. Москва, 2006. № 1.
6. Шнеерсон Г. Французская музыка XX века. 2 изд. М., 1970.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДИНАСТИИ УЗБЕКИСТАНА **Турсунова Г.А. Email: Tursunova17148@scientifictext.ru**

*Турсунова Гуллианой Артикжановна - кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории музыки и критики,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена вопросам музыкальной династии, её роли и значимости в традициях восточных народов. Изучение данного вопроса сегодня требует комплексного подхода, базирующегося не только на исследованиях и разработках музыковедов, историков искусства, но и широкого круга специалистов (психологов, медиков, генетиков, физиологов, социологов, культурологов). Восточные народы с богатым историческим наследием, особым укладом жизни, духовными и культурными ценностями, мировоззрением и многовековыми религиозными устоями во многом содействовали развитию и процветанию династических традиций, присущих блестящему творчеству народных мастеров - ремесленников, науки и искусства. В статье рассмотрены яркие представители музыкальных династий Узбекистана.

Ключевые слова: музыкальная династия, традиция, Восток, учитель - ученик, музыкальные способности, Мараги, династия Раджаби.

MUSICAL DYNASTIES OF UZBEKISTAN

Tursunova G.A.

*Tursunova Gulshanoy Artikjanovna - Doctor of philosophy (PhD) in Art Science, Assistant Professor,
DEPARTMENT HISTORIES OF THE MUSIC AND CRITICS,
STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *mhe article is devoted to issues of musical dynasty, its role and significance in traditions of Eastern peoples. The study of this issue today requires an integrated approach based not only on research and on development of musicologists, historians of art, but also a wide range of specialists (psychologists, doctors, geneticists, sociologists, cultural scientists).The Eastern peoples, with rich historical heritage, special way of life, spiritual and cultural values, worldview and centuries-old religious values, have in many ways contributed to the development and prosperity of dynastic traditions, inherent in the brilliant creativity of folk craftsmen, science and art. Bright representatives of musical dynasties of Uzbekistan are considered in the article.*

Keywords: *musical dynasty, tradition, East, teacher - student, musical abilities, Maragi, Rajabi dynasty.*

УДК:5527

Как известно, деятельность музыкальных династий как уникальное культурное явление прошлого и современности связано с творчеством плеяды ярких музыкантов-художников, связанных меж собой узами кровного родства, которые на протяжении длительного исторического периода в своём суммарном творческом вкладе, содействовали формированию и развитию национальных композиторских и исполнительских школ, концептуальных направлений, художественной стилей, культуры определённой страны. Иногда деятельность музыкальной династии становилась символами целой музыкальной эпохи. Каждый представитель династии, являясь носителем и приемником музыкального таланта и продолжая традиции преемственности своего музыкального рода, семьи, становились мощными стимулом развития искусства, науки и мирового культурного прогресса. Несмотря на это, вопросы, связанные с исследованием музыкальной династии, не получили должного освещения в современной отечественной и зарубежной науке.

Вопрос династии в музыкальном искусстве требует комплексного подхода, базирующего не только на исследованиях и разработках музыковедов, историков искусства, но и широкого круга специалистов в лице психологов, медиков, генетиков, физиологов, социологов, культурологов. Для достижения эффективных результатов в данном вопросе важен не только углублённый искусствоведческий, но и комплексно-целостный подход. Сложность обусловлена и тем, что творческий процесс, вбирающий в себя деятельность всей музыкальных династий, отличается особенностями исторических, общественно-социальных и культурных реалий каждого представителя поколения музыкантов.

Феномен музыкальной династии, как социально-историческое явление, внесло свою лепту в становление и развитие системы национальных культурных ценностей. Достаточно вспомнить творчество династий Бахов в Германии, Скарлатти в Италии, Моцартов и Штраусов в Австрии, Кабесонов в Испании, Куперенов во Франции, Бендов и Бриксы в Чехии, Пипковых в Болгарии, Гаджебековых в Азербайджане, Раджаби, Бабахановых, Суфихановых, Хатамовых, Джалиловых, Харратовых, Закировых, Матякубовых в Узбекистане [1]. При том, каждая творческая династия в исторической ретроспективе, будет иметь свой собственный, присущий только ей внутренний код развития, сумму и уровень факторов характерных для определённого исторического периода. Различные типы семейных и династических традиций, секреты творчества и исполнительского мастерства бережно сохранялись и передавались из поколения в поколение, оттачиваясь и совершенствуясь, демонстрируя яркую склонность к музыкальному творчеству.

Восточные народы, с богатым историческим наследием, особым укладом жизни, духовными и культурные ценностями, мусульманским религиозным взглядами во многом содействовали развитию и процветанию династических традиций и в других областях (присуще блестящему творчеству народных мастеров ремесленников, науке и искусству).

Узбекская музыка, развивающаяся на основе устной традиции ещё с древних времен, успешно функционировала на основе отношений системы «Устоз-шоғирд» (Мастер-ученик). В качестве примера можно привести творческую деятельность придворных музыкантов Ибрагима

(742-804) и Исхака (767-850) Мавсули, Ходжи Абдулкодира Мараги (1353-1435), его сына Абдулазиза и внука Мухаммеда в Самарканде и других городах Мавераннахра. Сын являясь продолжателем рода, продолжал по исламу дело отца, что в свою очередь создавало благоприятную почву для развития преемственности династий.

Новые политические и социальные перемены которые затронули весь XX век, изменения взгляда человека на свободу и выбор будущей профессии, расширив горизонты деятельности позволили представителям нового поколения музыкальных династий искать себя и в других смежных видах искусства, тем самым содействуя развитию «творческих династий», вместе с тем ограничивая преемственность чисто «музыкальным династий» востока.

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Истории музыки и критики» Государственной консерватории Узбекистана И. Галущенко в вопросе преемственности указывает на важность как «фенотипа» (т.е. внешних факторов), так и его «генотипа» (унаследованного от его родителей [2]) Роль фенотипа в данном контексте становится доминирующей, поскольку именно внешняя среда может содействовать и наоборот препятствовать развитию наследственных задатков и способностей будущего музыканта, также отвечать за длительность преемственности и традиций в определённом временном пространстве. Именно внешние факторы (окружение, среда, семья, школа и т.д.) содействуют быстрому и эффективному творческому росту молодого музыканта (в отличии от его сверстников) и уже с раннего возраста закладывают в нем воспитательные и образовательные приоритеты, направленные на развитие способностей, шлифовке профессиональных умений и навыков, готовности отвечать требованиям высокой планки профессионального музыкального творчества

К ярким представителям музыкальной семей в Узбекистане можно по праву отнести династию Раджаби, родоначальниками которой стали братья Ризки и Юнус Раджаби, внёсшие огромный вклад в развитие музыкального искусства Узбекистана.

Заслуженный артист Узбекистана, старший брат Ризки Раджаби (1887–1977), талантливый исполнитель на танбуре, в исполнении и трактовке которого были записаны шедевры музыкального классического наследия узбекского народа такие как: “Мискин”, “Насруллои”, “Муножот”, “Абдурахмонбеги”, “Самои дугоҳ”, “Гулёр-Шахноз”, “Гардуни” ва “Уфори сеғоҳ”, “Тановор”, “Гирия”, “Сувора” которые хранятся в архивах фонотеки телерадиокомпании Узбекистана, и представляют шедевры традиционного макомного исполнительства

Среди учеников Ризки Раджаби был и Карим Закиров, который впоследствии стал основателем не менее яркой артистической династии певцов и актёров. Он стоял у истоков формирования оперного искусства в Узбекистане. Его дети легендарный эстрадный исполнитель Ботир Закиров, его младшие братья и сестра - Луиза, Нафалал, Джамшид, Фаррух, Равшан Зокиров, внуки Карим Закирова -Бахтиёр, Баходир, Наргиза, Вагиф, Джавохир Закировы известных не только в республике, но и далеко за её пределами творческие личности [3].

Младший брат Юнус Раджаби (1897-1976) -академик, народный артист Узбекистана, бастакор, певец, инструменталист-исполнитель, ученый-фольклорист, организатор и руководитель творческих музыкальных коллективов, педагог и общественный деятель смог собрать и систематизировать, зафиксировать в нотной записи более полутора тысяч узбекских песен и инструментальных произведений, бытующих в народной памяти узбекского народа из уст в уста, в течение многих веков, и сохранить их для будущих поколений. В этом смысле Юнус Раджаби внёс огромный вклад в дело сохранения и пропаганды узбекской классической народной музыки.

Знания и навыки, тонкие и блестящие секреты классического национального исполнительства были также отлично освоены сыном Ризки Раджаби Исхаком Раджабовым (1927–1982), будущим ученым макомоведом. Он, как и отец, великолепно исполнял узбекские народные песни и макомы, профессионально играл на дугаре и танбуре. Но тяга к глубокому научному осмыслению происходящих явлений взяло вверх. Его монография «К вопросу о макомах» (1963 г) стала результатом многолетнего исследования [4]. Исход Раджабов, изучив большое количество уникальных рукописей в музее литературы, институтах рукописей, искусствознания, востоковедения, перевел их на современный узбекский и русский языки. Его научных изыскания продолжили и новое поколения узбекских музыковедов. В 1971 году успешно защитив докторскую продолжил свою деятельность в стенах ташкентской консерватории.

Вместе с отцом они записали на радио и великолепно исполнили классические произведения- «Насруллои», «Гиря», «Бузрук», «Адойи», «Асирий», «Мискин». Но научное и музыкальное наследие ученого не утратило своего значения и сегодня.

Сыновья Юнуса Раджаби – Хасан Ражаби, Обид Юнусов, внуки - Джавлон Азиз Раджаби и правнук (четвертое поколение) Юнус Раджабий достойно продолжает дело легендарной музыкальной династии.

Последовательная политика государства, направленная на реформирование и усовершенствование системы музыкального образования в республике, а также на воспитание гармоничной и всесторонне развитой молодежи, предоставляет широкие возможности и для развития сохранения традиций и династической преемственности в музыкальной культуре Узбекистана. В свою очередь, изучение феномена музыкальных династий даст возможность углубленно осмыслить происходящие явления не только музыкального искусства, но и других областей жизнедеятельности человека.

Список литературы / References

1. *Турсунова Г.* К вопросу исследования феномена музыкальных династий // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 4. С. 77-80.
2. *Галущенко И.* К вопросу изучения музыкальных династий и семей в Узбекистане // Мустақил оила-маънавий тарбия маскани. Илмий тўплам. Т. "Сано-стандарт", 2012. 160 б.
3. *Турсунова Г.* Карим Зокиров ва унинг сулолалси XX аср Ўзбекистон мусиқа маданияти кесимида // Автореферат канд. дис. Т., 2007. 23 б.
4. *Раджабов И.* Мақомлар масаласига доир. Т., 1963.

ПЕДАГОГИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА

Джамалова Д.А. Email: Djamalova17148@scientifictext.ru

*Джамалова Дильдора Абдувахобовна - кандидат педагогических наук, директор,
Республиканский специализированный музыкальный академический лицей им. В.А.Успенского,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: обращение к истокам, обретение «корней» поможет придать новые силы для развития нашего общества, воспитания молодого поколения в духе любви и гордости за свой народ, за его славную историю. Воспитание историей, формирующей историческое сознание народа, выдвигается ныне на первый план.

Духовное возрождение предполагает, прежде всего, восстановление и возвращение народу всего богатства научных идей, которые были накоплены в прошлом.

Исторические источники свидетельствуют о едином происхождении всех тюркоязычных народов, их общем корне, обуславливающих значительное сходство в образе жизни, традициях, языке, мечтах и чаяниях соплеменников.

Ключевые слова: традиция, музыка, культура, роль, ученый, педагогика, история, идея, источник.

PEDAGOGICAL AND EDUCATIONAL VIEWS OF THINKERS OF THE EAST

Djamalova D.A.

*Djamalova Dildora Abduvahobovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Director,
REPUBLICAN SPECIALIZED MUSICAL ACADEMIC LYCEUM NAMED AFTER V.A. USPENSKY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: turning to the sources, finding “roots” will help to give new strength to the development of our society, to educate the young generation in the spirit of love and pride for their people, for their glorious history. The upbringing of history, which forms the historical consciousness of the people, is now coming to the fore.

Spiritual revival implies, first of all, the restoration and return to the people of all the wealth of scientific ideas that have been accumulated in the past.

Historical sources testify to the common origin of all Turkic-speaking peoples, their common root, causing significant similarities in the way of life, traditions, language, dreams and aspirations of fellow tribesmen.

Keywords: *tradition, music, culture, role, scientist, pedagogy, history, idea, source.*

УДК 078

История происхождения и развития тюркоязычных народов издавна привлекала внимание ученых разных наук: историков, философов, географов, этнографов, филологов, психологов, педагогов, музыковедов, языковедов и других и была предметом специальных научных исследований.

Тюркские племена, как и все другие в мире, развивались по спирали, претерпевая на разных этапах жизни периоды «взлетов» и «приземлений».

И сама жизнь убедительно доказала, что каждый тюркоязычный народ, имея общие культурные, исторические и антропологические корни, общую религию, сходство в сложившемся веками образе жизни, национальных традициях, языке - основе, имеет право выбирать свой путь развития и совершенствования. В наше время, в XXI веке, все тюркоязычные народы, отстаивая свою независимость и самостоятельность, занимают свое место среди других народов цивилизованного мира.

Однако есть то, что во все времена эти народы объединяет и роднит, соединяет едиными корнями своей славной истории - это бесценное духовное наследие выдающихся ученых и просветителей прошлого, которое сегодня специалистами любой отрасли знаний доносится до сознания и чувств подрастающих поколений.

Большую роль в обогащении складывающегося веками мировоззрения тюркоязычных народов играла народная мудрость и бесценная сокровищница знаний, у истоков которой стояли наши великие предки, имена которых известны во всем мире.

Мы убеждены, что в наше время особенно необходимо высоко ценить духовное наследие выдающихся предков независимо от того, выходцами какого тюркоязычного племени они являются, проникать в сущность этого наследия, отбирать из него самое лучшее, ценное, прошедшее через века и не потерявшее данные своего значения. Необходимо понимать его огромную роль в формировании и обогащении мировоззрения тюркоязычных народов - целостной, постоянно развивающейся системы взглядов о мире, закономерностях его развития, о явлениях и процессах, происходящих в природе и обществе, об особом назначении человека разумного, его добродетельных качествах, об условиях, необходимых для претворения в жизнь, надежд и чаяний лучших людей всех поколений о Мире, Равноправии, Справедливости, Счастье.

Большие успехи достигнуты в разных сферах нашего общества. Особую ценность среди них занимает возрождение духовности, стремление изучить, осмыслить, оценить бесценное духовное наследие наших выдающихся предков – ученых-энциклопедистов, мыслителей, поэтов средневековья Востока, которое, пройдя через века, не только не утратило свою ценность, но и приобрело сегодня особую значимость.

Одним из таких ученых-энциклопедистов средневекового Востока, его первым тюркологом был автор бессмертного произведения «Дивану лугату ит турк» («Словарь тюркских языков») Махмуд Кашгари.

Ознакомление с произведениями Махмуда Кашгари, проникновение в сущность его идей и нравственных наставлений вызывает не только чувство благоговения и благодарности, но и удивление

Махмуд Кашгари родился между 1029 и 1038 годами в селе Опал в Кашгаре, в семье, принадлежащей к караханидской знати.

Принадлежность к высшей знати дает уверенность в том, что Махмуд Кашгари имел блестящие возможности для получения самого высокого образования и воспитания. Он, занимаясь самыми разнообразными, но уже существующими направлениями научных поисков, был ученым-энциклопедистом. Само содержание его труда является подтверждением его разносторонних интересов и предметом глубоких научных исследований. Махмуд Кашгари вложил свой бесценный вклад в становление многих наук - философии, истории страны и особенно истории возникновения и развития тюркских народов, их расселения, образа жизни, культуры, национальных традиций, языка.

Он хотел (и это ему блестяще удалось) создать такой «Словарь...», который бы не только давал правильное толкование слов, учил правильному их произношению и написанию, но и обогащал сведениями о государстве Караханидов, его происхождении, развитии, об особенностях занимаемой им территории, о населяющих его народах, их истории, образе жизни, традициях, фольклоре, культуре, этнографии, учил жить разумно, нравственно.

В своем «Словаре ...» Махмуд Кашгари писал: «Хотя я происхожу из тюрок, которые говорят на самом чистом языке, которые по происхождению и роду своему занимают самое первое место, я за пядью пядь исходил все эти селения, степи тюрок. Я полностью запечатлел в уме своем живую и рифмованную речь тюрок (караханидских или хаканских), туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов. Вот эту книгу – после столь долгого изучения и поисков - я написал самым изящным образом, самым ясным языком. Этому сочинению я дал название «Дивану лугат ит-турк» [1, 45].

Хочется отметить еще одно ценное достоинство «Словаря тюркских языков» Махмуда Кашгари, выявленное нами в процессе специально проведенного научно-педагогического исследования, – его образовательную и воспитательную направленность. Содержащиеся в нем изречения мудрецов и поучения самого автора несут исключительно большие возможности для формирования сознания и поведения наших современников.

Научно-педагогические воззрения мыслителей-энциклопедистов Востока вытекали из их представлений о конкретных путях познания и обучения подрастающих поколений. В их воззрениях отражались как идеи философов античного мира, в первую очередь Платона, Аристотеля и их последователей, так и выработанные на этой почве и облеченные в условиях идеологии ислама в специфическую внешнюю оболочку, обуславливающие новые подходы к обучению и формам мышления.

Что касается периода становления и расцвета музыкально-педагогической мысли на Востоке, то он был связан с периодом интенсивного творческого освоения наследия античности. Переработка последнего явилась важнейшей предпосылкой появления направления, которое характеризовалось появлением на новой почве мифологических, космологических и астрологических идей пифагорейской школы.

Полное имя ал-Кинди-Абу Юсуф ибн Исхак ибн ас-Сабах. Его современники дали ему почетный титул - «Абул хукамо» (отец мыслителей) и «файласуф ал-араб» (философ арабов). Ал-Кинди написал девять трактатов по музыке, из которых до наших дней дошли пять, в том числе «Основные сведения по музыке», «О мелодии», «Книга, необходимая для сочинения мелодий» и другие [2, 85].

Народная педагогика Центральной Азии представляет собой синтез прогрессивной педагогической мысли, формировавшейся в течение многих столетий в демократическую школу, осуществлявшую формирование человека, вооружение его научными и жизненно важными знаниями. Народные педагоги располагали многочисленными средствами, методами и приемами обучения, подготовки подрастающего поколения к самостоятельной трудовой жизни.

В естественнонаучных трудах мыслителей Востока обнаруживается серьезный интерес к различным сторонам научного познания, умственного развития и образования человека. В воззрениях Хорезми, Кинди, Фараби, Беруни, Ибн Сины, Омара Хаяма, Туей, Навои, Бабура и их последователей большое внимание уделялось проблемам воспитания и обучения молодых людей. Без глубокого понимания и осознания этого факта невозможно понять особенности развития научной и педагогической мысли на Ближнем и Среднем Востоке.

В целом, опора на богатейшее педагогико-теоретическое наследие мыслителей средневекового Востока, на наш взгляд позволяет совершенствовать национальную основу педагогики в учебных заведениях Узбекистана, способствует воспитанию гармонически развитой личности, что является основной задачей всей воспитательно-образовательной системы независимой Республики Узбекистан.

Список литературы / References

1. Философское наследие народов Средней Азии и борьба идей. Ташкент, 1988.
2. Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. Ташкент, 1972.

ОПЕРА И СОВРЕМЕННОСТЬ НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА

Касымходжаева С.Б. Email: Kasimhodjaeva17148@scientifictext.ru

Касымходжаева Саида Ботировна - кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой, кафедра истории музыки и критики, Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: процесс становления и развития узбекской оперы составил большой исторический отрезок времени. Более века именно этому жанру предстояло отражать степень развития национальной композиторской школы Республики. Процесс усугублялся ещё и тем, что данный жанр был новым не только в плане создания, но и в плане восприятия слушателями, веками воспитанными на традициях монодической музыкальной культуры. Весь комплекс был аккумулирован вокруг проблем: «опера и народное творчество», «опера и массовый слушатель».

Ключевые слова: опера, фольклор, монодия, массовый слушатель, «джадидизм», композиторское творчество, соавторство.

OPERA AND MODERNITY ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN'S COMPOSERS

Kasimhodjaeva S.B.

Kasimhodjaeva Saida Botirovna - PhD, Associate Professor, Head of the Department, DEPARTMENT OF MUSIC HISTORY AND CRITICISM, STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the process of formation and development of Uzbek Opera has been a long historical period of time. For more than a century, this genre was to reflect the degree of development of the national school of composers of the Republic. The process was compounded by the fact that this genre was new not only in terms of creation, but also in terms of perception by listeners who had been brought up for centuries on the traditions of monodic music culture.

The whole complex was accumulated around the problems: "Opera and folk art", "Opera and the mass audience".

Keywords: opera, folklore, monody, mass audience, "jadidism", composing, co-authorship.

УДК 78.07

Процесс зарождения и формирования основных направлений, сыгравших ключевую роль в становлении узбекской оперы, неотъемлемая часть социокультурных процессов рубежа XIX-XX веков. Социальные катаклизмы данного периода истории, мощная волна освободительного движения, всколыхнув национальное самосознание, вызвало небывалую активизацию национальных творческих сил, стремившихся к развитию, расширению контактов, приобщению к иным культурам.

На рубеже XIX-XX веков на территории Центральной Азии зарождается движение, позже получившее названия «Маърифат» («Просветительство»), участники которого ратуют за гуманистические идеалы. Примерно в то же самое время среди волжских и крымских татар разворачивается движение «Джадидизм», к началу XX века, широко распространившиеся и в Туркестане. Не порывая с религиозной ориентацией, местные джадиды предлагают заменить в школьном образовании арабский и персидские языки родным - узбекским. В числе их требований - очищение тюркского языка от «арабизмов и персизмов», организация школ нового (светского) образца, создание национальной культуры и искусства: организация театров, выпуск газет, журналов и художественной литературы на родном языке. Именно к этому периоду относятся издания первых сборников песен (исключительно текстов) Хамзы и Хуршида, небывалое доселе развитие баязотворчества (сборников стихотворных текстов традиционной вокальной музыки), а также появления первых статей в газетах и журналах, затрагивающих проблемы музыки.

Естественно, что в данный период внимание просвещенных умов местной интеллигенции заостряется на проблеме сбора, записи и предварительной систематизации богатейшего духовного, и в частности музыкального, наследия узбекского народа.

При организации и осуществлении первых фольклорных экспедиций в начале 20-х годов - в Ферганскую долину, в Хорезм, в Бухару - желаемого результата достигнуто не было. Основываясь на архивных данных, можно смело констатировать, что данные мероприятия, собрав разнообразный материал по археологии, этнологии и филологии в вопросах касающихся науки о музыке, зашли в тупик.

Сопоставляя первые опыты записи узбекского музыкального наследия, как со стороны местных энтузиастов (Элбек, Боту, Хуршид), так и представителей европейской музыкальной культуры (Лейсек, Пфенниг, Эйнгорн, Рыбаков), напрашивается естественный вывод о том, что лишь всесторонне скоординированное, творчески продуманные взаимодействия специалистов разных культур дают позитивные результаты.

Так, итогом именно такого сотрудничества А. Фитрата и В.А. Успенского явились первая нотная запись «Шашмакома» в 1922-1923 годах и последующее издание цикла в Москве (1924) под названием «Шесть музыкальных поэм». По свидетельству современников, данное издание было результатом совместного творчества представителей двух культур - В.А. Успенского, обладателя абсолютного слуха, фиксировавшего макамы с одного прослушивания, знавшего особенность народных мастеров импровизировать при каждом повторе, и А. Фитрата, учёного востоковеда, знатока восточной мысли о музыке.

Именно поэтому, данное издание, выполнив свою основную миссию, и по сегодняшний день, не потеряло свою научную ценность. Несмотря на то, что в последующие годы был издан целый ряд сборников макамов, неприкасаемым авторитетом до сих пор остаётся его первое издание, способствовавшее удовлетворению интереса авторитетных научных кругов, композиторов и в известной мере, исполнителей, к этому уникальному произведению.

Поиски путей дальнейшего развития театра и музыки были определены, прежде всего, крупными изменениями в сферах их социокультурного функционирования и постоянного, динамичного обновления.

Новая общественная атмосфера вызвала к жизни и иные формы музыкально-общественной деятельности. Чрезвычайное воздействие на развитие музыкального творчества стали оказывать новейшая узбекская литература, поэзия и драматургия.

Перед узбекской интеллигенцией возник целый комплекс сложнейших практических проблем. В их основе было стремление вывести узбекскую музыку на театральную-концертную эстраду и, пропагандируя ее совершенные образцы в лучших интерпретациях, способствовать музыкально-эстетическому воспитанию населения. С этой же целью предполагалось осваивать и европейские жанры музыкального творчества, постепенно приобщая слушателей и к этой культуре.

Так возникла идея о создании национальной «оперы», которая должна была удовлетворить все эти требования. И она была востребована передовой мыслью о музыке. На страницах местной периодики проблема систематически отводились целые рубрики, причем публикации были полярно противоположны: сторонники новых путей отождествляли музыкальный прогресс только с европейской ориентацией, а их оппоненты упорно защищали устоявшиеся традиции. Ныне можно только позавидовать, как общественность в те годы ревностно реагировала и следила за динамичными событиями в этой области.

В спорах о дальнейших путях развития узбекской «оперы» сильны были позиции самих авторов этой идеи, которые не только теоретически, но и практически воплощали в жизнь свои взгляды и концепции. Основная сущность их заключалась в творческом, художественном разумном взаимном обобщении разных систем и традиции. Многие из этих высказываний по сегодняшний день не потеряли своей актуальности.

Особый интерес представляет возникновение историка – культурных предпосылок возникновения этого явления - проблемы «национальной оперы». Особое внимание привлекает сам процесс зарождения этой идеи на начальном этапе становления узбекской мысли о музыке. Европейское понятие «опера» применялось тогда весьма условно и понималось, как музыкальный спектакль, чаще всего, как спектакль с музыкой. Автор первых подобных «опер» Гулям Зафари - народные узбекские песни систематизировал и подгонял под современные пьесы. Так получались музыкальные спектакли - «Свободная молодёжь», «Дети свободы», «Подснежник», которые, к слову, имели оглушительный успех у местной публики.

История узбекской оперы насчитывает уже более века. Но, пуповинную связь с узбекским фольклором до сих пор не разорвала. Музыковед Ю. Носирова специально исследовавшая эту проблему отмечала: «Написанные в соавторстве С. Василенко и М. Ашрафи "Бурани", Р.М. Глиэра и Т. Садыкова "Лейли и Меджнун", стали основой для дальнейшего развития данного жанра в Узбекистане ... Соавторство не исключало, а, наоборот, учитывало опыт развития

оперы. Опера на фольклоре стала одним из основных принципов создания национальной оперы. На ранней стадии отношение к фольклору еще не отличалось зрелостью. Путь использования народно-песенного фольклорного материала шел через непосредственное цитирование мелодий узбекских народных песен, причем зачастую без внесения каких-либо изменений и дополнений в музыкальный текст цитат» (12. 32).

Развитие оперного искусства в последующие годы отличается разнообразием жанров и форм оперных спектаклей. Интенсивный подъем в узбекской оперной музыке был связан с именами таких композиторов, как М. Ашрафи, С. Бабаев, С. Юдаков, Р. Хамраев. Все они именно в эти годы создали свои оригинальные партитуры. Изменилось также и отношение к народному творчеству. «Уменьшение цитирования привело к увеличению числа разнообразных "мелких" штрихов, взятых из узбекского фольклора. Это принципы усuality, аужевости, жанрового синтеза, то есть по существу процесс шел вглубь. И самое важное, что просматривалось в работе композиторов 60-х годов с фольклором, это - большая свобода в работе с фольклором, отход от диктата узбекского мелоса, уменьшение доли цитат, активизация частичной трансплантации фольклора, переходящая к моменту комплексного претворения» (12.48).

Семидесятые годы в Узбекистане, были насыщены значительными событиями в музыкальной жизни. Узбекская опера, отражает в своем развитии те существенные тенденции, которые были свойственны развитию этого жанра 70-80 годы. Здесь и исторические, и героико-эпические, и камерные. Важно, что их объединяют общие эстетические **принципы: общественная значимость содержания, опора на народно-театральные жанры, на язык и формы фольклора. Оперы узбекских композиторов И. Акбарова "Леопард из Согдианы", Н. Закирова "Дуэль", У. Исаева "Бессмертие" и Р. Абдуллаева "Верность" - яркий пример вышесказанному.**

«При всей индивидуализации манеры работы с фольклором можно усмотреть некоторые закономерности этого процесса - становление оперного искусства. Это принципы работы с фольклором в крупном плане, которые предопределяли методы работы, это целый ряд пере численных выше принципов связи с фольклором, которые в высшем качественном виде уравнивались функционально. Не повторяясь снова, хотелось бы лишь указать на то, что 70-десятилетие продвинуло оперное искусство Узбекистана далеко вперед и совершенствование работы с фольклорным материалом узбекских композиторов – убедительный тому пример» (12. 56).

В период, начавшийся с 90-годов, в этой области осуществляются крупные, исторически значимые проекты, связанные со строительством, реконструкцией и реставрацией театральных и концертных зданий (Государственного Академического Большого театра оперы и балета имени Навои, Государственного узбекского музыкального театра имени Мукими и др.)

Прошедшие 30 лет для музыкального искусства в целом и особенно для композиторского творчества характеризуются расширением тематики музыкальных произведений. Амплитуда тем охватывает историю и современность, фантастику и злободневные проблемы. Впервые за всю историю композиторского творчества узбекские композиторы имеют возможность творчески контактировать с музыкальными коллективами России, Японии, Южной Кореи, Турции, ФРГ, Франции, **что** так же расширяет тематику их творчества.

Плодовитым этот период является и с точки зрения количества и художественного уровня созданных произведений, прослеживается разнообразие жанров и форм музыкальных произведений. В ряду ставших уже традиционными жанрами, такими как - оперы, балеты, музыкальные драмы, появляются новые - мюзиклы, сатирические комедии.

Принципиально важным в рассматриваемый период является появление и творческое возмужание целого ряда молодых узбекских композиторов. Среди них - О.Абдуллаева, Д.Янов-Яновский, Д.Зокирова, Х.Хасанова и др. Продолжают плодотворную деятельность Метры узбекской музыки - Р.Абдуллаев, Х.Рахимов, Ф.Янов-Яновский, А.Мансуров, Д.Амануллаева, Д.Саидаминова и др.

Становление нового мировоззрения, тотальная переоценка ценностей вызвало к жизни небывалый интерес к истории народа к его духовным истокам. Ответом на эти запросы стало появление целого ряда опер отличающихся внутри жанровым многообразием и новыми драматургическими решениями.

Это - «Абу Али Ибн Сино» М. Бафоева, «Садокат» Р. Абдуллаева, «Жалолитдин Мангуберди» И. Акбарова.

Сказочная тематика в контексте фольклорных традиций раскрыта в операх «Алпомиш и Ойбарчин» Х. Рахимова, «Три друга - три богатыря» опера-балет Н. Гиясова.

Новым явлением для узбекской культуры стали оперы, созданные для детской аудитории «Принцесса на горошине» Ф.Янов-Яновского, «Инопланетный робот», «Царь зверей» А. Мансурова.

Современная тематика освещена в одноактной опере Ф. Янов-Яновского «Акомпаниатор».

Мюзикл как один из жанров западной культуры долгое время узбекских композиторов к себе не привлекал. Однако, за последние годы и в этом направлении были созданы яркие произведения. Это - «Своя зеркало за чудом», «Сказка заколдованного леса» А. Эргашева, «Эхо любви» С.Абсалямова, «Под парусом на «Подсолнухе»» И. Берлин.

Поиски в жанре балета, традиционно являющимся полем для экспериментов узбекских композиторов, в данный период открыли целую россыпь новых направлений'. Историческая тематика была раскрыта в балетах «Ширак» Т. Курбанова, телевизионных балетах «Созвездие Улугбека», «Свет из прошлого» М. Бафоева, «Принцессы Тимуридов» А. Икрамова, «Увайсий» К. Камилова.

Традиционный жанр сказки был представлен балетами - «Шерзод и Паризод» Т.Курбанова, «Хумо» А. Эргашева. Как сказка о Японии прозвучал балет «Урашимо Таро» Ф. Янов-Яновского.

Интенсивно развивался в этот период популярный в Узбекистане жанр музыкальной драмы и комедии. Сохраняя глубокую связь с народными традициями, этот жанр заметно эволюционировал. Богатство и разнообразие тем органично переоплотилось в разно жанровые произведения. Современность стала откровением в музыкальных драмах «Суперсвекровь 1 и 2», «Эта необычная квартира», «Алла» Ф. Алимова, «Любовь моя, судьба моя», «Заклад на любовь» К. Камилова, «Отец мой» А. Хашимова, «Звук из могилы», «Святая женщина» О. Абдуллаевой, «Капкан» Д. Закировой, «Актриса» И. Берлин. Традиционный жанр сказки представлен музыкальными драмами - «Жадный бай и батрак», «Африканская принцесса» С. Юсупова.

Новое время привносит в музыкально-культурную жизнь Республики свои коррективы.

Всенародные праздники, юбилеи городов, международные фестивали и в целом организация больших массовых мероприятий не обходится без участия солистов оперы и балета. Более того, именно оперные и балетные сцены задают данным мероприятиям высокую планку профессионализма, а также играют важную роль в деле воспитания массового слушателя на примерах высокого искусства.

Так что проблемы – «опера и народное творчество», «опера и массовый слушатель» актуальны и по сей день.

Список литературы / References

1. *Зафару Г.* Ашулалар. Ташкент, 1926. 120 с.
2. *Zakhiriya A.* Al Islokh. Ташкент, 1916. 140 с.
3. *Элбек.* Эл қўшиқлари. Ташкент, 1920. 80 с.
4. *Fitrat A.* Uzbek classic musicasi va uning tarihi. Tashkent, 1927. 120 с.
5. *Changji D. Ali.* Treatise of Music. Moscow, 1963. 160 с.
6. *Avloniy A.* Turkiy guliston. Tashkent, 2006. 176 с.
7. *Zafari G.* Musicamiz muammosi. Tashkent, 1926. 50 с.
8. *Пеккер Я.* Узбекская опера. Москва, 1984. 284 с.
9. *Elbek.* Dostonlar. Tashkent, 1929. 89 с.
10. *Matyakubov O.* The history and theoretical basis of Khorezmian tanbur notation. Tashkent, 2013. 180 с.
11. *Matyakubov O.* Bukhara Shashmakom. Tashkent, 2013. 160 с.
12. *Носирова Ю.* Эволюция принципов претворения фольклора в узбекской опере, Ташкент, 2017. 210 с.

О СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИМФОНИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА

Раджабова М.А. Email: Rajabova17148@scientifictext.ru

*Раджабова Маишхура Анваровна - старший преподаватель,
кафедра теории музыки,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается использование С. Юдаковым наиболее характерных средств музыкальной выразительности в двух симфонических произведениях: “Поэма – рапсодия” и “Фестивальная увертюра”. Черты музыкального языка С. Юдакова, который отразил в своеобразном восточном колорите симфонические традиции европейского композиторского мышления, во многом традиционны для той эпохи. Развитие музыкального материала в “Поэме – рапсодии” в самом начале выводит на первый план ритмическую, и мелодическую составляющую, а также интонационность. В отношении формообразования композитор следует принципу контрастности, что отображается в общей трёхчастности “Поэмы – рапсодии” и “Фестивальной увертюры”.

Ключевые слова: музыка, симфония, оркестр, форма, композитор, стиль, традиция, мышление, произведение, звучание.

ON THE STYLE FEATURES OF THE SYMPHONIC WORKS OF COMPOSERS OF UZBEKISTAN

Rajabova M.A.

*Rajabova Mashkhura Anvarovna - Senior Lecturer,
THEORY OF MUSIC DEPARTMENT,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses the use of S. Yudakov's most characteristic means of musical expression in two symphonic works: “Rhapsody Poem” and “Festival Overture”. The features of the musical language of S. Yudakov, which reflected in a kind of Oriental flavor symphonic traditions of European composer's thinking are largely traditional for that era. The development of musical material in the “Rhapsody Poem” in the beginning brings to the fore the rhythmic and melodic component, as well as intonation. With regard to form formation, the composer follows the principle of contrast, which is reflected in the General three-part “Rhapsody Poem” and “Festival Overture”.

Keywords: music, symphony, orchestra, form, composer, style, tradition, thinking, work, sound.

УДК 078

Композиторское творчество Узбекистана возникшее в XX веке и бурно развивающееся в течении нескольких десятилетий вобрало в себя проявление различных музыкальных стилей свойственных как национальной узбекской музыке (прежде всего традиционной классической, а также фольклора; музыкальных культур других национальностей), так и значительные особенности мировой музыкальной культуры.

Среди композиторов 20 века Узбекистана имя Сулеймана Юдакова ассоциируется прежде всего с мощным прорывом в области оперного искусства. Его комическая опера “Проделки Майсары” является первым и пожалуй, единственным огромным успехом в жанре национальной оперы. Данную работу по значимости можно сравнить с комическими операми Моцарта (Свадьба Фигаро) и Россини (Женитьба Фигаро), с операми Верди (Риголетто, Аида). Композитор оставил значительное количество произведений и в других жанрах музыкального искусства. Так, можно отметить его многочисленные романсы и песни, симфонические и хоровые произведения.

В диалоге с мощной европейской традицией восточное искусство оказалось достойным партнером: оно представило богатство собственных художественных форм, что позволяет отчетливо ощутить органику процесса. И если узбекская культура открывает для себя «чужое слово» оперы, симфонии, то и опера, симфония открывают для себя «чужое слово» восточной традиции, обнаруживая в себе самих, в связи с этим, новые грани и возможности [1, 47].

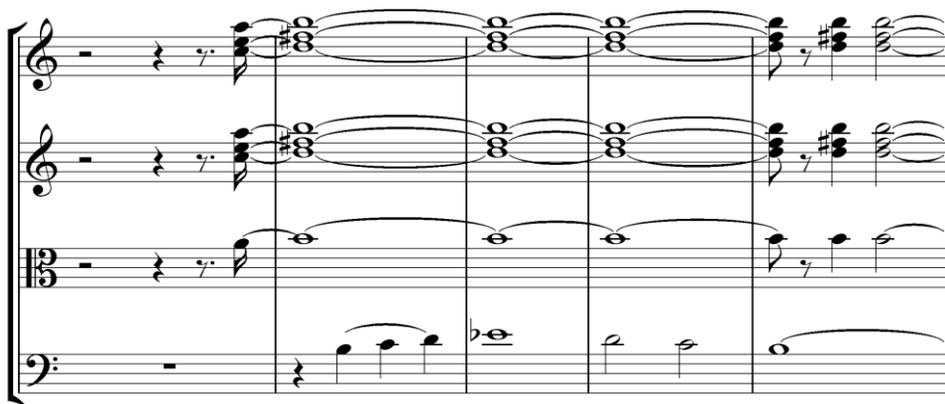
В данной статье будут рассматриваться использование композитором наиболее характерных средств музыкальной выразительности в двух симфонических произведениях:

“Поэма – рапсодия” и “Фестивальная увертюра”. Черты музыкального языка С. Юдакова, который отразил в своеобразном восточном колорите симфонические традиции европейского композиторского мышления, во многом традиционны для той эпохи.. Изначально рассмотрим тематическое изложение и развитие музыкального материала в “Поэме – рапсодии”. С самого начала на первый план выходит ритмическая сторона, мелодия и сама интонационность. То есть, интонационное зерно положенное в основу музыкального развития появляется в начале произведения, и постепенно прорастая принимает облик “тревожного предчувствия”...



Следует отметить, что мелодии созданные композитором не являются цитатами. Они оригинальны, пронизаны восточным темпераментом и изысканностью. Особый интерес вызывает его гармонический язык, где преобладающим является применение понятия тональность и народные лады в одновременности.

В гармоническом языке композитор использует традиционные гармонические средства музыкального развития – секвенции, модуляции, сопоставления тональностей. Вместе с этим он широко применяет народные лады – миксолидийский, дорийский, фригийский. И в этом симбиозе ладовых и гармонических сторон Европы и Востока рождается удивительно самобытная музыка, ярко характеризующая ту историческую эпоху нашей страны.



В отношении формообразования композитор следует принципу контрастности, что отображается в общей трёхчастности “Поэмы – рапсодии” и “Фестивальной увертюры”. Трёхчастность, как универсальная форма (по В.Н.Холоповой) наиболее ёмко вобрало в себя художественный замысел композитора как в “Поэме – рапсодии” так и в “Фестивальной увертюре”.

Контрастная трёхчастность в “Поэме – рапсодии” осуществлена путём тематического развития и изменения общей эмоциональной атмосферы внутри произведения. В самом начале музыкального изложения слушательское внимание привлекает бодрая и жизнерадостная, танцевального характера мелодия у альтов. Однако в тени этой моторной темы у духовых на звучности “р”, с затакта незаметно проходит элемент с восходящей секундой, который станет в дальнейшем “ядром” основной трагической темы, что заранее определяет общую эмоциональную направленность произведения, от жизнерадостного к трагическому. В активном процессе тематического развития проявляются свойственные стилю композитора, его музыкальному языку мелодические, интонационные, ритмические, ладо-гармонические, а также фактурные особенности.

Првоначальное изложение и дальнейшее развитие основного “ядра” темы – секундовой интонации в “Фестивальной увертюре” является “толчком” для прорастания всей музыкальной ткани произведения. Иначе говоря секундовая ячейка в дальнейшем опевании различными интервалами структурирует мелодию в изменённом повторении, чем обуславливается тематическое варьирование. При этом принцип повторности (с расширением диапазона вверх или вниз) имеет важное значение.



В “Фестивальной увертюре” формирование темы осуществляется путём дальнейшего прорастания секундовой (танцевальной) интонации, что в итоге образует части увертюры. Секундовые ходы двух типов во вступлении, имеют активное развитие и обогащаются в ладовом и ритмическом отношении также как и в “Поэме – рапсодии”. Если эта секундовость в одном случае (Поэме - рапсодии) связано с трагической образностью, то в другом случае (Фестивальная увертюра) данная интонационная ячейка характеризуется акцентностью на ладовую опору, и представляет жизнерадостную танцевальность.

Развитие интонационных корней в каждом произведении осуществляется по разному (соответственно художественному замыслу композитора). В “Фестивальной увертюре” – это последовательное интонационно – ритмическое, ладовое обогащение одной тематической основы. Серединные части в каждом произведении являются центром лирических образов. В “Поэме - рапсодии” строение лирической темы полностью контрастирует с основной. В “Фестивальной увертюре” контраст с серединой проявляется в активном развитии темы первой части. В этой связи в “Поэме - рапсодии” контраст более глубокий, а в “Фестивальной увертюре” почти не ощутим.

Сулейман Юдаков впитавший фундаментальные знания московской композиторской школы одновременно являлся знатоком узбекской, таджикской и иранской музыки. В рассмотренных двух симфонических произведениях он смог удачно синтезировать устои классической гармонии с характерными мелодико-ладовыми особенностями восточной мелодики в свойственной для той исторической эпохе стилю композиторского письма – совмещения тональности с народно-ладовыми элементами.

В “Поэме – рапсодии” изменение тональности а для этого использование модуляции-сопоставления имеет важное эмоциональное значение. Начавшись в светлом ре-мажоре, изложение музыкального материала при тематическом развитии и подготовки “трагической” темы, перетекает в более тёмный и мрачный до-минор. В этом композитор не отступает от принятых канонов классической гармонии.

В музыкальном развёртывании и в процессах формообразования этих симфонических произведений активно проявляется принцип “ИМТ”, описанный Б. Асафьевым [2, 53]. В “Фестивальной увертюре”, где в тематическом отношении развивается одна интонационная ячейка, наложение одного завершения на новый толчок в моментах цезуры обеспечивает зарождение и развитие кульминационных волн. В “Поэме-рапсодии” принцип “толчка” обуславливается внезапным вторжением (sforzando) в процесс развития, что проявляется ещё более активным развитием трагической темы на другом, более сложном уровне.

Музыкальный язык Сулеймана Юдакова богат гармоническим, ладовым, ритмическим, мелодико-интонационным своеобразием. Как отмечалось выше основой этому является симбиоз европейского и восточного начал в музыкальном письме творца с восточными корнями. Именно эта особенность дало композитору право создавать свои, оригинальные мелодии, интонационно родственные мелодическим оборотам локального происхождения. В

заклучение хотелось отметить, что Сулейман Юдаков был одним из первых симфонистов узбекской композиторской школы. Его симфонизм проявился в рассмотренных выше “Поэме - рапсодии” как “симфоническая драма”, а в “Фестивальной увертюре” представляет собой “монотематический симфонизм”.

Список литературы / References

1. Янов-Яновская Н.С. Творчество композиторов Узбекистана в аспекте теории интертекста // Узбекская музыка на стыке столетий (XX-XXI вв.): тенденции, проблемы. Т., 2008.
2. Асафьев Б.В. “Музыкальная форма как процесс”. Ленинград, 1963.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ОБУЧЕНИЯ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОМУ ИСКУССТВУ В УЗБЕКИСТАНЕ

Назарьян А.А. Email: Nazaryan17148@scientifictext.ru

*Назарьян Арсен Ашотович - старший преподаватель,
кафедра эстрадного инструментального исполнительства,
Государственная консерватория Узбекистана.
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: у истоков стояли: заведующий цирковым отделением Николай Иванович Локиза, композиторы Владимир Ефимович Мелов, Евгений Петрович Живаев. С 1984 года начали преподавать на инструментальном отделе композитор Валерий Ибрагимович Сапаров, где преподавал по классу фортепиано и ансамбля, по классу гитары - Юрий Середа, по классу ударных инструментов - Иван Димов, по классу кларнета и саксофона - Юрий Исаков, а с 1998 года продолжили преподавать класс кларнета и саксофона молодые педагоги Арсен Назарьян, Руслан Чир-Чир. Композитор и пианист Валерий Сапаров писал и аранжировал произведения для эстрадных ансамблей, исполнение которых имело успех на концертах в колледже и за его пределами.

Ключевые слова: джаз, эстрада, исполнитель, концерт, саксофон, класс, композитор, искусство, ансамбль.

THE FIRST STEPS IN TEACHING POP-JAZZ ART IN UZBEKISTAN

Nazaryan A.A.

*Nazaryan Arsen Ashotovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT VARIETY INSTRUMENTAL PERFORMANCE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: at the source were the head of the circus department Nikolai Ivanovich Lokiza, composers Vladimir Efimovich Melov, Evgeny Petrovich Zhivaev. Since 1984, composer Valery Ibragimovich Saparov began teaching at the instrumental department, where he taught piano and ensemble, guitar Yuri Sereda, percussion Ivan Dimov, clarinet and saxophone Yuri Isakov, and from 1998 continued to teach clarinet and saxophone young teachers Arsen Nazaryan, Ruslan Chir-Chir. Composer and pianist Valery Saparov wrote and arranged works for pop ensembles whose performances were successful at concerts in college and beyond.

Keywords: jazz, pop, performer, concert, saxophone, class, composer, art, ensemble.

УДК 078

В.Сапаров и С.Сапарова являются авторами учебного пособия для эстрадных ансамблей, что дало быстрое и качественное развитие в эстрадно-джазовом направлении. Эстрадно-джазовое направление также развивалось в музыкальном училище им. Хамзы, где по классу кларнета и саксофона преподавал Юнус Гульзаров. В 1996 году в Государственной консерватории Узбекистана была открыта кафедра «Эстрадного инструментального

исполнительства», у истоков которой стояли Надим Нарходжаев, Энмарк Салихов, Баходыр Муртазаев, и др. Были открыты направления по специальностям:

- 1 класс саксофона;
- 2 класс трубы;
- 3 класс тромбона;
- 4 класс фортепиано;
- 5 класс гитары;
- 6 класс бас-гитары;
- 7 класс ударных ин-тов.

Композитор и пианист Валерий Сапаров, ввел в обязательное обучение и импровизационное обыгрывание эстрадно-джазовых цифровок (буквенно-цифровых обозначений).

Заслуженный деятель Узбекистана, композитор, профессор Энмарк Салихов, ввел в начальные музыкальные школы предмет джазовой импровизации.

В 1998 году профессором Баходыром Муртазаевым был создан студенческий Биг-бенд в Государственной консерватории Узбекистана, а также джаз-квартет саксофонистов. Сейчас деятельность профессора Баходыра Муртазаева продолжает его выпускник Арсен Назарьян.

Целенаправленно ведется обучение эстрадно-джазовому, исполнительскому искусству в Академическом лицее для Одаренных детей при Государственной консерватории Узбекистана.

Хорошо поставлена работа по освоению джазового искусства в РСМАЛ имени Р. Глиэра.

Особенно перспективно развивается в Узбекистане фортепианный джаз. Предпосылки к этому были заложены фундаментальным базовым фортепианным образованием, имеющим в Узбекистане давние традиции.

Начальное музыкальное образование будет предусматривать воспитание и обучение эстраднему и джазовому пению, игре на таких инструментах, как саксофон, труба, тромбон, гитара, бас, фортепиано, ударные инструменты и др., создание школьных Биг-бендов, различных музыкальных ансамблей. Безусловно, что такие коллективы уже имеются и очень успешно функционируют сегодня. С успехом выступают Биг-бенд и джаз-квартет саксофонистов Государственной консерватории Узбекистана (дирижер А. Назарьян). Узбекистан посещают крупнейшие мастера джаза.

О возрождении джаза в Узбекистане свидетельствует тот факт, что Ташкент все чаще становится местом проведения фестивалей, привлекающих именитых музыкантов из многих стран мира. Собирая многочисленных ценителей сцены, фестивали превращаются в настоящий праздник джаза. Участие в них принимают как известные отечественные коллективы и солисты, так и начинающие исполнители.

В 1978 году была создана «Эстрадно-цирковая студия», которая примерно через два года была преобразована в самостоятельную студию, 2-х годичного обучения. В «Эстрадно-цирковой студии» были открыты четыре отделения: инструментальное, вокальное, цирковое и речевое отделение. Со временем студия была преобразована в «Эстрадно-цирковую колледж», где на вокальном и инструментальном отделениях учащиеся продолжают обучаться эстрадно-джазовому искусству.

Сегодня в музыкальных учебных заведениях Ташкента воспитываются будущие джазовые музыканты-исполнители и певцы - новое поколение артистов, которые будут нести в массы нравственно-духовную культуру музыкального искусства, обогащая их духовный мир, способствуя гармоничному развитию личности свободного демократического общества.

Джаз, как разновидность музыки, в сущности феномен – исторический, эстетический, социальный. Он несопоставим ни с одним классическим музыкальным жанром, чье развитие совершалось веками [1, 5].

Джаз – это не просто музыка, это состояние души, образ жизни, это то, что будет актуально и востребовано всегда.

В декабре 2012 года Генеральная Ассамблея ООН официально одобрила решение провозгласить 30 апреля Международным днём джаза.

Международный день джаза способствует поощрению мира, межкультурного диалога, культурного разнообразия, а также уважения к правам человека и человеческому достоинству.

Основной целью проведения международного фестиваля является предоставление возможности джазовым музыкантам Узбекистана и зарубежья провести празднование этого универсального языка мира, культурного разнообразия и межкультурного диалога посредством проведения различных мероприятий, в частности: концерты, джем-сейшены (импровизации), мастер-классы, творческие встречи.

Международный джазовый фестиваль в Узбекистане проходил при участии ведущих джазовых исполнителей и групп из США, Франции, Индии, Латвии и Узбекистана.

В рамках джазового фестиваля состоялись многочисленные выступления музыкантов студенческого Биг-бенда и джаз-квартета саксофонистов кафедры «Эстрадного инструментального исполнительства» Государственной консерватории Узбекистана.

Именно темброво-гармоническая сфера, наряду с новыми, в том числе импровизационными приемами формообразования приоткрыли дверь в «джазовую эпоху» и создали грань между джазом и такими его предшественниками, как менестрельная баллада, кекуок и регтайм [2, 186].

Джаз – это неотъемлемое искусство в Узбекистане. Он прошел долгий путь до становления на данный этап.

Джазовое искусство – одна из своеобразных сфер современной музыкальной культуры. Джаз оказывает особенно большое влияние на духовный мир молодежи, мировосприятие которой формируется под воздействием окружающей среды. Джаз необычное, во многом парадоксальное явление, аналогов которому нет, он очаровывает, то принимая форму развлекательно-эстрадную, то углубляясь в сферу утонченных экспериментов, философских размышлений, джаз живет бурной, насыщенной жизнью. Молодежь интуитивно чувствует в нем свежесть, избыток динамического импульса мощной жизненной энергии и силы, которые не столь ярко выражены в других областях современной музыки. Магнетически притягательная импровизационная природа джаза способствует развитию творческих способностей личности, музыкального мышления, возможности более глубокого восприятия мира.

Список литературы / References

1. *Коллиер Дж.Л.* Становление Джаза. М.: Радуга, 1983.
2. *Конен В.Д.* Рождение джаза. М.: Сов. композитор, 1984.

TYPES OF ORNAMENTS AND THEIR IMPORTANCE IN MINIATURE ART

Payzieva Ch.A. Email: Payzieva17148@scientifictext.ru

*Payzieva Charos Alisher qizi – Teacher,
DEPARTMENT OF MINIATURE AND BOOK GRAPHICS, FACULTY OF FINE ARTS,
NATIONAL INSTITUTE OF ARTS AND DESIGN NAMED AFTER KAMALIDDIN BEKHZAD,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article explores the types of ornaments used in Oriental miniature art: girih, arabesque, field and chain ornaments, and their importance in manuscripts. There are compositional structures of art decor. Like all forms of visual art, the art of creation is based on general models of composition. The ornament is very common in Muslim countries and differs from the peoples of Europe and Africa. A feature of the eastern pattern is its endless continuation. It is noted that a full understanding of Islamic fine art plays an important role in analyzing the composition of the manuscript with margins and frames.*

Keywords: *oriental miniature art, Islamic art, types of ornaments, ornament islimi, field decoration, chain decoration, manuscripts and geometric shapes.*

ВИДЫ ОРНАМЕНТОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИСКУССТВЕ МИНИАТЮРЫ Пайзиева Ч.А.

*Пайзиева Чарос Алишер кизи – преподаватель,
кафедра миниатюры и книжной графики, факультет изобразительного искусства,
Национальный институт художеств и дизайна им. Камолiddина Бехзода,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в этой статье анализируются типы орнаментов а также их значение в рукописи, используемых в искусстве миниатюры Центральной Азии, такие как гирih,*

исламские узоры, поля и цепочный орнамент. Описаны композиционные структуры искусства декора в восточных рукописях. Изучена важность рукописных орнаментов на основе книги А. Жоме «Саломан и Абсал». Отмечается, что для полного понимания исламского изобразительного искусства играет важную роль анализ иллюстрации непосредственно вместе с декоративным обрамлением.

Ключевые слова: искусство миниатюры Востока, исламское искусство, виды орнаментов, гирih, орнамент «ислими», орнаменты для обрамления текстовой части, цепочные орнаменты, рукописи, геометрические фигуры.

UDC 7.048.1

The artistic heritage of the Uzbek people is multifaceted and rich. Great examples of our material and spiritual culture are known not only in our country but throughout the world. After Uzbekistan gained independence, interest in history, national values and traditional culture increased. Uzbekistan pays special attention to these issues.

One of the features of Uzbek culture is the development of Central Asian miniature art. In the middle Ages, unique miniature schools were formed in the East. Including Egypt, Syria, Iraq, Central Asia, Azerbaijan, Iran and India, all manuscript decorations are interconnected: a linear rhythm and a subtle combination of colours determine their design. Like all forms of visual art, the art of creation is based on general models of composition. The ornament is very common in Muslim countries and differs from the peoples of Europe and Africa. A feature of the eastern pattern is its endless continuation. The ornament consists of two types: Islimi and Girih.

Islimi ornament is a decorative representation of plants in nature. It can be rhythmically reproduced at a certain distance from the rhizome, flower and leaf forms of the plant and can continue indefinitely. In miniature paintings, islimi ornament is used to decorate buildings, yurts, tents, rugs and blankets (Fig. 1).



Fig. 1. Ornament islimi

Girih is a combination of geometric shapes. In German, the word means "embarrassed," "knot." It is widely used by Muslim peoples in architecture, miniature, ceramics, carving, carpet weaving, and other applied arts. There are many types of weights, and the basis is the intersection of circular, triangular and square shapes. The belt is drawn using a ruler and a circle with maximum accuracy. The peculiarity of girih is that the line around the figure is interconnected with the other line and can knit at one end. Classic miniature works were effectively used to decorate the walls of the building, courtyard, royal throne, tent, umbrella, rug and other forms. The following types of weights are available:

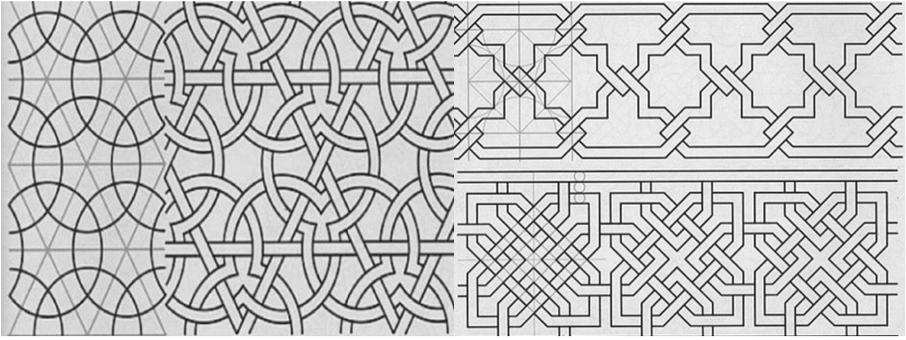


Fig. 2. Garih ornament

1. Garih, from the intersection of triangles.
2. Garih, connections consisting of intersections of rectangles.
3. Garih, consisting of circular intersections.
4. Garih, consisting of intersections of elastic forms [1] (Fig. 2).

Although these tessellations consist of some restricted and regular shapes (motifs) which have their own specific Persian names such as Shamsheh (star), Torange (the quadrilateral tile), Sormeh-Dan (the bow tie tile), Tab'l (the concave octagonal tile), etc., these shapes have generated various and distinct patterns in art and architecture. Assessing many examples from the past 1000 years reveals that the main feature of the Garih is the mathematical and geometrical principles used in drawing it. The diversity of pattern types is based on the variety of methods for drawing. It is useful for current designers to know how each pattern is drawn [2].

Fields are a decorated area that surrounds a composition. The fields are diverse, with a wide variety of colourful, islami, girih, animal, floral and human images. In some fields, we often see images of birds, animals and other decorative or fantastic animals. Fields for simplicity look like spots of different colours or pieces of gold.

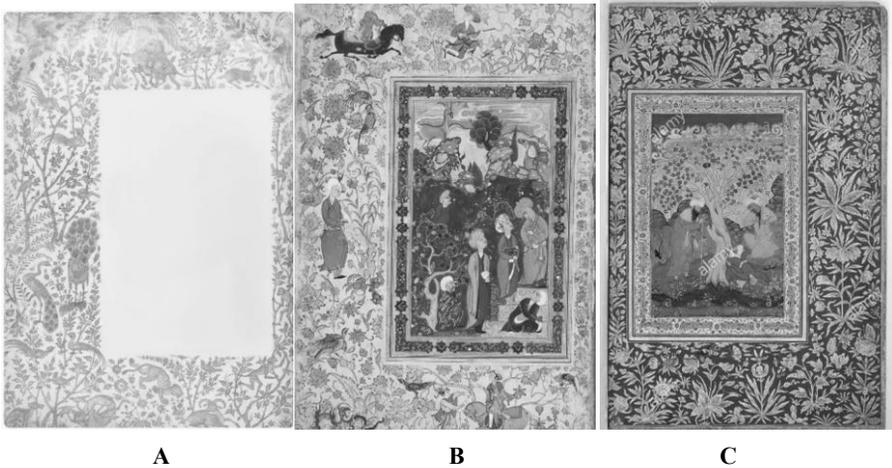


Fig. 3. a. *The Khamsah, or five poems Makhzan al-asrār F.6r 1539-1543 British Library*; b. *Four young scholars in discussion, signed by Muhammad Murad Samarqandi, Persia, Safavid, Bukhara, early 17th*; c. *Youth Fallen From a Tree', Folio from the Shah Jahan Album*

While the space of the letter or image is empty, the entire composition of the fields indicates that the work with the fields could be done by a special artist. In some miniatures, the form of the composition appears in the fields and merges with them. This is one aspect of miniature art. This arrangement of images is an integral part of the book industry [1] (Fig. 3).

Watching the decoration of the pages of the classic book, we see that the emphasis was on the field decoration. A field is empty space around an image or text on a sheet, leaving a blank sheet of paper and subsequent additional texts.



Fig. 4. A. Jome "Saloman and Absal"

The margins of the pages were decorated in the form of spots, and later they began to develop simple monochrome compositions. Typically, such decorations are represented by different ratios of the same colour. At the same time, we see that the fields are widely used in different colours and gold. Although fields are used as book illustrations, some of the thumbnails have complex compositions and some as full-colour illustrations. In these figures, the composition of the fields, the colour, and the performance skills of the fields are at the level of the main image, so that they can be combined. In such works, it is difficult to distinguish between the main image and the ornaments of the fields. The goal of leaving different space around the main text of the sheet is to keep the text for a long time. The reader is most affected by the openness of the book when scrolling, unloading, accidentally entering the water and fire. Book masters left the edges of the pages to prevent such damage or permanent damage to the image.

Therefore, the fields field is often skipped. Although manuscripts are used as ornaments of plant, phonetic, and cloud forms as part of fields, one can see the use of A. Jomi ornaments in the manuscripts of Saloman and Absal. The portraits of the manuscript sheets used rectangular and octagonal portraits. Islimi ornaments on the sheet are made of soil, and you can see a wide variety of colours used in the work of human clothing and face. On some saved pages, you can see that the fields are fully traced, leaving space for text or images in the center. From this, we can conclude that the ghost drawing on the sheet was made by another artist. Currently, we can find out which miniature school they belong to. For example, we often see in Indian miniature schools that field painting is closer to the real state. Indian miniature schools are characterized by the widespread use of luxurious and sophisticated forms of framing (Fig. 4).

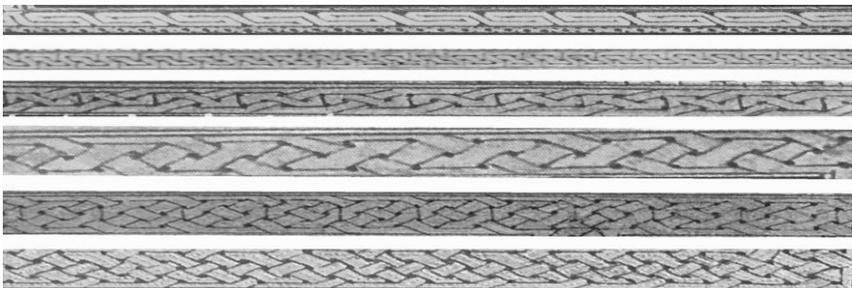


Fig. 5. Chain ornaments

Chain ornaments. Ornaments on book sheets are visible in the corridors of gold colour, resembling two or three ropes, as a result of the interaction of rhythmic lines in the interior of the building. When the border strip is coloured gold to form a chain, depending on the complexity, two or three lines are placed at the same distance. The points are connected to each other. When drawing a chain, it is important to follow the procedure [1] (Fig. 5).

The design of the page has the right to be analyzed separately because they have different samples of the composition. Unfortunately, since classical manuscripts are stored in libraries around the world or distributed in private collections, we do not have complete information about the types of photographs and the fields they contain. It is safe to say that along with the illustrations contained in the manuscript, the study and analysis of field decoration are of great importance in our understanding of Islamic art.

References / Список литературы

1. *Sabirov M.M.* "Miniatura kompozitsiyasi" Textbook. T.: «Info Capital Group», 2018. 152 p.
2. *Kasraei, M.H., Nourian Y. and Mahdavinjad M.* "Girih for Domes: Analysis of Three Iranian Domes." *Nexus Network Journal*. Vol. 18. № 1, 2016. Pp. 311-321. SCOPUS. [Electronic Resource]. URL: www.scopus.com, doi:10.1007/s00004-015-0282-4/ (date of access: 17.03.2020).

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Юсупова З.Х. Email: Yusupova17148@scientifictext.ru

*Юсупова Зебихон Хусниддиновна - преподаватель,
кафедра макомного инструментального исполнительства,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: теоретические взгляды ученых Востока сформировались на основе имеющегося опыта исполнительского искусства, которые в своих трактатах подробно рассказали о роли и значении музыки в обществе. «Книга о музыке» Фороби (873 - 950), «Ключ к знаниям» Аль-Хорезми (X век), «Книга о благородстве» Сафиуддина Урмави (1216 - 1294), Джами (1414 - 1492) "Трактат о музыке" излагают важную информацию об исполнении музыки и народных инструментах. В данной статье будут приведены сведения об исполнении древних музыкальных инструментов народов Востока. Кроме того, существуют этапы становления древних музыкальных инструментов и примеры из научной литературы.

Ключевые слова: музыка, музыкальный инструмент, Восток, Центральная Азия, исполнители, музыкант.

THE ROLE OF MUSICAL INSTRUMENTS IN PEOPLE'S LIVES IN ANCIENT CENTRAL ASIA

Yusupova Z.Kh.

*Yusupova Zebihon Khusnitdinova – Teacher,
DEPARTMENT INSTRUMENTAL PERFORMANCE IN MAKAM,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the theoretical views of Eastern scholars were formed on the basis of the existing experience of performing arts, which in their treatises described in detail the role and significance of music in society. "The book of music" by Forobi (873-950), "The key to knowledge" by al-Khorezmi (X century), "The book of nobility" by Safiuddin Urmavi (1216-1294), Jami (1414-1492) "Treatise on music" contains important information about the performance of music and folk instruments. This article will provide information about the performance of ancient musical instruments of the peoples

of the East. In addition, there are stages of formation of ancient musical instruments and examples from scientific literature.

Keywords: *music, musical instrument, East, Central Asia, performers, musician.*

УДК 785

Развитие музыкальной культуры и исполнительского искусства на земле Великого Турана связывают с древними временами. Великие восточные ученые Абу Али Ибн Сина, Мухаммад аль-Хорезми, Абу Наср Фороби, Пахдавон Махмуд, Умар Хайям, Абдулкадир Мараги, Мирзо Улугбек, Захириддин Мухаммад Бабур, Абдурахман Джами, Алишер Навои, Пахлавон Мухаммуд, Дарвеш Али Чангий и другие наши славные предки в своих трактатах описывают исполнительское искусство, музыкальную науку и историю, структуру, исполнительские стили, художественное мастерство те, кто изложил ценную информацию о правилах. Древнейшая история музыкальной культуры народов Центральной Азии всегда связана с музыкальными инструментами, изображения которых были зафиксированы еще в наскальных рисунках, в домашней утвари, предметах роскоши, памятниках изобразительного искусства и архитектуры. И они оказались доступными благодаря археологическим находкам на территории республик Центральной Азии. Соответственно, изображения совершенных музыкальных инструментов - свидетельство большого исторического процесса развития музыкального инструментария и инструментальной музыки, начиная с древнейших веков до наших дней [1].

В знаменитом книге «Кобуснома» также есть отдельная глава, посвященная правилам искусства. Найденные в результате проведенных на нашей земле исторических раскопок похожие на инструменты дутор, сурнай, конун, наскальные рисунки, вырезанные на камнях, свидетельствуют о том, что исполнительское искусство в нашей стране развивалось с давних времен. Найденные в территории Тупроккала (IV-III века до н. э.) два струнные инструменты были усовершенствованы в виде дутар, домбры и кубыз, а это означает что они имеют древнюю происхождению [2]. Одним из драгоценных источников для истории узбекской музыки является «Трактат о музыке» Дервиша-Али. Большой интерес представляет раздел музыкальных инструментов, где Дервиш-Али рассматривает исторические музыкальные инструменты. По свидетельству автора, рубаб получил распространение при Султানে Мухаммаде Хорезмшахе [3].

Народные инструменты появились еще в далеком прошлом. Судя по имеющимся данным, первые музыкальные инструменты появились в мире еще в XIII тысячелетии до нашей эры. В музыке изначально появились ударные инструменты. Это понятно. Потому что самая старая трудовая мелодия напрямую связана с ритмической структурой работы.

Затем появились шумные инструменты. Исполнители подчеркивали приглушенный ритм, усиливали эффект шумных инструментов. Позже народными мастерами из тростника или бамбука были сделаны сурки, свистки, а еще чуть позже - Най (продольный, поперечный, многоярусный), свистульки, шипы, чилторы (Арфа, лира) и кифары. Со временем он стал более усовершенствованным (многослойным, а также современным многопоточным) в инструментах. Позже появились музыкальные инструменты струнно-щипковые и струнно-смычковые. Их использовали на церемониях дворцовых обрядов, военных походах.

В древней восточной культуре сложились узбекские народные инструменты. Они сохраняли свои особенности, тональность звука на протяжении многовекового развития. Благодаря своей специфической структуре Най, сурней, танбур, дутор, рубоб, гиджак, кобуз дошли до нас в традиционных формах.

Археологические экспедиции, организованные в 30-40 годах прошлого века (С.Л. Толстов, В. Авяткин, под руководством Массона и др.) были получены ценные знания в изучении культуры Средней Азии, в том числе народных инструментов. Найденные культурные памятники, изображающие исполнителей, играющих на музыкальных инструментах как най, рубобовидном инструменте, домбуре, напоминающем нынешний доира, и подобных инструментах. Это статуэтки из керамической посуды, найденные в таких городах, как Афросиёб, Тупроккала, Айратам (так называемый Фриз Айратама). В них описаны различные музыкальные инструменты: лютня, танбур, рубобовидный инструмент, канун, уд, руд, шемане, чагона, чилтор, най, бургу, сурнай, карнай, доира.

Народные инструменты проникли в жизнь и трудовую деятельность жителей Средней Азии и стали неотъемлемой частью деятельности человека. Нам известно, что песни и мелодии исполнялись на больших народных обрядах и семейных праздниках. Праздники больше связаны с сезонами года. В Средней Азии распространены сезонные праздники, такие как «Наврӯз», «Лола сайли», «Хосил фасли», «Ковун сайли», «Узум Сайли». Трудно представить

себе такие массовые праздники без народных музыкальных ансамблей, певцов и солистов, а также танцоров. На праздниках, культурных церемониях широко использовались такие музыкальные инструменты, как карнай, сурнай, доира, ногора и чиндул, а также ударные.

Одной из особенностей средневековой музыкальной исполнительской культуры было то, что музыканты не только владели несколькими видами музыкальных инструментов, но и сами сочиняли музыку. Музыканты также были зрелыми музыкантами и поэтами своего времени. Музыкальная специализация в условиях средневековья привела к появлению специальных музыкальных мастерских. Здесь развивались и развивались традиции учителя-ученика. В это время совершенствовалось исполнительское мастерство ансамбля, формировались основные виды музыкального искусства и открывались новые образцы инструментальных инструментов.

Из поколения в поколение устно передавались сложнейшие категории музыкального наследия народов Востока, такие как мугам, дастгох, навба, рага. Согласно историческим источникам, мнениям известных мастеров и научным исследованиям, в XIII-XVIII веках в музыке народов Средней Азии, Хорасана и Азербайджана существовали следующие двенадцать (дувоздах) макомов. Это: "Ушшок", «Наво», «Бусалик», «Рост», «Хусайний», «Хиджаз», «Раховий», «Зангула», «Ирак», «Исфакон», «Зирафканд», "Бузрук".

Список литературы / References

1. *Зуфаров А.М.* «Узбекский танбур / Uzbek tanbur», «Вестник науки и образования». № 11 (65). Часть 4, 2019.
2. *Зияева М.* «Роль дутара в исполнении узбекской традиционной музыки и школы исполнения. / The role of dutar in the performance of Uzbek traditional music and performance school». «Вестник науки и образования». № 11 (65), 2019.
3. *Абдуазимов Р.А.* «Наследия, исполняемые на узбекском музыкальном инструменте рубаб / The heritages executed on the Uzbek musical instrument rubab». «Проблемы современной науки и образования». № 11 (131), 2018.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАРОДНОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ УЗБЕКОВ

Орифжонов Х.С. Email: Orifjonov17148@scientifictext.ru

*Орифжонов Хусниддин Сохибжон угли – преподаватель,
кафедра хорового дирижирования,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: к вопросу о национальных особенностях народной и классической музыки узбеков. В данной работе исследованы национальные особенности народной и классической музыки узбеков, теоретические основы народной и классической музыки, ее формы, жанры и стили. Рассмотрена структура узбекской лирической песни, диапазоны, мелодика. Подробно рассмотрены стили исполнения специфического жанра устно-профессиональной музыки макома. Необходимость владения певцами особыми техническими умениями в исполнении макома.

Ключевые слова: жанры, стили, макомы, хафизы, Шашмаком, музыка, вокал, песня, диапазон.

TO THE QUESTION OF NATIONAL CHARACTERISTICS OF FOLK AND CLASSICAL MUSIC OF UZBEKS

Orifjonov H.S.

*Orifjonov Husniddin Sohibjon ugli – Lecturer,
DEPARTMENT OF CHORAL CONDUCTING,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: on the question of national peculiarities of people's and classical music of the Uzbek people.

This work investigates national peculiarities of people's and classical music of the Uzbek people, theoretical basis of national and classical music, its forms, genres and styles. The structure, diapason, melodic pattern of Uzbek lyrical song have also been reviewed. Performance styles of "Makom", oral-professional music have been thoroughly investigated. It was proved that the singers have to have special technical skills of performance in Makom.

Keywords: genres, styles, makoms, hafizs (singers), Shashmakom, music, vocal, song, range.

УДК 078

В культуре Средней Азии песня, танец, ритуал и музыкальные инструменты были неотъемлемой частью народных обрядов и городской жизни. Театральные элементы содержались в играх-пантомимах, которые сопровождалась музыкой, песнями и танцами. До сего времени большой популярностью в Узбекистане пользуются народные песни, танцы, как трудовые, свадебные, игровые, шуточные, детские, так и танцевальные, любовно-лирические [1, 164].

Хорошо известно, что традиционная музыка узбеков одноголосна. Однако ее монодийные формы отличаются большим разнообразием. Распространение получило сольное пение, но также встречается исполнение песен двумя или тремя, четырьмя и более голосами. Причем, как с сопровождением, так и без сопровождения музыкальных инструментов. Наряду с этими формами пения существуют также и ансамблево-групповое пение, соединенное нередко с танцем.

Очень популярна и выразительна узбекская лирическая песня, которой свойственна строфическая структура. Она отличается большим диапазоном мелодии. Мелодия ее искусно орнаментирована и широко распета. Встречаются сложные ритмические рисунки и специфические украшения. Особенностью многих лирических песен является движение мелодии от низкого регистра (даромад) - к среднему (орта аудж), и от среднего - к высокому (аудж). А в заключительной части песни мелодия ее постепенно возвращается в первоначальный низкий регистр.

Выделяется особый вид игровых песен – ялла. Это песни любовного или шуточного содержания, которые поются исключительно женщинами. Наиболее распространенная форма их – куплет с припевом [2, 36]. Куплет исполняется солисткой, а припев - всеми участниками. При этом пение сопровождается разнообразной мимикой, жестами. Исполнительницы пляшут и сопровождают свое выступление играми. Иногда в ялла изображается несложная бытовая сценка или трудовой эпизод. Образцом этого жанра может служить популярная «Пахта териб» («Сбор хлопка»). В ней разыгрывается процесс выращивания и обработки хлопка, начиная от сеяния его до приговления из хлопкового волокна тканей и нарядных женских одежд.

Интересной особенностью народных песен узбеков является их разнообразные диапазоны. В некоторых он ограничивается терцией, квартой, а в иных достигает дуодецимы и больше. Сравнительно широкие рамки свойственны такому жанру, как «Катта ашула» (букв. - «большая песня»). Часто их исполняют два певца, которые как бы соревнуются в пении и демонстрирует поочередно невероятно широкий голосовой диапазон. В противоположность игровым мелодиям, которым присущ узкий диапазон в среднем регистре звучания, в катта-ашуля певцы демонстрируют не только широкие распевы, но и очень высокое в регистровом плане звучание голоса.

Особое место в творчестве узбекских певцов занимают эпические жанры сказания – дастаны. В них повествуется о героических подвигах легендарных богатырей. Популярностью пользуются дастаны «Алпомыш», «Жер огль», «Арзигуль», «Рустамхон». Дастаны исполняются певцами-бардами, называемыми *бахши*. Их манера пения отличается декламационностью. Они исполняют повествовательно-речитативный текст в собственном сопровождении на каком-либо инструменте - чаще всего на двухструнной домбре или на дутаре.

Для узбекских лирических песен характерна поступенная и плавная мелодическая линия. Скачки встречаются в них редко - главным образом в виде восходящей квартовой или квинтовой, реже октавной интонации. Мелодическое окончание (каданс) почти всегда устремлено вниз. Чрезвычайно характерно, что нисходящее движение мелодии более длительное, нежели ее начало, которое чаще всего характеризуется скачком.

Мелодика узбекских лирических песен отличается наличием в них яркой кульминации, называемой «аудж» (букв. – «кульминация»). «Аудж» - это не просто короткая кульминация, а длительное мелодическое построение, выразительная мелодическая фраза, которая очень часто исполняется в высоком регистре.

Особенно интересен жанр устно-профессиональной музыки – макомы. Искусство макомата – значительное явление мировой музыкальной культуры. Обобщая высокопрофессиональном уровне музыкальные жемчужины, созданные гением народов Востока с древних периодов

человечества до наших времен, макамы в своих глубоких по содержанию и разнообразных по форме вокальных и инструментальных образах отразили психологию, мировоззрение, эстетику народного сознания, его философскую мудрость.

В месте с тем макамы, будучи продуктом профессиональной музыкальной культуры, сконцентрировали в себе наиболее значительные достижения профессионального творчества.

В них есть как вокально-инструментальные, так и чисто инструментальные части. И все пьесы распределены в цикл с названием Шашмаком («Шесть макамов»), наподобие большой сюиты.

В макомах используется особого рода поэзия. Это стихи, создававшиеся многими классическими поэтами прошлых веков: Омара Хайяма, Джеллалиддин Руми, Алишер Навои, Абдурахмана Джамии, Хафиза, Мирзы Абдулкадыра Бедилия и др.

В Узбекистане сегодня существует три стиля в исполнении Шашмакома: Бухарский, Хорезмский и Фергано-Ташкентский. Они отличаются не только своим репертуаром, но и характером исполнения. В Бухарском имеется следующие 6 ладов-макомов: «Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох», «Сегох», «Ирок»; в Хорезмском – 7 макамов, из которых только один (Пянджгох) не имеет вокальной части. В Фергано – Ташкентском цикле – всего 4 макома: «Дугох», «Байат», «Чоргох», «Шахноз - Гулиер».

Исторически наиболее ранним является Бухарский цикл, в котором каждый из его классических макамов состоит в свою очередь из 3-х частей: инструментальной («Мушкилот»), вокально-инструментальной («Насыр»), и небольшой заключительной части с танцевальными элементами – «Уфар». Для каждой части макома характерна своя ритмическая формула - *усуль*. Всего Бухарский цикл включает 252 мелодии. Тогда как особенностью Фергано - Ташкентского цикла заключается в отсутствии в нем первой инструментальной части.

Впервые нотную запись бухарского Шашмакома выполнил в 1926 году. Позже появились также записи таджикского варианта Шашмакома В.М. Беляевым – в 50-60-ые годы XX века, а в 60-70х появились нотные записи узбекского варианта, записанные Ф. Караматовым.

От исполнителя макамов требуется особое мастерство, т.к. они относятся к городским формам музицирования, которые распространены не только в Средней Азии, но и в Иране, Турции, Азербайджане и у арабов. Макамы и их части (шубе, наср, талкин и др.) имеют развитую систему ладовых и ритмических наименований и музыкальных терминов, которые должны знать музыканты - профессионалы, исполняющие эти макамы.

Профессиональные певцы - *хафизы*, исполняющие вокальные части макамов обладают особыми видами певческой техники. Так к началу XX века у узбеков сложилось несколько манер традиционного пения, каждая из которых получила свое специальное наименование. Они отразили специфику национального вокального искусства узбекских певцов, исполняющих городские музыкальные жанры. Первая манера пения называется «Биниш» («Носовая») Мужчины певцы вырабатывают специальные способности брать очень высокие тоны, тогда как средний и нижний регистр звучания у таких певцов не развит. Вторая манера получила название «Гулиги» («Горловая»). Она воспроизводилась сдавленным горловым пением, звуками с напряжением всех мышц гортани. Это громкое и жесткое по тембру звучание голоса приобретало особую окраску, когда певец подносил ко рту блюдо или бубен, определенным образом направлял звук голоса, придавая ему особую окраску. Третья манера пения обозначается термином «Ишками» («Брюшная»). Опора на брюшной пресс позволяла голосу звучать легко и звонко. Ей было свойственно свободное дыхание, сильное звучание, четкость произносимых слов, смысл поэтических образов образов философской лирики прославленных восточных поэтов. Неслучайно эта манера пользовалась большей любовью у слушателей. Чтобы овладеть этой манерой, надо было долго и упорно учиться. Особо сложной техникой отличались орнаментальные манеры пения. Одна из них называлась «Нолиш» - ее отличало умение петь небольшие глассандо, связывающее отдельные тоны; другая - «Кочирим», связанная с выведением мелизмов, напоминающих мордент или группетто. Лучшие певцы макамов овладевали всеми манерами пения.

Список литературы / References

1. *Корсакова А.Ф.* Узбекский оперный театр. Очерк истории. Ташкент, 1961.
2. *Ибрагимов О.А.* Фергано-Ташкентские Макамы. Ташкент, 2006.

СТАРИННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В ДРЕВНИХ РУКОПИСЯХ

Вахидов Ю.К. Email: Vakhidov17148@scientifictext.ru

*Вахидов Юсуфжон Кадирович – преподаватель,
кафедра инструментального исполнительства,
Государственный институт культуры и искусства Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *трудно представить узбекскую музыку без старинных инструментов. Музыкальные инструменты существовали с древних времен и некоторые из них пришли на смену их форме, структуре, исполнению. И восточные ученые писали в своих книгах, какими были эти инструменты в свое время. Когда мы читаем древние трактаты, мы получаем ценную информацию о музыкальных инструментах, перечисленных в них, произведениях, исполняемых на них, их исполнителях. В данной статье дается краткий обзор древних музыкальных инструментов, представленных в научных трактатах восточных ученых. Она также содержит мнения таких великих ученых, как Фараби, Ибн Сина, Мароги, Дарвеш Али Чанги.*

Ключевые слова: *музыка, музыкальный инструмент, произведение, учёные, Фараби, Ибн Сина, Мароги, Дарвиш Али Чанги.*

ANCIENT INSTRUMENTS LISTED IN ANCIENT MANUSCRIPTS Vakhidov Yu.K.

*Vakhidov Yusufjon Kadirovich – Teacher,
DEPARTMENT OF INSTRUMENTAL PERFORMANCE,
STATE INSTITUTE OF CULTURE AND ART OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *it is difficult to imagine Uzbek music without ancient instruments. Musical instruments have existed since ancient times, and some of them have replaced their form, structure, and performance. And Eastern scientists wrote in their books what these tools were like in their time. When we read ancient treatises, we get valuable information about the musical instruments listed in them, the works performed in them, and their performers. This article provides a brief overview of ancient musical instruments presented in scientific treatises of Eastern scientists. It also contains the opinions of such great scholars as Farabi, Ibn Sina, Marogi, and Darwesh Ali Changi.*

Keywords: *music, musical instrument, work, scholars, Farabi, Ibn Sina, maroghi, Darvish Ali Changi.*

УДК 372.878

Теоретические взгляды Восточных учёных формировался на основе музыкальной практике, и они оставили ценные информации о статусе музыкальных инструментов в социуме. Можно найти информации о музыкальных инструментах и их исполнении в древних научных произведениях, как «Китаб ал мусика ал кабир» («Большая книга о музыке») Абу Наср Мухаммад Фаргоний (873-950), «Китоб ум шифа» («Книга о лечении») отдел о музыке Абу Али ибн Сина (980-1037), «Ключ к знаниям» Аль Хорезми (X век), «Книга о превосходстве» или «Шарафия» Сафиуддин Урмавий (1216-1294), «Книга о музыке» Абдурахмон Жомий (1414-1492).

Сафиуддин Урмавий родился в городе Урмия (Азербайжан), талантливый исполнитель на инструменте уд, и известный певец своего времени. Он разработал самое совершенное направление лада «Модиус». «Полная книга о музыке» считается бесценным и единственным произведением Ибна Зайла. Он разработал новую методику, определить ладов с помощью арабских букв. Абдукодир Марогий в XV веке, хоть и родился в городе Марог (Азербайжан) вторая половина его жизни прошёл в сарае Амира Темура в городе Самарканд, и умер в городе Хират. В книге «Мелодии в науке музыки» («Жами ал-алхан фи илм ал мусики») он обогатил учение о музыке сведениями о том, что существуют такие музыкальные инструменты, как кеманча, семиструнный гиджак.

Аль-Хусейн (XV век) дал информацию о дуторе, струнном музыкальном инструменте, широко распространенном среди народов Средней Азии. Кутбиддин аш-Шерози (1236-1310) известен как иранский музыкальный теоретик, в своем трактате высказывал поучительные

отзывы о смычковом танбуре (сато), который считал человеческий голос самым приятным среди музыкальных инструментов.

Аль Фараби (IX век) также известен как талантливый исполнитель. Он с большим мастерством играл на нас и струнных инструментах, как танбур и уд. Как умелый исполнитель, Фараби придавал большое значение изучению роли музыкальных инструментов в жизни общества и писал, что “есть инструменты, которые исполняются в танцах, свадьбах, развлекательных местах, а также в пении песен о любви”. Во второй части книги последовательно и подробно описываются народные инструменты как лютня, танбур, уд, най, рубоб, чанг, канун, дутор и другие инструменты. Лютня- струнный инструмент, наиболее распространенный в то время, исполнялся со специальным средством, называемым мизроб. В IX-X веках лютня получила арабское название уд. Этот инструмент до сих пор хранится во многих восточных странах, особенно среди народов Кавказа, в Узбекистане и Таджикистане.

В “Большой книге о музыке” Фараби описывает еще один инструмент-танбур. Форси “тан” – сердце, душа, “бур” – раздражать, щекотать. И в правду, когда играет танбур, мелодия волнует душу и раздражает сердце. Не зря среди многих музыкальных инструментов, которые унаследовали предки узбекского народа, танбур известен и славится своей магией, обаянием, дарит радость и счастье слушателю [1].

Фарабий также описывает духовой инструмент най. Если описать узбекский традиционный инструмент най, то он представляет собой поперечную флейту из камыша, дерева, металла (латуни, белой жести) и соответственно называется камиш най (най из камыша), егоч най (деревянный най), гаров най (най из бамбука), мис най (най из латуни), биринжи най (най из белой жести). Наиболее ранние описания ная, сделанные Фараби в его «Большой книге о музыке», свидетельствуют, что най IX-X вв. в целом аналогичен современным инструментам [2]. Ученый и известный музыкант Фаробий дает ряд сведений о музыкальном инструменте сурнай. Речь идет о том, что он был сделан из абрикоса или тутового дерева и был широко распространенным музыкальным инструментом того времени.

Абу Али ибн Сина (980-1037) делит музыкальные инструменты своего времени на две группы: исполняемые с помощью мизроба или нохуна (борбад, танбур, рубаб) и открытые инструментальные инструменты, которые тянутся вдоль всей резонаторной крышки (шохрух, чилтор, лира, чанг). Ученый подробно описал уд, рубаб, и считает их тон близким человеческому голосу.

Живший в то время Сафиуддин Урмави, развивает систему музыкальной науки. В “Такводорлик китоби” он описывает инструмент уд “Знай, что инструмент уд является самым популярным и современным”.

Мараги (XIV век) в своих сведениях о способе изготовления гижжак говорит, что шелковые струны издают гораздо лучшие и нежные мелодии чем медные струны. По историческим данным, изготовление гижжака пришелся на период правления султана Махмуда Газнави, то есть на X-XI века. Легенды, изложенные в средневековых музыкальных трактатах, сообщают о происхождении инструмента гижжак. В частности, в анталогии “Зиинат Аль-мажолис” рассказано, что Абу Наср Фараби, находясь на приеме Сахиба ибн Аббада в городе Рай, на приеме в честь министра, исполняет мелодию на придуманном им инструменте. Внешне напоминающее маленькую тыкву данный инструмент носил название “гипчак”. Фароби исполнял мелодию из трёх частей, а слушатели в первой части плакали, во второй рассмеялись, а в третьей части взволновались [3].

Дарвиш Али, известный исполнитель ударных инструментов XVII века, в своем трактате подробно рассказал об инструментах, применявшихся в то время. Он называет уд “королем” инструментов. Семь из инструментов, описанных Дарвишем Али: танбур, чанг, уд, конун, рубоб, кобиз, гижжак, най были очень распространены в то время.

Список литературы / References

1. *Абдуганпоров А.А.* «Роль узбекского танбура в исполнении Шашмаком». «Наука, образование и культура». № 4 (28), 2018.
2. *Досимбетов Б.Х.* «Най – неповторимый инструмент в музыкальном наследии Узбекистана». «Наука, образование и культура». № 2 (26), 2018.
3. *Мирзаев К.Г.* «Роль узбекского национального инструмента гижжака в исполнительском искусстве. / The role of the national instrument of gizhak in the performing arts». «Проблемы современной науки и образования». № 9 (142), 2019.

АРХИТЕКТУРА

TYOLOGICAL DIVERSITY OF PUBLIC SPACES OF CITIES Sergazy D.E.¹, Samoilov K.I.² Email: Sergazy17148@scientifictext.ru

¹Sergazy Daniyar Erlanyly – Bachelor of Arts, Undergraduate,
SPECIALTY: ARCHITECTURE;

²Samoilov Konstantin Ivanovich – Doctor of Architecture, Professor,
ARCHITECTURE DEPARTMENT,
KAZAKH NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.I. SATPAYEV,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: studies of the modern city show how the cultural environment of modern cities is being transformed: all types of public spaces are changing, classic spaces are disappearing or changing, transitional types of spaces are appearing and functioning, and new types of citizens' activities are appearing. This in turn creates the need to describe all types of public spaces, since it is their appearance, content and cultural functionality that most accurately reflect the cultural life and functionality of the urban environment.

Keywords: city, public space, environment, typology.

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДОВ Сергазы Д.Е.¹, Самойлов К.И.²

¹Сергазы Данияр Ерланулы - бакалавр искусства, магистрант,
специальность: архитектура;

²Самойлов Константин Иванович - доктор архитектуры, профессор,
кафедра архитектуры,
Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: исследования современного города показывают, как трансформируется культурная среда современных городов: все типы общественных пространств меняются, классические пространства исчезают или изменяются, появляются и функционируют переходные типы пространств, появляются новые виды деятельности граждан. Это, в свою очередь, создает необходимость описания всех типов общественных пространств, поскольку именно их внешний вид, содержание и культурная функциональность наиболее точно отражают культурную жизнь и функциональность городской среды.

Ключевые слова: город, общественное пространство, среда, типология.

UDC 72.05

The ratio of public spaces to types can become a multi-layered process, as they are ultimately relative. Before classifying the public spaces of modern urban culture, we pay attention to the characteristics of classical and modern forms of public urban spaces [1]. Interest in the problem of researching public spaces was formed at the end of the last century. One of the first works entirely devoted to public spaces (their forms, characteristics and features) is considered to be "Vita activa or about an active life" by H. Arendt. Foreign studies of the public sphere and public spaces are also presented in the works of J. Habermas, which addresses the problematization of the emergence and disappearance of public spaces from a political point of view. An analysis of public spaces in Europe in historical development was carried out by R. Sennet in his work "The Fall of a Public Person". Summarizing the views of these researchers, we can distinguish the following signs of classical public spaces: accessibility, comfort, understandable functionality, activity, equality of participants, free access to space, security, space should occupy a specific urban area and give the opportunity to meet strangers [2].

Based on the research, it can be assumed that in the modern city there are the following types of public spaces: classic public spaces; transitional public spaces; non-classical public spaces. Classical public spaces still not only continue to exist in cities, but also re-emerge. Squares, squares, embankments, beaches, parks, city streets, cafes are still popular among citizens, although they no

longer occupy a dominant place in the hierarchy of places for spending leisure time. Hybrid public-private spaces are a unique phenomenon, the occurrence of which became possible only at the present stage of urban development. The concept of "third place" R. Oldenburg, provides a detailed classification of urban areas that are transitional from classical public spaces to new forms of publicity. Third place is a generic term for a wide variety of public places in which regular, informal, voluntary, joyfully expected meetings of individuals outside the framework of home and work take place [3].

And finally, non-classical public spaces. Such spaces include ever new forms of social interaction in modern cities (mainly of a cultural orientation): art clusters, lofts, modern multifunctional city centers and art residences. In modern cities, a new form of space organization, called creative real estate, is emerging and successfully functioning. Industrial real estate is increasingly being transformed into non-standard offices and centers, which are rented by representatives of creative professions. Researchers consider this phenomenon one of the ways to revitalize declining industrial zones [4]. The most common forms of organizing such spaces are "art clusters." The Art Cluster is a cultural community and business association located in the territory of the former industrial zone, which, as a rule, combines an exhibition space, a show room, a theater or cinema venue, seminar rooms, food courts and other similar elements. Existing practices for creating creative clusters are based on the idea of systematicity: each of its parts should work on a common concept and not be out of the general style. The core of the cluster often becomes authentic cultural and historical monuments, around which the infrastructure and service communicative space are formed. The advantage of a cluster lies in the summarized effect of the interaction of all its elements, which, when combined, give a result that exceeds the effect of each of them individually [5]. The reorganization of urban space and urban development is one of the most important mechanisms through which new cultural forms and spaces are approved. The phenomena occurring in the transformation of modern cities have two main characteristics: - the appearance of buildings takes on a dominant role: emphasis is placed on the general image of the facade, on color and decorativeness. - There is an increasing demand for spaces that can be flexible. Postmodern infrastructure strives for multifunctionality. Its main elements are interdisciplinary communication platforms, simultaneously acting as cultural markets: creative clusters and centers in newly constructed or reconstructed buildings, especially for industrial purposes.

Below you can see a table with the types of public spaces of two different (European and Asian-Pacific countries) traditions, where each has its own specific features [6].

Also, according to the formed urban development needs, public spaces can be divided into three types:

1. Specially constructed, designed for a specific functional task. This type of space includes beaches, sports stadiums, technological platforms (from ponds to parking lots), and areas for expositions. The most important component of such spaces is the ability to implement the planned function.

2. Spaces adjacent to volumetric structures. Examples of such public spaces are open areas of administrative buildings, courtyards of residential buildings, the territory of complexes and various structures. These spaces can have both a distribution and recreational function, and independent.

3. Multipurpose space-spatial formations, one of the reasons for their occurrence is similar urban development factors: the need for a public core, the need for a formed communication network of various city institutions and shops, formed monumental development, with a close relationship between the function of the site and its organizing volumes. This category includes: streets, boulevards, squares and squares [8].

All types of urban public spaces, regardless of their artistic qualities and compositional principles, can be divided into three categories (local, district, city significance) with a characteristic level of complexity for each of the volumetric and planning organizations, directly for their urban importance. Also, urban public spaces can be divided depending on their function (consumer activities), dimensions and geometric proportions (linear, local, systems of dissected spaces).

The subsystems of which the environment of urban public spaces is composed: architectural space, ecosystem, which determines the conditions for the ecological balance of the interaction of natural and anthropogenic environmental components; a compositional structure that captures the emotional and aesthetic relationships between different planning components (dominants, conditional fences, major and minor axes); decorative-plastic subsystem, fixing the appearance of urban public space [9].

References / Список литературы

1. *Bespalova A.A.* Praktiki konstruirovaniya rekreacionnogo prostranstva krupnogo rossijskogo goroda: tipologicheskaya harakteristika i kreativnyj potencial // *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2016. № 11. S. 176-184.
2. *Antonova A.A.* Klassifikaciya publicnyh prostranstv v sovremennoj gorodskoj kul'ture // *Urbanistika*, 2017. № 3. S. 74-80.
3. *Antyufeeva O.A., Ptichnikova G.A.* Arhitekturno-prostranstvennaya evolyuciya obshchestvennyh prostranstv postsovetskogo goroda // *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Arhitekturno-Stroitel'nogo Universiteta. Seriya: Stroitelstvo i Arhitektura*, 2017. T. 47. № 66.
4. *Butorina S.S.* Konceptiya organizacii publicnyh art-prostranstv, 2017. S. 25. [Electronic Resource]. URL: http://sts.osu.ru/vk.com/step_to_science/ (date of access: 10.02.2020).
5. *Burenina I.V., Ovchinnikova A.A.* Problemy formirovaniya klasterov // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2010. № 12 (43). S. 173-177.
6. *Afanas'ev K.S.* Rol' kachestva gorodskoj sredy v formirovanii blagopriyatnogo investicionnogo klimata territorii // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2013. T. 6. № 2.
7. *Batalina T.S.* Analiz osobennostej formirovaniya obshchestvennogo prostranstva // *Biznes i dizajn revyu*, 2017. T. 1. № 1(5). S. 11.
8. *Moshkova M.Yu.* Tendencii formirovaniya dosugovoj sredy obshchestvennyh gorodskih prostranstv // *Alleya nauki*, 2019. T. 5. № 1. S. 228-232.
9. *Potapov A.E.* Istoricheskaya periodizaciya razvitiya obshchestvennyh prostranstv mnogocелеvogo ispol'zovaniya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2014. № 1 (42).

RELATIONSHIP OF THE GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY

Kholmatov Sh.J. Email: Kholmatov17148@scientifictext.ru

*Kholmatov Shakhobidin Jumaboevich - Candidate of Philosophy, Docent,
DEPARTMENT OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE, FACULTY OF TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES AND VOCATIONAL EDUCATION,
FERGHANA BRANCH
TASHKENT UNIVERSITY OF INFORMATION TECHNOLOGIES,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion reveals relationship of the government and civil society. The author of the article believes that at present, Uzbekistan is undergoing a systematic and dynamic process of reforming all aspects of society's life, developing political, legal and socio-economic systems, spiritual revival and affirming democratic values. Building a democratic state based on the rule of law and establishing a strong civil society is under a consistent process. One of the priority areas of Uzbekistan's political development is the development of civil society institutions. The government, in implementing its policy of social partnership, encourages the development of non-governmental organizations, among which a certain proportion carry out human rights activity.*

Keywords: *relationship, state, society, development, social, political, system, civil, politics, process, formation, non-governmental organization.*

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ

Холматов Ш.Ж.

*Холматов Шахобидин Жумабоевич - кандидат философских наук, доцент,
кафедра узбекского языка и литературы, факультет телекоммуникационных технологий и
профессионального образования,*

*Ферганский филиал
Ташкентский университет информационных технологий,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье рассматривается отношение государственных управлений и гражданских обществ. Автор статьи считает, что в настоящее время в Республике Узбекистан идет системный, динамичный процесс реформирования всех сторон жизни общества, развития политической, правовой и социально-экономической систем, духовного возрождения и утверждения демократических ценностей. Продолжается последовательный процесс строительства демократического правового государства и формирования сильного гражданского общества. Одним из приоритетных направлений политического развития Узбекистана является развитие институтов гражданского общества. Государство, осуществляя политику социального партнерства, поощряет развитие неправительственных организаций, среди которых определенная часть осуществляет правозащитную деятельность.*

Ключевые слова: *отношение, государство, общество, развитие, социальный, политический, система, гражданский, политика, процесс, формирование, неправительственная организация.*

UDC 321.01

As we know, a democratic state governed by the rule of law cannot be imagined without civil society institutions. It is not by chance that since the first years of independence Uzbekistan has chosen the path of democratic renewal and the formation of a strong civil society. Today in Uzbekistan there is an understanding that the dynamism and effectiveness of reform processes aimed at forming civil society depend on the real activity of all institutions of society and the entire population of the country. The task is to create such a state and legal mechanism that would reliably guarantee equal initial opportunities for all people, to reveal and realize their abilities of each and satisfy their needs [1].

At present, the government does not exercise its functions by strengthening power, but by involving self-governing bodies of a democratic nature. It is known that if the worldview, ideological

level of citizens corresponds to the pace of democratic changes, then a favorable ground for democratization of governance is created. First of all, the society itself should be aware and decide how to implement democratic changes and deepen the process of democratization. Mahali, as the main link of the society, and the formation of the order of self-government have an important role in that.

In reforms aimed at building an open civil society and ensuring the protection of human rights and freedoms, an important role belongs to non-governmental non-profit organizations (NGOs). At present, there are more than 9,000 NGOs in the country, and 29 international and foreign NGOs have branches and offices. The state provides observance of the rights and legitimate interests of public associations, creates equal legal opportunities for them to participate in public life. Interference by State bodies and officials in the activities of public associations is prohibited.

Following the adoption of a joint decision by the chambers of the Oliy Majlis on the establishment of a public foundation to support NGOs and other civil society institutions and the Parliamentary Commission on the management of the foundation's resources, a democratic, transparent and independent system of financial support for NGOs has been established in the country.

The most important task in building a democratic State based on the rule of law and an open civil society with a developed market economy in Uzbekistan is the creation and development of independent, sustainable, broadly supported and deeply rooted civil society institutions. Civil society institutions - citizens' self-government bodies, political parties, mass movements, trade unions, voluntary associations and foundations, non-governmental non-profit organizations and independent media - form the basis of civil society and determine its content.

Considerable work is being done by the mass media to ensure human rights and improve the legal and political culture of citizens. For their successful and active work, Uzbekistan has created an extensive legal field, which continues to be improved in the light of international experience and the realities of modern times. It is noteworthy that the structure of the mass media is also radically changing. This is also confirmed by the fact that in our country about 53 percent of all TV channels and 85 percent of radio channels are non-governmental.

In order to create organizational and legal foundations of social partnership in Uzbekistan, a number of interrelated tasks have been consistently addressed: a) the laws and regulations on state bodies more fully reflect their duties to promote citizens' participation in governance; b) training civil servants and deputies in the basics of political and legal behavior; c) ensuring access of the system of legal education for the population; d) improving the interaction of state bodies with parties and other public associations; e) constant analysis of the changing attitude of the state bodies to political and legal behavior. In the future, it is necessary to take into account the factors that generate criticism and alienation of citizens from power, and to seek their recognition and support for specific programs and actions.

Under the administrative reform framework for 2017-2021, it is planned to introduce new approaches to the relationship between State bodies and citizens through the adoption of the Civil Service Act.

There are plans to establish a system for the ongoing study of the situation in each region (this includes monitoring), primarily with regard to the implementation of decrees and decisions, the effectiveness of their implementation and the elaboration of proposals for increasing the responsibility of State bodies in this area. State agencies must develop increasingly and expand their cooperation with NGOs and other civil society institutions. Practically every government agency should have its own system and mechanisms for cooperation with human rights NGOs [2].

The following conceptual areas of cooperation with NGOs based on the adoption of the Public Oversight Act and joint monitoring of the situation with respect to the observance and protection of human rights in Uzbekistan through: (a) identification of cases of human rights violations and the formation of a database on the categories of citizens, on the geography of their distribution; (b) exchange of information, documents and studies that testify to human rights violations; (c) mutual consultations, discussions on the prevention of human rights violations; and (d) development of contractual relations with NGOs.

Thus, there is a limited, very peculiar and interesting, mutual integration of civil society with the state. This trend will continue and intensify in the near future. It deserves closer scrutiny and support from the so-called "independent wing" of civil society and the international community.

References / Список литературы

1. *Nazarkasymov S.I.* The role of civil society institutions in Uzbekistan in protecting human rights and freedoms// Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: a collection of articles on mathematics. IX International Scientific-Practical Conf. Novosibirsk: Sibak, 2012. P. 38.
2. *Karimova O., Omonova O.* "The foundations of the State and the law of Uzbekistan". Tashkent, 2003. P.p. 56-58.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTP://WWW.IPI1.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛИ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ;
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ». [HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ISSN 2304-2338(Print), ISSN 2413-4635(Online). EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 **РОСКОМНАДЗОР**
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745



**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://IP1.RU](https://ip1.ru)



Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ